

М. Чаттерджи, Л. Халловэй

ЧЕЛОВЕК: ФРАГМЕНТЫ ЗАБЫТОЙ ИСТОРИИ

Эта книга, опубликованная в 1885 г., с любовью посвящается двумя учениками из Теософического Общества Елене Петровне Блаватской, отважной ученице махатм и верной служительнице человечеству

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Эта книга была первой в серии книг, в которых предпринимается попытка дать очерк развития человека как существа с оккультной точки зрения. За ней последовали многие другие, и прежде всего — «Тайная доктрина» Е.П. Блаватской. Потому книга была практически забыта и долго не переиздавалась. Тем не менее, многие идеи, потом прочно вошедшие в эзотерическую литературу, впервые были опубликованы именно в ней. После первого выхода книги в свет Е.П. Блаватская просмотрела её и внесла многочисленные правки, надеясь, что они будут учтены во втором издании. К сожалению, такое исправленное издание по-видимому так и не было осуществлено, а правки Блаватской лишь много лет спустя были опубликованы в томе её писем к Синнетту. Данное второе русское издание учитывает основные замечания Блаватской, но поскольку исправления не были внесены при жизни авторов и одобрены ими, самые серьёзные из них даются здесь в виде сносок. Уточнения, остающиеся в пределах нюансов перевода, были внесены в текст. Несмотря на отдельные неточности, даже в таком виде эта книга представляет большую ценность. В «Письмах махатм» имеется следующее замечание Кут Хуми о ней: «Мне следует спасти пятимесячный труд Мохини, и я не допущу, чтобы он остался неопубликованным».

ВВЕДЕНИЕ

Авторы отказываются от всяких претензий на большее, чем лишь набросать общие черты предметов, описанных на этих страницах. Тем не менее, они сознают, что мир, в эти поздние времена, готов принять так мало истины о происхождении и детстве человека, что с недовольством рассматривает всё, что выходит за пределы самых туманных предположений и смутных набросков, и всегда готов осудить то, что он назвал бы легковёрным безрассудством тех, кто отважится предпринять тщательное исследование областей, которые он признаёт недоступными.

Небольшая группа эзотерических учителей, наследников тайных знаний веков, до последнего времени единственным способом к сохранению этих знаний находила молчание. Но для мира пришло время получить часть накопленных ими богатств. Однако выбор данного метода, столь отличного от всех предвзятых представлений о порядке вещей, непременно вызовет чувства самые разнообразные. Естественно,

появится вопрос, почему для возрождения забытых преданий они не совершат открытия древних книг и рукописей, аутентичность которых нельзя будет отрицать, если нынешнему поколению вообще следует преподавать историю происхождения и детства его предков. Однако, аллегорический характер древних писаний, делающий их непонятными для всех читателей, кроме посвящённых, не позволяет принять такой порядок действий — оттого и необходимость того плана, который и был принят.

В данной книге предпринимается попытка показать человечеству, каким был человек за века до той поры, которая обычно признаётся эрой первого его появления на Земле; и сведения о его постепенном росте и условиях, в которых он на ранних этапах происходил, окажутся весьма интересными и поучительными — даже в нашем скудном отчёте.

Здесь нас, вероятно, спросят — каков ваш источник информации, и кто ваши учителя? Они — мудрецы Востока, наследники знаний древних магов, халдеев, египтян и индийских риши, от одного из которых, любимого и почитаемого нами Учителя, известного многим как на востоке, так и на западе, авторы и получили наставления, часть из которых представлена миру на последующих страницах. Авторы удовлетворены точностью, если не полнотой, представленной здесь информации, и они передают её с искренней надеждой, что мир, ради собственного просвещения, примет её к непредвзятому и мудрому рассмотрению, невзирая на несовершенства, причиной которых послужили недостатки авторов.

Авторы совершенно не знали друг друга до последней осени, и обстоятельства, которые свели их вместе, будут изложены в последующих предисловиях. Мистический исследователь психологии, знающий неадекватность стиля сухого изложения фактов для представления событий психического характера, вряд ли потребует оправдания той форме, в которой изложены эти рассказы.

ПРЕДИСЛОВИЕ,

написанное восточным челой

Солнце садилось за высокие сосны, гигантскими часовыми охранявшими маленький домик, спрятавшийся в сердце Гималаев, но вечернее сияние, прощальный привет уходящего светила, всё ещё виднелось на верхушках деревьев. Маленький пастушок, который верно хранил секрет этого одинокого приюта от ушей жестоких охотников, чьи полночные крики пугают годовалых оленят, и чьи смертоносные ружья вновь и вновь лишают их матерей, только что принёс известие о том, что неподалёку расположилась компания английских чиновников, собравшихся снова нарушить покой холмов своим дурным развлечением, и что их можно ожидать завтра. Как только маленькая фигурка рискованного парня, спускавшегося с опасной скалы уверенным шагом горного козла, товарища его детства, скрылась в сгущающихся тенях наступающей ночи, и

последняя нота его простой дудочки стихла в тишине, к одинокому обитателю этого уединённого домика, ученику, склонному к мистицизму и медитации, подкралась усталость.

Он не был рождён для мистицизма, но был приведён к нему. Его глаза впервые увидели свет среди суматохи и движения большого города, его шаги пролегали по запруженным толпами улицам, а его ум получал наставления за многими старыми партами. Время оставило на нём отпечаток, который глубоко въелся в его душу. Но не нужно вникать в происхождение изучающих Священное Предание и любопытной рукой разгребать пепел погребальных костров прошлого. Достаточно сказать, что медленное растворение эгоизма шаг за шагом толкало мистика прочь от деловых улиц повседневной жизни, а постоянно расширяющийся круг долга заставил разорваться старые связи, и прежнее узкое сердце разлетелось на куски. Поддержанный традициями своего народа и ободрённый благожелательной улыбкой того, чьё имя не стоит подвергать профанации путём упоминания здесь, мистик вступил на восходящий путь служения своей стране и своим сородичам, хотя не обошлось и без остановок, вызванных печалью и отчаянием от зрелищ страданий и греха. Растущая безмятежность его жизни только углубляла в его душе сострадание к тем, чей путь столь расходился с его собственным. Да, такой человек должен быть несчастен, хотя дух его — сама сущность блаженства! Но Вечная Необходимость непрестанно движет свой уток прогресса через несовершенство и разлад.

Развёртываются тёмные циклы нисхождения, и наши руки, пусть вооружённые энергией самопожертвования, зря цепляются за спицы колеса! Оно будет вращаться до последнего оборота, и мы лишь располагаем привилегией продолжать свою работу в молчаливом ожидании того дня, когда этот непреодолимый ход примет обратное направление. Но даже сейчас нам доступна слава бескорыстной смерти! О смерть, глубоко сокрытая дева, сколь немногие видели очарование в твоём лице! Сколь немноги те преданные, кому улыбнулись твои тёмные глаза! Как ни сладка жизнь, но ещё слаще смерть!

Сколь немногие понимают смерть! Никто из тех почти бесчувственных и легкомысленных англичан, чьи костры мерцают во тьме долины, подобно огненным глазам какого-то жестокого чудовища, не знают торжественного великолепия смерти, которую они, смеясь, расценивают как хорошее средство против других.

Тайна смерти есть величайшая тайна из всех.

Устремлённые в прошлое глаза того брахмана, который только что совершил омовение в священных водах Ганга, обращаются в немом воззвании к богам отцов, к обликам ныне разрушенных храмов, возведённых благочестивыми руками древних, и невольные слёзы стекают по его щекам, ибо он скорбит о своей стране, как об умершей. Робкий и близорукий человек! Разве Индия мертва из-за того, что кормит чужих детей? Если бы ты мог оказаться на вершине гребня волны времени, ты бы увидел, как разгорается новый рассвет, более яркий и чистый, чем эти холмы когда-либо видели! Человек! Всякий человек — твой брат! Дай своему брату то, чего у него нет, и восполни собственный недостаток из того, что он

предложит тебе. Правая рука должна помогать левой, Восток должен быть соединён с Западом, молодой должен соединить руки со стариком, и тогда красота и гармония улыбкой расцветут на лице Земли...

Но что за резкий крик нарушил покой этого мирного пейзажа? Плывая тёмной массой в безмятежном море лунного света, гималайский орёл, распугивая дрожащие тени ночи, разбудил эхо, отражающееся от каждого ущелья и каждой скалы. Но куда более пронзителен тот крик отчаяния, который доносится с западным ветром от несчастных жертв, блуждающих раздетыми и голодными среди разваливающихся руин веры и мысли. Потоки доносящихся звуков перемешаны и неотчётливы, но крик души всегда находит свой путь к другим душам, чьи двери не заперты и окна не закрыты. Но громче всех слышится ясный голос великих сердец, стучащихся в ворота самозванных принцев мысли, в тщетной попытке найти отклик, и отбрасываемых назад, к чёрным скалам отчаяния, где им остаётся ожидать прихода прожорливого дракона духовной смерти.

Среди психической войны элементов и всепоглощающего умственного землетрясения, подобно лучу серебристого света в ум ученика врывается голос его учителя:

«Иди, и будь верен обету, который ты принёс человечеству. На запад лежит твой путь. Возьми этот пострадавший во многих местах свиток, и неизвестный, хотя и родственный дух принесёт недостающие фрагменты. И тогда откроются тебе вещи, которые ты дотоле искал тщетно. Не задумывайся о завтра и не медли здесь ни одного дня — путь твоего долга ведёт на запад...»

Далеко, далеко в Новом Свете, в городе восходящего солнца, ждала одинокая душа, которая, похоже, свалилась из какой-то другой сферы и заблудилась в странной стране. Её крик о помощи был услышан, и слова, вырвавшиеся у неё в сомнении и ошеломлении, пронеслись через долгие пространства моря и суши.

Видение затухало в волне возвращающегося рассудка, но ухо ещё слышало стихающие слова: «путь твоего долга ведёт на запад».

Послушные шаги повели ученика на запад, и он оказался среди злосчастного великолепия Парижа. Ах, Париж, Париж! Ты должен умереть, чтобы могла жить Франция! Одинока Франция среди своих многочисленных врагов, но худший из них — ты!

Как привидение, посещал он дома, где царили удовольствия и достаток, и повсюду он воспринимался скорей как таинственная рука, начертавшая судьбу ассирийскому царю, чем как человек, желающий помочь.

И однажды вечером, среди веселья парижского салона, где было всё, чтобы очаровать разум и отвлечь душу, лёгкий голос произнёс его имя — «приди, приди и помоги мне!».

Этот отдалённый голос заглушил музыку и скрыл фигуры танцующих. Он уже не слышал ярких острот и не замечал весёлых товарищей. Двое незнакомцев встретились, и больше не были незнакомцами; части соединились, и разорванный свиток стал целым.

Этот таинственный свиток весь был написан причудливыми знаками и на неизвестном языке. Раскрытие его смысла стоило соученикам, встретившимся в чужой стране, многих дней и ночей кропотливой работы. Следующие страницы представляют её результат.

ПРЕДИСЛОВИЕ,

написанное западным челой

Ветры мрачного зимнего дня кружили в воздухе метель, пока весь мир не стал казаться обёрнутым в пушистые облака. И под ногами, и над головой, всё было белым-бело, всё блистало снежинками, которые множились и множились в бесконечных формах, покрывая землю подобно тонкой ткани. Была зима, и зима в климате негостеприимном и суровом даже в лучших своих проявлениях — зима на севере, где слишком много холодных ветров, а лето длится совсем недолго. Этот день, похоже, соединил в себе неприятность пурги и свинцовый свет раннего утра, оправдав прогнозы знатоков погоды, пророчивших вероятность вторжения воздуха из полярных областей. Он пришёл, быстрый и плотный, охватил землю и исчез в её захватывающих объятиях. Так было поначалу, но постепенно старая мать-земля всё больше уставала от таких повторяющихся визитов, и его маленькие посланцы уже стали собираться на её груди, плотно прижимаясь друг к другу, пока она уже совершенно не скрылась из виду, и её бурой природы было уже не видать человеку. Мир застелило снегом, и небо, похоже, никогда не уставало сеять его через пространство, покрывая его чистотой тёмные пятна и неестественные линии улиц и дорог.

Это был день для медитации и мечтаний, время для спокойных быть в покое, для ясных умом — удалиться в своё внутреннее я, будучи в полной безопасности от внешних вторжений со стороны обыденной жизни. Для довольных это был день мира и общения с лучшими мыслями, которые можно было призвать, пока мирские заботы временно отступили. А для души это была возможность утвердить себя, и голосом, в котором нет и тени неуверенности, говорить сквозь толстые стены чувств, которые долгое время её голос заглушали.

В этом обширном городе, свои права на который заявил снег, была одна душа, смотревшая через свои тонкие окна на сцены жизни, и радовавшаяся этой внешней буре, давшей возможность для внутреннего спокойствия. Её жилище было довольно хлипким и дрожало на сильном ветру, о чём свидетельствовал шум, врывающийся в окна и двери. Задумчиво глядела она на открывавшийся вид, пока головокружение не заставило её глаза закрыться, а сердце — вздохнуть от мыслей сожаления о голодных бедняках, живших в тесноте и нездоровой обстановке, о маленьких детях, чьи нежные тельца дрожат, и чьи печали только усиливаются

присутствием столь прекрасного посетителя, и которых трудно развлечь, если не пригласить их ласково к тёплому камину. Все эти мысли заполнили усталый мозг и заставили руки сжиматься до боли. Но этим сожалениям, более чем бесполезным, поскольку они всегда лишь ослабляют и подавляют, не было позволено задерживаться долго, поскольку была работа для рук и для ума, и были нерешённые задачи, требовавшие внимания. Но то ли из-за воздействия бурной погоды на перенапряжённый организм, то ли из-за чувства беспомощности, пришедшего от осознания человеческих страданий, которые нельзя отвратить, руки не могли писать, мозг отказывался работать, и пассивный ум погрузился в мечтательную дремоту, которая, похоже, углублялась в сон. Это могло бы стать обычным полуденным сном, но ему не было суждено быть таким, поскольку, когда закрывающиеся веки почти сблизились, а губы разомкнулись, не мешая дыханию склонившегося тела, таинственное нечто пробудило спящие чувства, и подобно вспышке молнии, заставило покинуть полулежащее состояние и выпрямиться в нетерпеливом ожидании.

В комнате был кто-то ещё, и в этом не могло быть сомнений, но кто? И откуда он пришёл, и как? Закрытая дверь не двигалась, и ни звука ни слышалось в холлах и коридорах, которые разнесли бы эхом человеческие шаги или отозвались бы на звук голоса. Тишина была глубокой, и нарушалась лишь щелчками снежинок по оконным стёклам и завыванием порывов ветра, проносящихся по улицам и врывающихся через щели. Внутри же была тишина, глубокая и почти мистическая, и она была внезапно нарушена восклицанием засыпающей, которое последовало в ответ на видение столь живое и яркое для чувств, но туманное для понимания.

Что за картина явилась! Там, где только что было пустое место, появилась фигура восточного мудреца. Он был грациозен в движениях, его лицо выражало благосклонность, и открытым, искренним взглядом смотрел он на удивлённое лицо, которое было перед ним. В руке он держал пергамент, похожий на книгу, и через руку было переброшено белое одеяние, спадавшее почти до пола, если не касавшееся его. Длинные развевающиеся волосы покрывали его плечи, а на ногах были восточные сандалии. Вероятно, небольшой посох коричневого дерева, который он нёс с собой, источал тонкий и острый аромат, поскольку вся атмосфера была наполнена этим запахом, который успокаивал расстроенные чувства.

Он стоял, похоже, не сознавая, что может кого-либо удивить своим видом, и мягко обратился к своей слушательнице. Он являл собой самое восхитительное воплощение покоя, которое только можно представить. Под длинной белой накидкой просвечивала жёлтая тибетская куртка, и гималайский мех, которым она была оторочена, давал отблески, когда он немного менял положение во время самых ярких моментов своей речи. Он держался легко, с достоинством и учтивостью, что успокоило слушательницу, которая полностью осознала необычайность его присутствия, и столь поразительными были слова, слетевшие с его уст, что приковали бы к себе внимание, даже если бы сам он был незаметен. Такой голос, столь мягкий и негромкий, она услышала в первый раз. В нём была какая-то музыкальность, сопровождавшая слова, когда они слетали с его губ, как будто он говорил издалека и они отдавались в пространстве.

«Какой странный призрак, наверно каприз фантазии», — такой была мысль, которую он увидел в мозгу своей слушательницы. Он тут же указал на стену над собой, где появилась надпись причудливыми письменами, которая в переводе гласила: «Нет на западе благоволения неизвестному учению».

«Что за неизвестное учение?», — пронеслось у неё в уме.

Незнакомец улыбнулся и ответил: «Это суть всех учений, внутренняя истина всех религий — у неё нет символа веры, названия, ей не учат жрецы и священники, потому что она от духа, и её не найти в храмах или синагогах. Это лишь тихий голос, слышимый в урагане и чувствующийся в шторме. Вы невольно воззвали ко мне, в чём-то более сильному, чем вы, о заботе о беспомощных и доме для бездомных. Ваше сердце выдохнуло свою молитву, душа почувствовала её в окружающей атмосфере, и дух ободрился столь чистым дыханием, вознёсшимся из низшего царства в высшее, от тела к душе, а оттуда — в область духовную».

Продолжив свою речь, он учил о тайне человеческого бытия, происхождении человека, его росте и его судьбе, и сказанные им слова записаны на этих страницах. Учитель часто возвращался и давал своей старательной ученице наставления из столь тщательно хранимой древней книги. Он учил законам жизни языком столь мудрым, что ум, выбранный для этого наставления и почтительно внимавший ему, проникся убеждённостью в этой высшей истине. Уроки давались из вечера в вечер и встречались неизменным терпением со стороны их странной получательницы, и с мягкой нежностью он по капле увеличивал и развивал её интуицию, чтобы она могла усвоить предложенное ей высшее знание. Работа продолжалась с переменным успехом и была завершена. Проходили недели, на протяжении которых таинственный учитель возвращался, пользуясь всякой представившейся возможностью, и глубоко и мудро объяснял всё то, смысл чего давался ученице с трудом. Повседневные дела, которые поглощают лучшую часть почти каждой жизни, много раз врывались, вызывая перерывы и задержки, прискорбно мешавшие этому необычайному обучению.

Но однажды всему этому настал конец. Учитель больше не приходил. Сомнения и опасения, беспокойство и иллюзии мирского ума расстроили лучшие его усилия, и он увидел тщетность попыток научить мудрости натуру, разделённую и восставшую против себя почти что во всём.

Но он не оставил своего дела — он послал вестника, юношу из его собственной страны, и этот посланец со всем старанием и доброжелательностью стал наставлять ученицу в священном предании, но это дело, как нетрудно догадаться, для него оказалось вовсе не таким, как для его учителя.

Осознание этого факта часто проскакивало в уме ученицы, и однажды, как бы в ответ на её мысль, он обратил её внимание на противоположную стену, где как по волшебству, на белой поверхности появились сияющие буквы:

«Испытание на настоящее ученичество — это верность интересам другого».

Иными словами, бескорыстное послушание пожеланиям его учителя стало для него путём роста и развития, и так загадка его присутствия против его личного хотения была решена. Он, улыбаясь, признал верность этого заключения, и когда приобрёл ещё больше доверия своей подопечной, разрешил множество загадок, разъяснение которых неощутимо поднимало душу ученицы и укореняло в ней высокие и хорошие устремления.

И пришёл день, когда его визиты прекратились, и ничто не могло возместить разочарования, кроме уверенности в том, что в далёкой стране учитель ожидал её возвращения, и что там уроки будут продолжены, и писание завершено.

Но стоило ли повиноваться призраку? Чтобы пройти путь, указанный его воздушными пальцами, нужно было избавиться от уз, которые не так-то легко разорвать, полностью оставить в стороне все мирские соображения, и положиться на себя в такой степени, которая незнакома никому, кроме переживших полное предательство. И что мог сказать мир в ответ на такое решение, ученица знала слишком хорошо. Но могущество, доброта, мудрость и искренность магов востока и их посланца она чувствовала всей душой, и так благодарна она была сердцем и искренна умом, что это чувствовалось несомненной истиной, и настолько прекрасными и облагораживающими и несравнимыми ни с чем другим были чувства, данные ей этими мистическими учителями, что в сравнении с ними скорее всё другое казалось ложным и нереальным.

Странно, как колебания, страх и нравственная трусость могут омрачить жизнь, которая была столь необычайно озарена! И как столь жестокий яд, как сомнение, смог терзать душу неопфита.

Но увы, очень многие уверовавшие поначалу души были погублены тем же грехом. Как много светлых надежд и мечтаний потонули в тёмной ночи, которую он порождает! К какой бессмысленной растрате сердечного тепла он может привести, и к какой смерти в жизни, разочарованию и отчаянию он ведёт!

Поначалу он приходил как таинственное вторжение какого-то душевного присутствия, когда ум занимали другие вещи, его существование почти едва распознавалось и потому игнорировалось. Оно возвращалось снова и снова, пока не стало уже выглядеть нежеланным гостем, визиты которого неприятны и не нужны, но чьи притязания на гостеприимство, многократно выказанное ранее, были вполне законны. Гость, однажды любезно приглашённый, всегда остаётся возможным благословением или угрожающей опасностью; он уверен в тёплом приёме, и должен быть принят, хотя бы теплота эта уже и поостыла.

Жестокое и холодное сомнение овладело крепостью неопфита, и лишь верность прошлому была достаточно сильна, чтобы сопротивляться его коварным наскокам и презрительным намёкам.

Кровоточило ли сердце? Боль от раны была велика, но ещё больше было чувство недостойности, сопровождавшее всякое воспоминание об учителе или учении, о великолепных возможностях, теперь упущенных. Навсегда ли? Насколько

позволяет понять человеческое суждение — навсегда, но по ясному чувствованию интуиции — нет, и тысячу раз нет!

Но волна надежды спадала, а тёмная тень отчаяния весь день нависала над некогда устремлённой ученицей. Мир и его заботы потеряли значительную часть своей важности в глазах, уставших от слёз и замутнённых силой подавленных эмоций. И кто в таком кризисе мог дать утешение? Только тот, чьего присутствия она была теперь лишена, потому что оно следует за безмятежностью ума, которую даёт мир, хотя и не часто высоко её ценит. Безмолвная поначалу борьба всё нарастала, становилась острее, и всё сильнее было чувство потери посетителей, приходивших в часы покоя, которые полностью оставили одинокую труженицу, не дав никаких объяснений.

Сердце уступало боли и сдавало от внутренней бури, физические силы таяли, источники энергии и устремлённости, казалось, иссякли. И кроме собственных «плодов мёртвого моря», которые приносило это бедствие, голодную и жаждущую душу начинали мучить уже новые сомнения. О беспамятная душа! Почему забыла ты обещание мудреца? Почему в этой борьбе со своим «я» были забыты наставления учителя? Под иными широтами найдёшь ты того, кого потеряла, и снова возрадуешься в присутствии тех, кто был им послан. «Смелее», — шептало сердце, и этим шёпотом пробуждало быстро умиравшие устремления духа. Но сомнение всё же гостило в этой умственной обители, причём приходило оно так же вольно, как старый и знакомый посетитель, оставаясь непрерывно, сколько ему угодно.

Прошла зима, и весна пришла обрадовать землю своим напоминанием о лете. Цветы с борьбой пробивались через твёрдую, холодную землю, а первые птицы запели свои торопливые песни в зябком утреннем воздухе. Из уединённых оврагов слышалось журчание ручьёв, а из загонов на склонах холмов доносилось слабое блеяние ягнят. Весна была и на природе, и в городе, время, когда детишки собирают вдоль дорог фиалки, а немногие деревья, которым позволили явить знаки весны, украсились зеленью.

Но в городе это было самым печальным временем из всех двенадцати месяцев, потому что здесь не было всей её красоты и разнообразия, жизнедающих свойств и приятных предвкушений.

Это была весна молодых сердец и весна надеющихся, вдохновляющая весна, полная обещаний и ожиданий ещё не пережитой радости и неиспробованных удовольствий. Её тонкое влияние было повсюду, магнетизируя каждую веточку и каждый побег, живые изгороди и залитые водой растения. Обновление сил природы было видно во всём и чувствовалось в лабиринте настроений человеческих сердец. Некоторые натуры обновляют силы каждую весну, молодеют, видя возрождающуюся жизнь растительного царства, но грустны те, кому незнакомо такое обновление сердца и возрождение юных чувств и вдохновений.

Но в большом городе было сердце, чьи двери оказались закрыты к сладкому шёпоту весны, чьё лучшее «я» было всё ещё окутано зимней тенью, и в чьё

святилище не доносилась музыка и не проникало счастье. Для бедной ученицы, позволившей угнездиться сомнению и развиться отчаянию, всё продолжалась постоянная зима. Да и как обретёшь мир или красоту с такими гостями? Никто не знал её внутренней беды, никто не принёс лампу, которая могла бы заменить её тусклый светильник, еле освещавший путь «покрытый тьмой и охраняемый отчаянием». Но тихий голос продолжал шептать, хотя загрязнённый ум слышал его лишь изредка, а душа, похоже, погрузилась в длительный сон. Проснётся ли она когда-нибудь?

Останется ли арфа, которой однажды коснулись пальцы учителя, совершенно расстроенной? Будет ли молчать музыка эоловой арфы, невидимо скрытой в зелёных ветвях? Сможет ли душа, однажды ожившая для тайн внутреннего храма, святого святых, забыть свою божественность и снова стать той жалкой вещью, какой была она в своём невежестве? Может ли стремящийся ученик, однажды слышавший голос учителя, совсем потерять его и больше не думать о его звуках? Голова склонилась над записями, сохранявшимися как священные сокровища, усталое сердце посылало всхлипы сожаления в вечерний воздух, жаждущая душа боролась, стараясь вырваться из своего обиталища, чтобы снова выразиться, а дух, недвижимый в своём внимании, слышал и сердце, и ум, и душу, чьи голоса соединились в один страстный зов о помощи. И этот крик, и громкий, и резкий, и глубокий пронёсся по ночному ветру над холмами, далеко-далеко.

Накопленные силы были растрчены. Краткое возбуждение сменилось вынужденным, неестественным спокойствием, предзнаменующим плохое для перенапряжённого, истощённого тела.

Придёт ли спасение?

Тело спокойно, но это так, потому что агония уже непереносима. Не смерть наступит, но полная тьма, если до безумия безрассудное существо не будет спасено от неминуемой судьбы.

Положит ли забвение конец всему? Или нет той сострадательной силы, способной успокоить взбесившийся мозг и восстановить слабое дыхание?

И вот снова раздался крик, только теперь вернулся в виде эхо, и в нём уже не было той пронзительной энергии, с которой он был послан — его журчащий звук был воспринят усталыми чувствами, как звук колоколов с высокой горы, слышимый в долине. А за ним последовала чистая и сладкая нота, удивительно похожая на голос, столь долго молчавший, — «приди».

И зов этот нельзя было понять неверно. Ученица выпрямилась, её глаза загорелись светом, губы воспламенились огнём, и всеми фибрами дрожавшего и слабеющего тела собрав силы, она послала ликующий крик:

«Учитель, я иду! Твоя воля будет исполнена».

Глава I

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Прежде чем приступить к вопросу эволюции человека, удобно было бы кратко сказать, что же согласно эзотерическому учению представляет собой человек. В недавних теософических публикациях утверждалось, что человек состоит из семи начал, или принципов. Но к сожалению, во многих случаях анализ этот был понят неверно, и создалось впечатление, что семеричный человек — это очень сложная разновидность луковицы, с которой можно снимать кожуру за кожурой, пока не останется совсем ничего, и что разные принципы, составляющие человека, держатся вместе примерно так же, как элементы в химических соединениях, или даже детали — в механических конструкциях. Но в действительности эти принципы лежат на разных планах бытия, и потому не могут взаимодействовать между собой таким же образом, как предметы, находящиеся на одном и том же уровне существования. Восприятие каждого из этих принципов подразумевает и требует соответствующего изменения состояния воспринимающего сознания. Нить, соединяющая эти разные принципы в то, что можно назвать единицей сознания, — это индивидуальность или монада. Но те, кто принял идеалистический язык, выражают ту же вещь совсем иначе.

В нашу задачу не входит подробное описание разных принципов человека. Для читателя, знакомого с делением человека на тело, душу и дух эти страницы не составят трудности. Тело, физический футляр человеческого существа, включает в себя жизненное начало, оживляющее человека точно так же, как и животные, растительные и иные формы существования, которые нет необходимости здесь упоминать. Душа — это тонкий человек, который, когда его видят отдельно от тела, известен как призрак, двойник или астральное тело; он включает в себя астральное соответствие тела, принцип желаний и низшую форму разумности. Дух же состоит из высшей формы разума и духовного я, осенённых Единым Духом, который образует постоянную основу всего существования. Однако для удобства человека часто делят на тело и дух, человека чувственного и сверхчувственного.

Наши почитаемые учителя говорят об этом:

«Как человек является семеричным существом, так и вселенная; семеричный микрокосм по отношению к семеричному макрокосму — то же, что капля дождя по отношению к туче, откуда она упала и куда с течением времени она вернется. В Едином заключено столько возможностей к эволюции воздуха, воды, огня и т. д. (от чисто абстрактного до их конкретного состояния), и когда эти последние называются элементами, то это для того, чтобы указать на их производительные способности к бесчисленным изменениям форм или эволюций существования.

Представим себе неизвестное количество как X; это количество есть единый, вечный, неизменный принцип — a, b, c, d, e — пять или шесть меньших принципов или составляющих того же самого — принципы земли, воды, воздуха, огня и эфира (акаша), перечисленные по порядку своей духовности, и начиная с самого низшего. Есть шестой принцип,* соответствующий шестому принципу в

человеке, называемому на Востоке буддхи, но нам не разрешено называть его, кроме как среди посвящённых. Всё же я могу намекнуть, что он связан с процессом высшего разума. Назовём его N, и помимо этого, за всеми видами деятельности мира явлений стоит возбудительный импульс от X, назовём его Y. Потому, будучи выражено алгебраически, наше уравнение читается так: $a + b + c + d + e + N + Y = X$. Каждая из первых шести букв представляет, так сказать, дух или абстракцию того, что вы называете элементами (ваш скудный английский язык не даёт мне другого слова). Таким образом каждый дух управляет всей линией эволюции в собственном отделе по всему циклу космической деятельности, наполняя, оживляя, развивая причины, стоящие за бесчисленными проявлениями в соответствующем разделе природы.

---

* Чтобы избежать путаницы, запомните, что при рассмотрении этого вопроса со стороны нисходящей шкалы, абстрактное Всё, или вечный принцип будет численно обозначен как первый, а мир явлений — как седьмой, принадлежит он человеку или же Вселенной; а при рассмотрении с другой стороны порядок чисел будет обратным.

Поясним эту идею на одном примере. Возьмём огонь, D — огненный первопринцип, пребывающий в X — это первопричина каждого феноменального проявления огня на всех планетах цепи. Ближайшие причины суть эволюционировавшие второстепенные огненные посредники, которые строго контролируют семь нисхождений огня на каждой планете. У каждого элемента есть свои семь принципов, а у каждого принципа — свои семь подпринципов, и эти второстепенные посредники, в свою очередь, должны стать уже непосредственными причинами.

D — семеричная совокупность, в которой высшая часть — это чистый дух. На нашей планете мы видим его в самом грубом, наиболее материальном состоянии, по-своему столь же плотном, как и человек в своей физической оболочке. На планете, предшествовавшей нашей, огонь был менее плотен, чем здесь, а на другой, перед предыдущей — еще менее. Таким образом, на каждой предшествующей планете субстанция пламени была всё более чистой и всё менее плотной и материальной. На самой первой из всех манвантарических цепей она появилась как почти чистое объективное сияние — Махабуддхи, шестой принцип вечного света. ... На каждой планете цепи существуют семь проявлений огня, из которых первый по порядку будет сравним по своему духовному качеству с последним проявлением на предшествующей планете; а на противоположной (восходящей) дуге, как вы можете заключить, процесс пойдёт в обратном направлении. Мириады специфических проявлений этих шести мировых элементов, в свою очередь — лишь ростки, ветви или ответвления единого первичного дерева жизни.»*

---

* Впоследствии это письмо было целиком опубликовано в сборнике «Письма махатм» под №66. — Прим. пер.

Семеричное деление, принятое разными школами эзотерической философии, во многих случаях навлекало на себя обвинение в произвольности. Однако более

близкое знакомство с предметом убедит исследователя в строго научном характере этого метода классификации. Следуя мистикам-идеалистам, мы можем разделить весь спектр существования на разные состояния сознания, у каждого из которых свои объекты постижения или функции. Согласно этим философам, область бытия совпадает с сознанием, и абсолютная бессознательность есть абсолютное небытие. К тому же даже из обычного опыта видно, что сознание проявляется в трёх разных состояниях, а именно: бодрствования, сновидения и глубокого сна без сновидений. Первые два состояния признаются всеми, последнее же требует нескольких слов объяснения. Верно, что в моменты бодрствования можно иметь некоторое представление о сознании сновидений, но не о сознании сна без сновидений, но его существование, тем не менее, доказывается тем, что идентичность «я» после такого сна не теряется, и начало и конец этого сна нанизаны на одну нить сознания. Случись хотя бы на мгновение прекращение всякого сознания, то не было бы никакой мыслимой причины к его последующему возобновлению. Помимо этих трёх состояний, и мистики в этом не сомневаются, есть и четвёртое состояние сознания, которое можно назвать трансцендентальным.* Его проблески можно обрести в состоянии необычайного экстаза.

---

* Эти состояния называются джаграта, свапна, сушупти и турия. — *Прим. пер.*

Что же до объектов восприятия этих состояний сознания, то легко видеть, что они охватывают весь спектр бытия. Всё, что допускает восприятие чувствами, принадлежит первому состоянию сознания, которое обусловлено знакомыми нам представлениями о времени и пространстве. Объекты, воспринимаемые в снах, хотя для спящего и обладают всеми признаками реальности, не тождественны объектам бодрствующего сознания, хотя и подобны им. Представления спящего человека о времени и пространстве отличны от представлений бодрствующего. Изменение этих представлений подразумевает и соответствующую перемену в природе объектов, характерных для этой реальности. Скупец, которому снится, как он копит богатства, переживает столько же удовольствия, как и от тех богатств, которые радуют его глаза в бодрствующем состоянии. Однако по пробуждении эти богатства, добытые во сне, не возбуждают у него интереса. Аналогично, во сне тот факт, что по пробуждении накопленные богатства не сохраняются, признаётся лишь на мгновение, и тут же изгоняется из ума, если осознаётся вообще, и спящий только глубже погружается в созерцание мнящихся ему предметов. Последнее явление замечалось всеми, кто уделял хоть какое-то внимание своим снам и законам, которые ими управляют. Объекты, воспринимаемые бодрствующим сознанием, обычно называются материальными, а их соответствия, воспринимаемые спящими, называются астральными, если принять терминологию Парацельса и согласных с ним мыслителей. Объекты двух других состояний сознания, лежащие в стороне от нашей нынешней темы, здесь достаточно упомянуть лишь мимоходом.

Вряд ли необходимо указывать, что вышеупомянутые четыре состояния сознания вовсе не отделены друг от друга непроходимыми пропастями, но находятся в тесном взаимоотношении и составляют единое целое. Небольшое размышление покажет нам, что эти четыре состояния, совмещённые нижеуказанным способом,

дадут шесть состояний, а их синтез будет седьмым. Если представить эти состояния четырьмя точками квадрата, а комбинации — его сторонами и диагоналями, то этих комбинаций будет всего шесть, а сама фигура целиком будет седьмым. Результат комбинации, рассматриваемый отдельно от составляющих, можно представить кругом, описывающим квадрат. В этом символе, происходящем из глубокой древности, круг означает бесконечное Всё, из которого происходит всё проявленное существование, представленное здесь квадратом и его диагоналями. Потому нахождение *квадратуры круга* иногда используется как символ процесса эволюции.

Взаимозависимость субъекта и объекта познания будет ясна из вышеизложенных соображений. Семь состояний сознания, рассматриваемых по отношению к субъекту, человеку — это семь его индивидуальных принципов, а по отношению к объекту, материи — это семь универсальных космических принципов. Седьмой принцип, однако, в каждом из этих случаев включает в себя остальные шесть, и хотя образует последний пункт в обеих этих классификациях, на самом деле один и тот же. В бесконечном субъект и объект сливаются друг с другом.

Каждый из этих принципов разделяется на семь, и каждое из делений снова подразделяется так же; фактически семеричное подразделение продолжается бесконечно. Наш почитаемый Учитель сказал по этому поводу: «Когда бы перед вами ни предстал какой-либо вопрос об эволюции или развитии любого из царств, постоянно помните, что в серии этих соответствий и взаимосвязей по всей природе всё подпадает под правило семеричности». Число семеричных подразделений бесконечно, и потому никакая номенклатура не способна дать истинные взаимосвязи всех частей. Но если принять предосторожность против перекрёстного подразделения, то каждая семеричность окажется совершенной в себе самой, а понимание одной семеричности позволит легко продолжить исследования назад и вперёд, следуя Закону Соответствий.

Есть в этих семеричных подразделениях одна особенность, которая требует особого упоминания. Прослеживая тот процесс, путём которого из предшествующих состояний было достигнуто нынешнее состояние человека и его вселенной, начинать нужно с другого полюса. Нынешнее состояние объектно (предметно) и материально, потому отправная точка должна быть субъектной и духовной. Однако, не следует забывать, что термины эти относительные, а не абсолютные. В предельной реальности дух и материя тождественны, и в связи с этим материя — это то, что Кант назвал объективной реальностью, а дух — абстрактное сознание. Мистические философы утверждают, что предельная реальность — это абсолютное сознание, которое имеет объективное существование и не является несущностным и нереальным. Если говорить языком некоторых философов-ведантистов, то предельная реальность — это мистический союз пракрити (материи) и пуруши (духа).

Но вернёмся же от абстрактных метафизических рассуждений, которые не должны задерживать нас более, чем необходимо, к объяснению той темы, которая нас непосредственно занимает. В каждой семеричности первым и последним будут соответственно материя и дух, или же дух и материя — в зависимости от того, смотрим мы на это с точки зрения эволюции или инволюции. Процесс эволюции

бесконечен, и последний принцип всегда должен выработать себя до первого, но на более высоком плане; — ведь если бы кривая эволюции замыкалась на себе, процесс пришёл бы к концу. Подходящий символ эволюции — это не круг, а вечно продвигающаяся спираль.

Эволюция, или проявление единого постоянного нумена в бесконечное множество феноменов-существований, включает в себя представление о циклах, и может быть понята лишь если изучать конкретный и определённый период времени. Во вселенной явлений, как мы обнаруживаем, нет такого момента времени, для которого нельзя было бы назначить предыдущий. Потому ясно, что предмет, существующий в любой конкретный момент, должен был обязательно существовать ранее, в той форме или иной. Предсуществующая форма называется причиной последующей, и дальнейшие размышления покажут нам, что причина и следствие различаются лишь по форме, но тождественны по сути, и что следствие всегда содержит в себе свою причину. Одно из основополагающих утверждений восточных философских систем состоит в том, что следствие есть раскрытие причины во времени. И единственный способ, которым сложные для понимания факты духовной эволюции человека можно представить широкому читателю — это дедуктивный метод вывода из универсальных истин, касающихся природы его сознания. Потому для верного понимания предмета эти метафизические истины следует всегда помнить.

Эволюция, как мы убедились, допускает изучение своего хода лишь на протяжении какого-либо конкретного периода, и этот период времени размечается на циклы и подциклы, соответственно развитию семи принципов и их бесконечных семеричных подразделений. Существующая литература, излагающая эзотерическую доктрину, раскрывает лишь одну главу великой книги эволюции — период нашей планетной манвантары. В начале этого периода материальная, или скорее, объектная природа человека медленно выявляется из своего духовного или субъектного состояния, а достигнув своего завершения вновь возвращается к духовному бытию. Дородовое духовное состояние человеческой вселенной таково, что может считаться субъективным для всех «я», которые в любом смысле могут быть названы человеческими.

Эволюционный процесс, продуктами которого мы являемся, для своего полного раскрытия требует семи планет, соответствующих семи принципам человеческой вселенной. Эволюция всей системы слишком сложна и обширна, чтобы описать её в пределах любого разумного объёма. Можно проследить лишь малую её часть, оставив изучающему самостоятельное рассмотрение остального с помощью закона соответствий.

Уже было сказано, что планетная манвантара, как и весь спектр включённого в неё существования, подразделяется на бесконечное количество семеричностей. Помня это, а также тот факт, что эволюционный процесс идёт спирально, причём перемежающимися периодами сравнительной активности и покоя, предмет будет уже легче понять. Для нашей нынешней цели мы можем считать процесс эволюции спиралью из семи витков. Исходя из духовного, или субъектного, состояния, которое для нас, заключённых в материи «я», представляется полной пустотой, развивающееся существование описывает первый виток спирали,

производя первого представителя духовной жизни в материальной, или вещественной вселенной. Это — первый принцип нашей планетной системы. Для существа, чьему познанию доступно дородовое духовное состояние нашей вселенной, и которое может его объективно воспринимать, этот первый принцип будет аналогичен первому духовному принципу, ибо закон семеричности действует в духовном существовании, так же, как и в материальном. Но для другого, чьё восприятие не проникает далее первого материального принципа, все семь духовных принципов будут представлены в нём одним. Следующая волна эволюции, дающая второй принцип, представляется витком, который потенциально содержался в первом, будучи в непроявленном состоянии, и который в свою очередь сам содержит первый виток, как следствие, содержащее в себе свою причину. То же соотношение продолжается по всей эволюции. Если же перейти к частностям, то каждый из семи витков в действительности сам представляет собой спираль из семи витков, между которыми поддерживаются те же взаимосвязи, что и у главных витков, и далее все подразделения продолжают подобным же образом. Принятая нами иллюстрация равно приложима как к развившимся принципам и подпринципам, так и ко времени, занятому их эволюцией.

В пределы данного трактата не входит хроника всей истории эволюции на протяжении манвантары нашей планетной системы или развития её семи принципов. Мы непосредственно займёмся лишь продвижением человеческой эволюции на планете, которая сейчас является нашим домом. Однако тот факт, что аналогию с этим процессом вдумчивый изучающий может распространять бесконечно, не только не следует забывать, но и напоминание о нём никогда не будет чересчур частым.

С тех пор, как первые человеческие монады начали свой нынешний поход в предметное существование, человечество, или, точнее, его духовное соответствие, прошло через всю планетную цепь уже три раза, и сейчас в четвёртый раз достигло четвёртой планеты этой последовательности, Земли. В течение предыдущих проходов через эти планетные схемы, именуемых кругами, монады, которые на Земле уже можно признать человеческими, ещё не могли быть так названы. Лишь в нынешнем, четвёртом, круге развились существа, соответствующие нашему представлению о людях.

Прежде чем достичь того совершенства, которое достижимо в этом круге, человечество должно пройти на этой Земле через семь меньших схем, именуемых малыми кругами.* Прежние изложения эзотерической доктрины, имея целью набросать лишь общие контуры человеческой эволюции, умалчивали о них, но введение этого нового фактора не должно нас запутать, если мы будем твёрдо держаться закона соответствий. Круг, в котором мы находимся сейчас, — четвёртый.

---

* Е.П. Блаватская в одном из писем поясняет, что это то же, что и коренные расы. От термина «малые круги» впоследствии отказались, и в этом ключе следует понимать дальнейший текст и поправки Блаватской. — *Прим. пер.*

Одновременно с развитием человечества через большие и малые круги сама Земля тоже проходит соответствующее развитие. С каждым кругом* к представлению человека о пространстве добавляется дополнительное измерение. Прежде чем четвёртый круг будет закончен**, четвёртое измерение пространства станет для человеческого сознания обычным фактом. То существование, которое с каждым кругом из духовного вырабатывает себе предметное или вещественное соответствие, проходит дальнейшее развитие в каждом из малых кругов.***

---

* С каждой коренной расой. — *Поправка Е.П. Блаватской.*

** Прежде чем завершится пятая коренная раса. — *Поправка Е.П. Блаватской.*

*** В каждой из рас. — *Поправка Е.П. Блаватской.*

В применении этих наблюдений к большим и малым кругам и подразделениям последних обнаружится небольшая трудность, но она будет разобрана далее.* Что же касается продолжительности различных делений времени, упомянутых выше, то следует заметить, что в каждой семеричности период продолжает сокращаться с постоянной пропорцией, пока не будет достигнут минимум в четвёртом цикле, а затем точно так же он будет увеличиваться, пока не достигнет максимума в седьмом.

Никто из людей, за исключением адептов определённого уровня, не может выйти из притяжения Земли, прежде чем будут завершены семь малых кругов,** но есть люди исключительные, которые своими собственными усилиями обогнали своих собратьев на целый малый круг, и таким образом развили свой пятый принцип (интеллект) до более высокого плана. О них говорилось как о людях пятого круга, потому что разница между большими и малыми кругами до сих пор не была точно указана. Когда человек избавится от необходимости проходить эти малые круги и перейдёт на следующую планету, он уже не будет в строгом смысле слова человеческим существом, но в план данного трактата не входит исследование тайны такого существования.

---

* В настоящее время каждый из пяти элементов, составляющих нашу чувственную природу, содержит в себе некоторую пропорцию прочих четырёх в их тонких формах, или, скорее, в их промежуточном состоянии между тем, что называют духом и материей. Например, огонь содержит в себе восемь частей своей *собственной* астральной составляющей и по две каждой из прочих четырёх. Количество составляющих в элементе, а именно шестнадцать, соответствует четырём кругам с четырьмя малыми кругами. Сложность темы не позволяет дать все подробности, которые одни лишь сделают изложение полным.

** Коренных рас. — *Прим. Е.П. Блаватской.*

Глава II СВЕРХМИРСКОЙ ЧЕЛОВЕК

Все существующие записи о человеке начинают с общей отправной точки, а именно с его самых ранних попыток материального существования. И любые из них, даже те, которые могут много сообщить о его духовной природе, упускают из

виду самое главное — тот поразительный и огромной значимости факт, что задолго до зари своего материального рождения он провёл на этой планете очень продолжительную эру как духовное существо, чьим предназначением было постепенное нисхождение в материю, и будущая карьера которого находилась в значительной мере в его собственных руках. Человек был планетным духом, прежде чем он стал человеком духовным и, наконец — человеком, сыном этой Земли. Медленно и постепенно он становился хозяином (в материальном смысле) своего дома и вершителем своей собственной в нём судьбы. Хотя он и был подчинён окружающей среде и физическим ограничениям, он прошёл через различные градации условий, прежде чем смог понимать космогонию, часть которой он сам составлял.

Здесь уместно будет процитировать некоторые общие замечания нашего учителя об эволюции человека от его прежнего духовного состояния, допускающие приложение и во всех особых случаях:

«Теперь есть и должны быть неудачи в бесплотных расах многочисленных классов дхьян-чоханов или дэв,* так же, как и среди людей. Но, так как эти «неудачи» слишком высоко развиты и одухотворены, чтобы быть отброшенными насильственно назад из их состояния дхьян-чоханов в водоворот новой первичной эволюции в низшие царства, происходит вот что. Когда должна развиваться новая солнечная система, эти дхьян-чоханы вносятся туда вперёд элементаров** и остаются, как скрытая или недействующая духовная сила, в ауре рождающегося мира новой системы до тех пор, пока не достигнута ступень человеческой эволюции. ... Тогда они становятся деятельною силой и в соединении с элементарными понемногу начинают развивать полный тип человечества.»***

---

* Развитые существа предыдущего планетного периода. Подробнее см. ниже.

** Существа субъектного плана существования, которые в будущем разовьются в человечество. См. ниже.

*** «Письма махатм», письмо №65, раздел «Добавочные записи». — *Прим. пер.*

Это развитие духовных существ в материальное существование, или как это обычно называется, «нисхождение духа в материю», — лишь один фактор в огромной задаче человеческой эволюции; формирование его физического тела — другой фактор. Поскольку природа человека двойственна — она и материальная, и духовная, — то в его эволюции есть два составляющих элемента. С духовной стороны он снизошёл от дхьян-чоханов в материальную форму высшего типа животной жизни, существовавшую на момент начала его связи с материей. Изучающий столкнётся с некоторой трудностью, пытаясь привести в гармонию эти два аспекта эволюции, но верное следование закону аналогии непременно даст ключ к запутанным сложностям этого предмета.*

Из вышесказанного следует, что до первого появления человеческих существ на Земле развились другие формы существования. Шестью порядками существования, предшествовавшими человеку, были три элементарных царства,** неощутимых для нас, минеральное, растительное и животное царства. Не следует, однако, полагать, что когда только началась человеческая эволюция,

эти царства уже обладали какими-то из своих нынешних физических свойств. Напротив, эти знакомые нам свойства росли с нашим собственным ростом. Общее правило состоит в том, что с момента появления более высокого царства всем низшим приходится замедлить своё развитие. Под действием этого закона замедления*** со времени установления человеческой волны эволюции низшие царства сделали лишь малый прогресс, или вообще никакого.

---

* Весь этот абзац касается человека от первого до четвёртого кругов. — *Прим. Е.П. Блаватской.*

** Эти три образовались, когда ещё не сформировалась сама Земля. — *Прим. Е.П. Блаватской.*

*** Такого нет, здесь ошибка. — *Поправка Е.П. Блаватской.*

Нам не нужно здесь говорить об элементарных царствах, поскольку обычный человек едва ли обладает каким-либо знанием об их природе. Что же касается трёх других царств, следует заметить, что чем более низкого уровня достигает исследователь, тем меньше он находит каких-либо признаков прогресса, сделанного за человеческий период. Минеральное царство продвинулось меньше всех, больше него — растительное царство, и больше всех их развилось за это время животное. Когда человеческие существа из своего духовного состояния стали стремиться к физическому существованию, высший тип из животных форм продвинулся ещё на шаг выше, чтобы принять их. Тут не должно создаваться впечатление, что уже развитые физические тела ждали, когда человеческие существа придут и одушевят их; проявляющиеся духовные существа фактически сами объективно развили высшие типы из существовавших животных форм. Состояние низших форм существования на момент рождения человека на Земле бросит некоторый свет на условия существования первых рас человека, и будет описано далее. Состояние низших царств в периоды их соответствующего преобладания лежит за пределами нашего понимания, поскольку слои материи, через которые они прошли, находятся вне диапазона нашего восприятия. Но мы не должны оставлять этой части предмета, не заметив, что вышеупомянутые изменения низших форм жизни — это не те изменения, которые изучаются геологами и палеонтологами, чьи наблюдения ограничиваются одним из многих планов материального существования, а именно — воспринимаемым нами. Не можем мы не упомянуть и тот важный факт, что существа, развивающиеся теперь на нашей планете в низших царствах, в этот планетный период человеческого состояния не достигнут.

Эти замечания готовят путь для рассмотрения состояния человека при первом его появлении на Земле в этом круге. Первые представители человечества на этой Земле, как нам известно, были людьми духовными или сверхмирскими, и не были земными существами. Самый грубый их принцип не спускался ниже бесплотного, или, вернее, астрального тела — они были людьми лишь в том смысле, в каком семя является деревом, или даже потенциальной энергией семени. Семь чисто духовных рас, которые предшествовали появлению физического человека,* состояли из существ, учёным исторически неизвестных, и которых они вполне естественно будут отрицать. Они сразу же начнут отстаивать свою позицию, утверждая, что мир на стадии, предшествовавшей каменному веку, не

был населён людьми, и говорить им, что наша планета была домом человеческих существ ещё до ледникового периода — лишь оскорблять их геологический рассудок. Они оспаривают даже свидетельства существования человека в Европе в ранний третичный период.

---

* Физического человека этого, четвёртого круга. Духовные расы относились к трём предшествовавшим кругам. — *Поправка Е.П. Блаватской.*

Следует помнить, что когда к этой планете применяют определение «обитаемая», его смысл ограничивают человеком и его потребностями. И опять же, как важный антропологический факт, на котором мы основываем выдвигаемые тут положения, нужно помнить, что с эволюцией семи духовных рас,* предшествовавших земному человеку, Земля приготовлялась к заселению. Семь египетских богов элементов — это символы тех семи первоначальных рас, а семь элохимов древних евреев тождественны с семьёй риши Индии.

У первых рас** не было речи, как и у их духовных прототипов, ведь первые были материализованными копиями последних. Если последующие расы людей обнаружили у себя дар речи, то это потому что они были созданы по образу «семи богов» слова живого или речи Тау. Нет народа, у которого не было бы этого предания, нет расы, не сохранившей его. Даже у диких гуронов есть свои «семь духов дыхания», или изречённая мысль, или слово, которых они призывают, и которые являются лишь прототипами первых говорящих рас. К тому времени, когда первая раса «упала в зарождение», для каждой из рас уже имелся свой образец. А эти духовные расы, в свою очередь, наставлялись планетными духами гораздо более высокого порядка существования, чем достигнутый какой-либо из человеческих рас теперь. Слово «духовный» не должно быть понято неверно. Здесь оно обозначает не развоплощённых человеческих существ, а порядки существования, ещё не спустившиеся через материю, чтобы стать частью материального мира, в который они помещены космическим законом. Иными словами, они представляют собой не тот принцип в человеке, который остаётся в виде существа после того, как отбрасывается грубая материя, а существ, которым суждено перейти на план материи с другого плана, причём достичь его столь же естественным путём, как личинка превращается в бабочку.

---

* Семь подрас первой коренной расы. — *Поправка Е.П. Блаватской.*

** У первой и части второй. — *Прим. Е.П. Блаватской*

Природа, воспринимаемая сейчас нами лишь в пяти своих элементарных материальных аспектах, хранит в запасе для тех, кто собирается раскрыть её тайны развитыми шестым и седьмым принципами, богатство мудрости, одна мысль о котором возвышает, и элементарные истины, изложенные на этих страницах — лишь малая часть той массы информации, которую тот, кто серьёзно возьмётся за изучение, сможет открыть самостоятельно, если только будет искать с хотя бы половинным рвением от того, с которым он отрицает существование условий и событий, о которых он не имеет понятия. Методичный экспериментатор испытывает презрение к эксцентричному дитя гения, который, не зная канонов и

правил, называет цифры будущего и изрекает мысли, истекающие из внутренних глубин. И всё же мир на стороне вдохновенного, ибо он трогает струны симпатии, которые звучат и отдаются в человеческих сердцах, с каждым касанием пробуждая какие-нибудь спящие воспоминания об их духовном существовании, или предчувствия об их будущей жизни, неясно проявляющиеся в сознании детей материи.

Внутренние истины, или истины души, которые люди этой расы лишь смутно представляют, в следующей, шестой расе, будут восприниматься в их объективных формах, а их внутренняя красота будет восприниматься с такой же лёгкостью, как существование духовного мира чувствуется самыми продвинувшимися людьми этой, пятой расы.

Первые человеческие существа на этой Земле* были живыми движущимися зародышами, «крылатыми шарами» египтян, или скарабеями, как их теперь называют. Из этих зародышей на протяжении эпох развивались семь рас бесплотных существ,** предков человека на Земле — дочеловеческих существ, если их можно так определить. Эти зародышевые проявления жизни в самом раннем их виде обладали лишь инстинктом — инстинктом движения, и двигались с виду бесцельно, не исполняя никакого иного назначения, кроме того, что есть у многих окружающих нас низших форм жизни.

---

* На глобусе А, в первом круге. — *Поправка Е.П. Блаватской.*

** И эти расы были теми, кто при пробуждении манвантары на этом глобусе были последними духовными шиштами, предшествовавшими человеку в этом круге и на этом глобусе. Это были наши предки, послужившие прототипами семи рас человечества, которые должны были последовать — *моделями*, так сказать. Потому начиная с третьей такая духовная раса уже имела речь, и они не были «немыми». — *Прим. Е.П. Блаватской.*

Владей мы секретами природы, мы могли бы открыть эти тайны. Есть люди, достигшие той степени духовного и физического развития, которая позволяет им воспринимать внутреннюю работу космических законов, и достигается это развитие воспитанием семи чувств человека в обоих их аспектах — в духовном, как и в физическом. Эти счастливые исключения столь мало известны людям, что почти невозможно убедить людей любого века в их существовании. Когда зарождающийся человек появился на Земле, её обитателями, кроме животных (конечно, не таких, как известны сейчас), были также «духи природы». Это духи, представляющие собой астральные прототипы деревьев и иных видов растительности, а также соответствующие прототипы минералов и металлов. У них не был развит разум, и снабжены они были лишь одним чувством — слепым инстинктом. Были также элементалы и иного порядка, которые впоследствии развились в людей, как мы далее увидим.

Наши ранние праотцы, первые физические потомки сверхмирских людей, были существами, рождёнными в состоянии, которое мы сами постичь не можем, но намёки на которое можно получить от тех, кто сохранил для нас то знание, фрагменты которого они нам теперь передают. Колыбелью первой предметной расы людей нынешнего малого круга был северный полюс, который в то время, о

котором мы говорим, был направлен почти на эклиптику. С тех пор полюса и экватор поменялись местами. Это может удивить тех астрономов, которые считают, что полностью решили проблему прецессии равноденствий путём ряда математических выкладок, и возможно, они с насмешкой станут отрицать это заявление, но факт заключается в том что склонение земной оси к эклиптике с ходом эпох претерпевает изменения,* и будущие открытия подтвердят нашу точку зрения. Геологи, чей запас знаний получил важные дополнения с открытием залежей угля на очень высоких широтах, возможно, уже теперь найдут наше утверждение наводящим на мысли.

---

* Мы сознаём, что это утверждение противоречит математической физике, последним вкладом в которую были глубокие статьи Дж. Х. Дарвина. Но отважится ли физик утверждать, что все данные, необходимые для решения этого вопроса, уже известны? Конечно же, такого не скажет ни один астроном, пытавшийся разрешить так и нерешённую пока что проблему векового ускорения движения Луны.

Прежде чем продолжить, следует снова повторить, что разные эпохи истории человеческой эволюции, о которых здесь говорится, были периодами, в которые бесчисленные тысячи существ прожили назначенный им срок и исчезли с лица Земли, иначе о предмете, который мы собираемся набросать лишь в общих чертах и не вдаваясь в детали, может создаться ошибочное впечатление.

Мы собираемся набросать историю человеческой эволюции в этом круге, как шла она от духовного до физического состояния. Но практически невозможно проследить весь ход развития через все семь рас этого круга, или их малых семеричных подразделений — подрас. Общий очерк, который мы дадим, позволит читателям самим проработать детали. Закон Соответствий соблюдается повсюду, и что верно для какой-либо конкретной подрасы или расы, на более высоком плане будет верно для соответствующей подрасы следующей расы.

Глава III

ФИЗИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА, ИЛИ НИСХОЖДЕНИЕ В МАТЕРИЮ

Прослеживая развитие предметного человека от его субъектных предков, упоминавшихся в предыдущей главе, нужно постоянно помнить, что в начале каждого круга описанный процесс всегда повторяется, но в каждом последующем периоде продолжительность этого процесса становится короче. Природе оказывается проще повторить на более высоком уровне, чем начать заново. Лёгкость, приобретённая природой в повторении чего-то раз достигнутого, хорошо иллюстрируется развитием человеческого эмбриона: за краткие семь месяцев зародыш проходит через весь диапазон органической эволюции, потому что человечество в целом, дойдя до своего нынешнего положения, уже прошло все эти промежуточные шаги. Развитие физических чувств человека и его физического тела составляет его физическую эволюцию, или нисхождение в

материю. В этой главе мы намереваемся дать краткий очерк физической эволюции первой предметной расы нынешнего круга.

Когда мы говорим о «первобытных людях», мы имеем в виду не первых людей, живших на этой Земле, а первую предметную расу этого круга, которая известна последующим расам под названием «Адам». В предыдущей главе упоминалось, что бесплотных рас в этом малом круге было семь, и каждая из них развивала по одному астральному чувству, пока седьмая не развила все семь чувств настолько, насколько позволяли существовавшие условия. Людям, у которых не более, чем пять чувств, трудно представить, что же представляют собой другие два,* но не нужно забывать, что наше нынешнее состояние вовсе не совершенно. Люди седьмой расы этого круга, возможно, испытают подобную трудность, стараясь понять, как это мы могли существовать только с пятью чувствами. Когда волна эволюции впервые направилась к предметной жизни, человечеству понадобилось развить на материальном плане, одно за другим, все семь чувств, которыми обладали на астральном плане их дочеловеческие предки. У первой расы этого круга было, как и у всех прочих рас, семь подрас.** Каждая из них развивала, насколько было достижимо для неё такое материальное развитие, одно из семи чувств. В седьмой расе до некоторой степени были физически развиты уже все семь чувств. Первая подраса второй расы взялась опять за первое чувство с того уровня развития, в котором оно оставалось при завершении первой расы, и продвинуло его ещё на шаг дальше. Вторая подраса подобным же образом продолжила развитие второго, и каждое чувство с каждой подрасой следующей расы достигало более высокого совершенства, пока наконец к середине третьей расы человек не стал примерно таким, как мы его знаем, только менее развитым.***

---

* Это не так. Шестое чувство — это восприятие *реалий* и истины невидимых миров (тех, конечно, которых мы можем достичь), и *истины* и *факта* на земле. Все слова и фразы видны как окрашенные, легко также видеть цвет, сопровождающий звук; по этому можно определить, истина говорится или ложь, передаётся ли факт или искажение факта. — Прим. Е.П. Блаватской.

** Каждый круг является прототипом для коренных рас, а каждая *первая* коренная раса — для последующих шести рас. Тогда первая раса нашего глобуса и круга является в своей семерке синтезом шести рас. Наша *последняя* раса будет включать в себя все способности *первой*. Помните, «прототип» — духовный, физический и ментальный — это модель, и вот почему Учителя, зная от своих предшественников и видя ясновидчески, что было, могут сказать, *что будет*. — Прим. Е.П. Блаватской.

*** На этой странице смешиваются семь духовных рас с семью физическими. *Прототипы* каждого глобуса круга неизменно находятся на планете А, и каждая коренная раса из этой семерки оказывается моделью для одного из глобусов. То есть 1-я коренная раса планеты А служит моделью для глобуса А (а также её последняя, 7-я); 2-я — для В, и так далее. — Прим. Е.П. Блаватской.

Последующие расы* вели эту эволюцию всё выше и выше тем же порядком. Общий тип расы всегда сохранялся в её различных подрасах, которые с каждым шагом становились всё более и более развитыми на физическом плане, однако с соответствующей потерей того же самого астрального чувства, которым владели их надмирские предшественники.

Таким образом, человек начал продвигаться на физическом плане, развивая семь чувств одно за другим. Первая подраса первой предметной расы** медленно приобретала чувство физического зрения, которое, можно заметить, включало в себя шесть других в латентном или потенциальном состоянии. Одновременно с ростом этого нового чувства происходил и соответствующий рост внешней природы. Астральные чувства внефизического человека воспринимали лишь астральные соответствия всех предметов той природы, что известна нам теперь. Среднему сегодняшнему человеку очень трудно осознать, как нынешняя чувственная природа существовала просто в виде своей тени, и в то же время имела реальный и объективный характер. Но можно вспомнить, как спящий человек, воспринимая астральные объекты, не находит, что им недостаёт реальности. С рождающейся способностью зрения мир постепенно начал принимать для человека иной характер — внешняя природа приобретала всё больше видимости, как мы её понимаем, однако она не сопровождалась никакими другими свойствами, которые мы неизменно связываем с видимыми предметами.

---

* Вплоть до четвёртой. — *Прим. Е.П. Блаватской.*

** Первая предметная чисто *человеческая* раса, появившаяся на нашей Земле в первом круге. — *Прим. Е.П. Блаватской.*

Свойства предметов, соответствующие прочим чувствам, ещё не раскрылись, ведь сами эти чувства были ещё неизвестны. Для этих первобытных людей листья не шелестели, цветы не пахли, да и глаза их ещё не раскрылись к цветовому разнообразию. Зрение было единственным развитым чувством, и у них не было представления ни о расстоянии, ни о твёрдости. Но поначалу это чувство было неограниченным в своём охвате. Дочеловеческие расы могли проникать в тайны Солнца и неба, и могли наблюдать звёзды, недоступные лучшему телескопу. Первая подраса, с только что развитым зрением, не сознавала никакой темноты, поскольку никакой предмет не был для неё полностью светонепроницаемым. Свет варьировался в своей интенсивности, но наше знание противоположности дня и ночи ещё не забрезжило перед первыми представителями этой расы. Зрение в этот период ещё не развилось в цветовое восприятие. Первые люди не могли заметить разных оттенков радуги, и трава, деревья и животные не были для них, как для нас, разных цветов. Эволюция цветового восприятия тесно связана с эволюцией рас и подрас человечества. Когда зрение впервые развилось, человек не мог отличить ни одного из цветов спектра. Ему всё казалось совершенно бесцветным — белым, но прежде чем первая подраса первой предметной расы достигла вершины своего развития и уступила место своим последователям, стал различаться красный цвет. Каждая подраса развивала восприятие ещё одного цвета радуги, по порядку, начиная с красного, и каждая последующая раса должна была снова восстановить восприятие соответствующих цветов, хотя это происходило через всё уменьшающиеся периоды времени, и каждый раз распознавалось всё больше разнообразия оттенков того или иного цвета. Ранние предки нашей расы различали не более трёх основных цветов: красный, жёлтый и зелёный, причём два в совершенстве, а третий ещё в более ограниченной степени.* То, что в наши дни наши глаза могут радоваться такому пиршеству цветов, происходит в силу того факта, что мы как восстанавливаем знание, которым уже владели люди прежних рас, так и добавляем к нему. К концу периода первой

подрасы человеческого зрение, до тех пор неограниченное, стало чувствовать ограничения пространства и непрозрачности. Это произошло в силу влияния зарождающегося следующего чувства, отмечавшего явление следующей подрасы. Присутствие этого нового чувства, осязания, заметно изменило восприятие вещей, а комбинация этих двух чувств положила начало развитию новых представлений — таких как о твёрдости, расстоянии и теплоте.

---

* Это можно подтвердить преданием о *первом* великом потопе, произошедшим примерно в середине четвёртой коренной расы, согласно которому человек тогда впервые увидел радугу во всех цветах солнечного спектра. Вот реальный смысл этого, а не библейская чепуха о заключённом договоре. Я объясню это в «Тайной доктрине». — *Прим. Е.П. Блаватской.*

Тут не следует упускать из виду, что к завершению этого периода начало показывать себя, хотя и в очень малой степени, чувство слуха, не получившее, однако, большого развития до поздней стадии, как мы далее увидим. Вторая подраса унаследовала зрение, а сама развила чувство осязания. Это чувство вначале имело более широкий диапазон, чем в последующий период. Поначалу это может показаться трудным для понимания, но те, кому приходилось наблюдать, до какой тонкости и остроты слепые развивают осязание и слух, поймут, как многообразие чувств притупляет остроту какой-либо отдельной способности. Для этих ранних людей осязание было чем-то вроде психометрической способности, которой обладают некоторые типы ясновидящих, хотя даже более сильным. Фактически, эта способность получила столь высокую степень внутреннего развития, что раскрывала как внешнюю, так и внутреннюю природу предметов, к которым она применялась. С осязанием открывался новый источник удовольствий, и между человеком и его окружением устанавливалась свежая связь. По мере того, как рождалось чувство за чувством, звено за звеном ковалось в этой цепи, и завеса за завесой набрасывалась на длинную панораму его духовной памяти. Постоянно ассоциируясь с земными вещами, человек приспособлялся к своему новому дому, пока наконец его мысли перестали идти далее этих вещей.

Чувство осязания, зародившееся в первой подрасе, достигло своего ограничивающего развития во второй. С развитием последующей подрасы человек уже больше не был бесплотным существом и стал сравнительно материальным созданием, наделённым несколькими элементарными чувствами, из которых выделялось одно, которое стало особенно характерным в третьей подрасе — слух.

Эта подраса наслаждалась уже тремя способностями — зрением, осязанием и слухом, причём две первых были развиты как физические чувства, поскольку две предыдущие расы материализовали их, а последняя была и духовной, и физической. Эта способность, будучи новым приобретением, была поначалу полностью духовной, точно так же как способность передачи мыслей является духовной для людей нашей нынешней, пятой расы,* но станет физической способностью для людей шестой расы. Сначала ею будут обладать люди, иначе устроенные в сравнении с большинством собратьев, или прошедшие определённую подготовку для её приобретения. Но когда раса *в целом* поднимется

на уровень этих немногих, эта способность перестанет быть духовной, и раса будет пользоваться ею как физиологическим наследием.

---

* Вот почему в нашей пятой подрасе пятой коренной расы вполне развито чувство вкуса. Ведь прототипами её была пятая подраса первой расы нашего мирового периода. Помните, что в своей земной жизни мы облечены двумя мирами, называемыми *махар* (или *теджас*, свет, цвет сугубо земного интеллекта) и *расатала* (от *раса*, вкус). Прототипом этого круга был цвет, или зрение, а этой расы и подрасы — вкус. Тут видны все соответствия. — Прим. Е.П. Блаватской.

Способность слуха, которой обладала третья подраса людей третьей расы, была по своей силе столь огромной в сравнении с нашей, что сегодня она нам представляется почти невыносимой. Духовный слух достиг своего величайшего развития, и само физическое ухо достигло очень высокой степени остроты слуха. Даже звук распускающего листа звучал природной музыкой для этих первобытных обитателей нашей планеты. Когда к раннему цветку добавлялся цвет за цветом, его ритмический танец не оставался незаметным для ещё свежей способности слуха. Должно быть, с чувством, подобным той утончённой радости, с которой те из нас, у кого в значительной мере развито музыкальное восприятие, слушают божественные ноты симфонии или оратории, слушали они эту музыку природы. К жизни добавилось новое очарование, и человек с всё растущим удовлетворением и довольством смотрел на столь близкий и родственный ему окружающий мир.

Размеренный ход небесных тел, который люди называют музыкой сфер и считают неслышимым для ушей смертных из-за их грубости, для этих древних детей природы был дополнительным источником радости.

«Смотри, как небосвод
Усеян золотистыми кружками!
Мельчайшее из видных нам светил
В движении своём поёт, как ангел
И вторит юнооком херувимам
Гармония подобная живёт
В бессмертных душах, но пока она
Земною грязной оболочкой праха
Прикрыта грубо, мы её не слышим»

(В. Шекспир, «Венецианский купец», акт V, сцена 1)

Физическая грубость отсекает нас и от многих других радостей природы, помимо её музыки, как известно всем тем, чьи чувства утончены от природы или благодаря специальному развитию. А в то время духовный слух был полностью раскрыт, и гармония между духовной и физической природой человека позволяла этому чувству достигать большей остроты, чем у какой-либо последующей расы в целом. Но и в наши дни живут люди, не только сохранившие чудесную силу слуха, которой владели наши предки из третьей расы, но и постоянным упражнением развившие её до ещё более замечательной степени совершенства. Эти исключительные человеческие существа, как хорошо известно в Индии и в

других местах, могут говорить через пространство и быть услышанными теми, чей духовный слух может управлять своим физическим соответствием и подчинять его, когда это нужно. Для духовного слуха расстояние не составляет препятствия, и души, находящиеся в духовной симпатии, откликаются на зов друг друга, находясь на разных концах света.

Четвёртая подраса, как будет видно, начала с тремя хорошо развитыми чувствами — зрением, осязанием, и слухом. Чувство обоняния, которое является особой принадлежностью этой подрасы, при зарождении своём было и духовной, и физической способностью. Духовное обоняние обладало многими свойствами, которые мы ассоциируем со зрением, осязанием и слухом. Даже сейчас натуралисты знают, что у некоторых насекомых обоняние выполняет роль почти всех чувств, а о важности обоняния у некоторых животных, особенно у собак, вряд ли нужно и упоминать. Развитие этого чувства добавило природе ещё одно одеяние, оправдывая идею древних, принявших луковицу в качестве символа эволюции. Предметы, которые раньше можно было только видеть, осязать и слышать, впервые приобрели для людей свойство запаха.

В пятой подрасе развилось чувство вкуса.* Поначалу человеческое тело не требовало пищи для поддержания жизни, и даже в столь поздний период, когда четвёртая подраса развивала чувство обоняния, люди ничего не ели**, но поглощали путём осмоса питание из воздуха. Лишь когда их тела стали достаточно плотными, и в некотором смысле грубыми, поддержание системы стало производиться при помощи пищи, поступающей в живот. Первая и вторая расы не испытывали необходимости возмещать износ своих тканей питанием. По сути, в нашем четвёртом малом круге на этой планете человек не стал питающимся животным до завершения второй расы.

---

* Но своего максимума оно достигло лишь в пятой подрасе пятой коренной расы. — *Прим. Е.П. Блаватской.*

** Чепуха. Ели так же мало, как люди третьего круга, которые поглощали... — *Поправка Е.П. Блаватской.*

Чувства, развивавшиеся шестой и седьмой подрасами, непостижимы для нас, имеющих лишь пять чувств, хотя и развитых до значительно более высокой степени, чем у человечества любого из предшествовавших периодов. Но оставшиеся два чувства у нас пока ещё в очень зачаточном состоянии.

В те времена человек не ощущал посредством чувств ничего неприятного. Фактически, никакое чувство на ранних этапах своего зарождения не может нести никакого неприятного ощущения. Последнее, будучи продуктом дисгармонии и насилия над естественным порядком вещей, могло возникнуть лишь после того, как чувства стали достаточно ассоциированы с внешними объектами. Физическая боль была, так сказать, вызвана злоупотреблением чувствами, а не просто их использованием. Библейский миф о том, что Бог проклял Землю при падении Адама, имеет глубокое значение. В своём природном состоянии человек не знал злоупотребления каким-либо чувством или органом, а потому был свободен от всякой боли, связанной с их употреблением. Дети, хотя острота их чувств куда

больше, чем в старшем возрасте, не испытывают болезненные ощущения с такой же силой, с какой чувства могут причинять их взрослым. Например, они могут переносить зловонные запахи без особого раздражения. Зрение детей более ясное и зоркое, чем у взрослых, но их глаза не распознают тонких оттенков цвета. Слух в детстве достигает гораздо более широкого диапазона, чем когда-либо после; они могут слышать намного более высокие тона и более тихие звуки, чем средний взрослый человек, но полутонов и более тонких градаций они не различают. На заре жизни сила разных органов чувств особенно замечательна, и удовольствие от них получается наибольшее. Звуки, неприятные для обычного уха, часто не лишены привлекательности для молодого. Эту аналогию можно проводить повсюду, и разница между молодыми и взрослыми чувствами будет заметна. Приверженность детей к сильным вкусам и их неспособность оценить тонкие вкусовые оттенки известна, и из наблюдения за детской жизнью становится ясно, что природа предпочитает прежде всего наметить общие контуры, а потом уж заполнять их деталями. Склонностью рас в их высшем развитии всегда было развивать всё больше и больше вариаций каждого из основных чувств. С каждым шагом восхождения чувства теряли в своей остроте, но приобретали в богатстве и разнообразии. Нашим предкам многие вещи, которые нами ощущаются определённо разными на вкус, казались совершенно сходными. Так и с цветом, звуком, и всякой другой областью развития чувств. Даже утончённое разнообразие современных деликатесов в сравнении с простой кухней средних веков даст нам некоторое представление о сложной чувствительности нашего языка.

Продолжая исследование нашего предмета, направим внимание на то, что можно назвать сложными чувствами, составленными более чем из одного чувства, которые в одно и то же время воспринимают тот же объект. Эпикурейцы засвидетельствуют, как их удовольствие приобретает особый смак, если блюдо радует их своим запахом, так же как и вкусом, тогда как усиление эффекта музыки с изменением яркости света хорошо известно, во всяком случае на Востоке.

Мы говорили о двух наборах чувств — которыми обладал сверхмирской человек, и которыми владеют его земные потомки. Ещё более высокие духовные чувства, называемые индийскими философами *танматрами*, мы даже не упоминали — это, грубо говоря, абстрактные чувства, при которых чувство и воспринимаемый объект сливаются в одно. Человек наших дней на низшем плане своего существования обладает пятью грубыми чувствами; когда же он действует в астральном теле, он получает в своё распоряжение чувства астральные, и в этом состоянии он во всех отношениях находится в том же положении, что и его бесплотный предок. Здесь можно упомянуть, что в древних санскритских писаниях брахман часто называется «сыном огня»*, что в действительности значит астрального человека — сверхмирское человеческое существо, ибо брахманы притязают на то, что лишь они одни остались верны традициям своих возвышенных предков, тогда как остальной мир предан служению чужим богам. Но выше этих астральных чувств находятся истинно духовные чувства — их абстрактные соответствия. Этими семью чувствами, высоко развитыми в тройственном их проявлении — духовном, астральном и физическом, — и владеют величайшие махатмы, ставшие властелинами природы. Путём старательного развития они сохранили достоинства всех прежних рас, соединив их

со своими собственными достижениями, тогда как человечество продолжало двигаться своим циклом нисхождения.

---

* Сыном огненного тумана. — *Поправка Е.П. Блаватской.*

Глава IV ПЕРВОБЫТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Предыдущий набросок, при всей своей скудности, с достаточной для нашей цели точностью показывает ход эволюции, которая привела человека к рождению на материальном плане, да фактически и породила сам этот план. Мы увидели, как вышел человек из своего духовного состояния и медленно развивал вещественную жизнь путём воплощения духовных соответствий семи чувств, пятью из которых сегодняшнее человечество владеет в действительном, а оставшимися двумя — в латентном или потенциальном состоянии. За период первой расы, как было сказано, предметное развитие человека и его планеты дошло до той точки, которая, не будучи уже совершенно духовной, не была ещё и материальной — в том смысле, какой мы придаём этому слову. В течение семи подрас второй* расы поток эволюции всё больше полнился развитием материи. Но даже тогда человек ещё не кристаллизовался и не уплотнился до той степени, чтобы его нынешние потомки узнали в нём своего сородича — он всё ещё был полубесплотным, обладая лишь немногими чертами, которые мы бы сейчас сочли *человеческими*; фактически, в физическом смысле он на самом деле человеком ещё не был.** Ведь даже во второй расе его полуэфирное тело ещё было свободно от болезней, и полная гармония в телесной системе давала ей аромат совершенного здоровья. Животные в раннюю эпоху существования этих людей были благоухающими, подобно цветам и деревьям, и человек был ароматным цветком, пока жил естественной жизнью. Даже после бесчисленных веков нездоровой жизни, неразборчивости и злоупотребления естественными функциями, он и сегодня оказывается приятно пахнущим молодым животным, требующим лишь омовения чистой водой для поддержания своей системы столь же чистой, а дыхания — столь же свежим, как у коровы, единственного животного, которое не совсем ещё выродилось (кроме, пожалуй, ещё овцы, к которой это тоже в некоторой степени применимо). Это может бросить свет на тот вопрос, почему столь многие народы смотрят на корову как на священное животное, или во всяком случае относятся к ней с особым уважением. Почтение, изъясняемое к корове в Индии и Древнем Египте, общеизвестно, но даже у других наций, которые сейчас стали употреблять коров в пищу, это животное играет в мифах важную роль.

---

* Первой коренной расы. — *Поправка Е.П. Блаватской.*

** Человек первого круга был бесплотным, неразумным, но *сверхдуховным*. Во втором круге гигантская бесплотная форма сгущалась в более физического человека. В третьем круге это было менее гигантское, но более рациональное существо, больше обезьяна, чем дэва-человек. — *Прим. Е.П. Блаватской.*

Почти невозможно дать верное представление о человеческих существах, которые когда-то ходили по этой Земле, — её ранних хозяевах. Они постижимы лишь для провидцев, и могут быть представлены лишь теми, чьи способности воображения намного превосходят обычные. Сам вид человека, который совершенно прозрачен, устройство тела которого ясно различимо, а мысли столь же чётко видимы, как и руки, совершенно непостижим для современного чувственно развитого человека.

Мы уже кратко упомянули тот факт, что прежде чем человек прибегнул к питанию, основное питание он получал из воздуха. На протяжении веков у него не было развито такое лицо, которое позволяло бы ему иметь рот, занимающий так много места на сравнительно малом пространстве, отведённом для лица. Эта черта у нас необычайно непропорциональна, обычно имеет недостаток симметрии и почти всегда свирепо демонстрирует физиологические признаки хищного существа.

Третья раса* отмечала начало нового положения вещей. Эволюция, которая до тех пор проходила через эфирные уровни материи, постепенно достигала более полного предметного проявления, и постоянный процесс дифференциации, образующий работу эволюции, теперь достиг каждого отдельного человека. До того времени закон, управляющий эволюцией, не достиг ещё достаточной сложности, чтобы быть разным в случае каждой индивидуальности, и именно с третьей расы этот космический закон в индивидуальностях принял в какой-то значительной мере форму личной воли. Не следует полагать, что в начале периода третьей расы эта воля по какому-то чуду возникла подобно Афине, в полном вооружении. Природа не любит скачков в самом большом так же, как и в малом, и как материальном, так и в духовном существовании. Материальное развитие медленно, но ощутимо затмевало сознание человеком своей духовной природы, и в рассматриваемый нами период на нашей планете создались подходящие условия для существ, в которых психические начала были в заметной степени перевешены материальными. Оба мира, материальный и духовный, были тогда настолько готовы для человека, насколько он сам был готов к ним. Это в тот самый период большому количеству человеческих существ, неспособных приспособиться к изменившимся условиям существования, пришлось удалиться со сцены. Закон кармы, или строгое приложение закона, по которому причина неизбежно влечёт следствие, к личному поведению, начал утверждать себя. Все человеческие существа, которые не могли привести себя в гармонию с действием этого закона, были убраны со сцены отбором, как негодные для жизни в этих более передовых условиях, а наиболее приспособленные выживали. Несомненно, проследить дальнейший путь этих видимых неудач природы было бы интересным направлением исследований, но предмет этот чужд нашему нынешнему плану изложения. Но как были исключительные случаи, в которых появлялись существа, не удовлетворяющие даже низшему пределу, необходимому для продолжения существования, так были, как и во все прочие эпохи, те, кто продвинулся гораздо выше среднего предела развития, достигаемого расой, которую двигала вперёд сила их индивидуальных достижений.

---

* Третий круг. — Поправка Е.П. Блаватской.

Рост личной воли — самый важный факт в истории эволюции человека; это тот самый «запретный плод», который принёс знание добра и зла. Из тщательного исследования природы личной воли можно увидеть, что её проявление принимает форму желания её обладателя привести своё окружение в соответствие с его собственными целями и представлениями. Имея постоянно в виду эту характерную черту личной воли, будет нетрудно проследить её действие.

Но в этой проблеме есть ещё один фактор, который также требуется учесть.

Ранее мы говорили, что во время первого появления на Земле человек помимо животных обнаружил различные порядки уже развившихся на то время эфирных существ. Они называются элементарными или природными духами по причине их связи с пятью элементами, на которые оккультисты подразделяют нынешнее состояние всего диапазона чувственной природы. Когда понятен принцип, стоящий за этим разделением, то видно, что он несколько не более абсурден, чем идея о химических элементах, которых оказывается столько, сколько удаётся открыть. Классификация здесь идёт по совсем иному, хотя и столь же научному плану. Человек не может приобрести никакого знания об объектах чувств, которые в своей совокупности образуют внешнюю природу, если они не воздействуют на то или иное из его физических чувств. Для выявления существования внешней вещи она должна отвечать одному из пяти тестов. Когда человечество разовьёт другие чувства, будут открыты и другие элементы, которые тем, в ком эти чувства уже раскрылись благодаря исключительным обстоятельствам или намеренной тренировке, знакомы уже сейчас.

Эти элементарные существа, или природные духи, как их иногда называют, являются теми же самыми таинственными существами, которые под разными именами упоминаются розенкрейцерами. Как уже было сказано в предыдущей главе, они бывают двух различных порядков. Первый состоит из тех, кого можно популярно назвать душами разных элементов; они — центры силы в той полусознательной тонкой материи — астральном свете — которая, подобно фотопластинке, принимает впечатления от каждой мысли, возникающей в уме человека. К другому относятся более индивидуализированные существа, которые полумудры и составляют царство, стоящее ниже человеческого, и из которого развились человеческие существа до «падения человека зарождающегося», что будет обсуждаться далее. Наши учителя сдержаны в том, что касается элементарных, и дают о них лишь столько информации, сколько необходимо для понимания общих принципов эволюции. Необходимо, однако, заметить, что ранее выдвинутые нами онтологические воззрения требуют считать органическую жизнь, проявление которой наблюдается в протоплазме, лишь одной из множества форм, в которых вселенское жизненное начало находит выражение. Всем биологам известно, что жизнедеятельность может давать тепловые, световые и электрические проявления, а мы должны добавить, что не только в некоторых случаях, но всегда и повсюду эти проявления происходят в силу действия этого жизненного начала. Им проникнут каждый атом во вселенной. Вселенная — это одно огромное сознание, и всё в ней, от мельчайшего атома до самого благородного существа, о котором мы можем знать или иметь представление — лишь конечные проявления этого сознания. Потому есть бесконечное множество существований, ограниченное

проявление которых на этой Земле меняется соответственно её состоянию и условиям, на ней существующим.

Когда личная воля человека пробудилась, она действовала по линии наименьшего сопротивления. Какая бы мысль ни возникала у человека, она по причине своей динамической силы немедленно находила предметное выражение в окружающем его элементарном мире. По мере того, как эта воля набирала силу, эти впечатления, оставляемые мыслью на элементарных существах, становились всё более и более долговечными. И хотя в разбираемый нами период конфликты между людьми были ещё неизвестны, всё же каждый человек благодаря своей личности был наделён совокупностью желаний, которые были его собственными, и действие разных волей на эти низшие элементарные существа создало первую на Земле форму конфликта.

В наши дни эти элементарные существа выполняют в природе очень важную функцию. Будучи оформлены волями предыдущих поколений людей, они стали разновидностью кармических посредников, которые не дают людям, не являющимся адептами, перейти в своём развитии границы, установленные для их расы. Когда со временем эти впечатления набрали достаточную силу и постоянство, почва конфликта сместилась вместе с линией наименьшего сопротивления. Уже более высокие элементарные духи почувствовали давление конфликтующей воли человека, а поскольку они были слишком развиты, чтобы легко подчиниться её впечатляющей силе, борьба обострилась. Конфликт усилился, когда первая женщина, а затем мужчина подверглись атаке.

Высшие элементарные существа развивались в людей до того времени, когда на Землю, следом за личной волей, пришли рождение и смерть. Можно легко представить, что когда каждый человек начал преследовать свой личный интерес, коллективные усилия, необходимые для развития элементарных существ, стали разделяться, а когда человек стал животным, которое питается, увеличивающемуся огрубению тела сопутствовало физическое размножение вида. Такова история этого «падения в зарождение». Человек «пал» в силу употребления своей личной воли. Но это материальное развитие может рассматриваться как «падение» только с одной стороны, с другой же стороны оно было лишь необходимым витком спирали прогресса, и зарёй дня столь яркого, какого человечество никогда ещё не видело. И возрождение это завершит Христос, воплощённая мудрость, истинный дух человеческий.

Тема «падения» естественно ставит проблему свободной воли. У нас нет желания входить в подробную дискуссию об этом спорном и много обсуждавшемся вопросе. Достаточно будет указать, что человеческая воля свободна настолько, в коей мере каждый индивидуум действует ради достижения счастья. Но то, что удовлетворило бы его, зависит от ранее существующей необходимости, диктуемой его собственной природой. И даже тогда воля свободна, поскольку потребности его природы не навязываются каким-то внешним фактором, а задаются вечным законом, воплощённым в его «я». Однако, если же под свободой воли понимать способность прекратить существование своего «я», уничтожить собственную природу, то такую свободу следует без колебаний отрицать. Такому своеволию нет места в Космосе. В каждый момент времени воля человека свободна, и он

делает то, что доставляет ему удовольствие, но всё же есть порядок, управляющий её проявлением. Как математики на основании нескольких прошлых положений небесного тела могут предсказать его будущее движение, так возможна и более высокая математика, позволяющая на основании достоверных данных вычислить прошлое и будущее человеческого существа. Но будущий путь человека зависит от такого вычисления не более, чем движение планет от вычислений астрономов.

Пока мы не перешли к другой теме, можно сказать несколько слов о необходимости зла и обвинении в пессимизме, которое постоянно выдвигается против восточной школы мысли. Несомненно, существует циклическая необходимость, заставляющая поток человеческого прогресса достигать своих крайних пределов, а затем возвращаться к породившему его источнику, обогатившимся и очистившимся в своём долгом путешествии. Философ не станет сожалеть об этом, когда вспомнит, что при каждом удалении от счастливого духовного состояния человечество продвигается к конечному свершению и славному воскресению. Негодовать на необходимость достижения более высоких и совершенных состояний, путь к которым не усыпан удовольствиями — лишь проявлять невежество и эгоизм. Это неведение о великолепной перспективе, ожидающей нас по возвращении, и сетование на индивидуальные страдания, которые обогащают великое целое — вселенский разум, — путём осуществления потенциально заключённых в нём идей. Философская мысль всегда оптимистична, и лишь искажённый взгляд на вещи порождает пессимизм. Живая духовность, образующая основание восточных систем, конечно же, предупреждает нас от погружения в стагнацию материальных удовольствий и грубого физического существования, но она вовсе не смотрит на саму жизнь, как на зло. Напротив, восточные учителя всегда настаивали на той важной роли, которую играет наша земная жизнь в великом плане, который состоит в развитии всё более высоких состояний совершенства на каждом витке. Две системы, против которых чаще всего выдвигается такой критицизм, это буддизм и веданта. Но должное уяснение закона причинности, как он понимается в этих системах, устранил это неверное представление; всё, что происходит, хорошее, плохое, или безразличное нам, приводится в действие вечным законом, воплощённым в вечной субстанции, которая есть также абсолютное блаженство. Единственный подлинный пессимизм — это нигилизм современной Европы. То неверное представление, которое делает из нирваны и мокши уничтожение, и приводит к выдвиганию обвинения в пессимизме в адрес восточных религий.

Эту часть нашего предмета нельзя оставить, не отметив одной очень важной идеи, которая развилась под действием личной воли. Повышенная концентрация энергии «я», которой потребовало применение воли, её воздействие на тот объект, на который воля была направлена, и соответствующее сопротивление этого объекта «я», заставило человека остро осознать существование вне его самого и составить представление о нём. Это акцентирование воли очень быстро скрыло от его сознания менее разделённое, или духовное состояние, в котором он жил раньше. Рост собственных интересов уничтожил то бесстрашие, которое происходило от безличности и любящей гармонии со всем окружающим. Пока со всех сторон человека не стали осаждать странные опасности, он не чувствовал ни потребности в защитнике, ни необходимости в посреднике между ним и его

создателем, Непреложным Законом. Представление о силе возникло у него одновременно с представлением об опасности, а страх стал вполне естественным спутником последней. Это побудило его создать себе веру в некую внешнюю силу, которой он боялся и от которой зависел, и это заложило основу всем искусственным культам, которые до наших дней полнят мир своими многочисленными выводками заблуждений. Оглядываясь вокруг себя, первобытный человек видел источник силы в Солнце, источнике света и жизнедающей энергии. Он боялся его и потому пытался его умиловить.

Самые сильные из воспринимаемых им лучей были красного цвета, и потому он искал соответствующие предметы для использования при поклонении, и чем труднее было достать предмет, тем бóльшую ценность он имел в глазах поклоняющегося, как то, что может умиловить светило. Это привело к применению крови в качестве самого подходящего жертвоприношения, и она обильно потекла на алтарь Солнца. Насилие стало самым губительным проявлением духовного упадка человека и навлекло на его соответствующую отдачу со стороны элементарных существ, развивать которых было его долгом.

Когда человек стал пренебрегать этим долгом, и разделение интересов акцентировалось, он был вынужден осознать, что находится в антагонизме с элементарными духами. И по мере того, как в нём росло насилие, эти духи усиливались по-своему, и будучи верны своей природе, оскорблённой небрежением со стороны тех, кто в некотором смысле был их попечителями, автоматически ответили негодованием. И человек больше уже не мог полагаться на силу любви или гармонии, ведя других, потому что сам уже перестал побуждаться исключительно её влиянием. Недоверие нарушило симметрию его внутреннего я, и существа, которые не могли воспринимать, а лишь принимали направленные к ним впечатления, быстро приспособились к изменившимся условиям. Сама природа, где раньше всё было приятно и свежо и не указывало на печаль и разложение, сразу же приняла иное выражение. Атмосферные влияния, до сих пор незаметные, стали замечаться, по утрам чувствовалась прохлада, днём — жара, и повсеместная тьма при наступлении ночи, которая стала восприниматься с опаской. Ибо изменение в объекте должно сопровождать всякое изменение в субъекте. И пока эта точка не была достигнута, человеку нечего было бояться в себе и своём окружении.

И по мере того, как он всё глубже и глубже погружался в материю, он терял сознание более тонких форм существования и приписывал ощущаемый им антагонизм неизвестным причинам. Конфликт продолжал усиливаться, и вследствие своего невежества человек пал лёгкой жертвой. Среди той расы были исключения, как они есть и сейчас, чьи тонкие способности восприятия опережали продвигающуюся материализацию, и со временем лишь они одни могли чувствовать и распознавать влияние этих самых ранних порождений Земли.

Наступило время, когда на изредка появлявшихся в поле зрения элементаров стали смотреть с тревогой и считать это злым предзнаменованием. Распознавая этот ошибочный страх, проявляемый человеком, элементары в конце концов стали осуществлять для него те опасности, которые он предчувствовал, и собираться вместе, чтобы запугивать его. Они нашли сильных союзников в том разряде

существ, который был порождён, когда появилась физическая смерть, как мы скоро увидим, и их совместные силы стали проявляться ночью, которой человек страшился как врага своего защитника, Солнца.

Смерть отмечает начало той кривой, которую в настоящее время описывает человеческая эволюция. Во времена двух первых рас она была неизвестна. Подобно чувству, которое успокаивается по завершении своей активности, так и человек, постепенно затухая, переходил в субъектное состояние, когда его предметная жизнь проходила свой полный период. Первые люди не ощущали возраст физически, они не были обречены на дряхлость, не было «человекам положено однажды умереть», как утверждал древний автор псалмов. Это вовсе не было неизбежностью — человек располагал привилегией жить или умереть по своему выбору, подобно тому, как сегодня у него есть привилегия ясно смотреть на вещи или пестовать в себе темноту и слепоту. Люди не умирали. Даже древние евреи своим каббалистическим языком намекали на то, что первобытная раса не умирала. Енох «ходил с Богом», и не видел смерти. В каждую эпоху то здесь, то там некоторые избегали смерти путём восстановления своих духовных сил и преодоления элементов своей природы, которые тянут их к точке смерти. (Енох олицетворяет здесь человечество, вечное как в духе, так во плоти, хотя последняя в своей форме и умирает. Но он также олицетворяет и расу — на одном конце седьмую. В генеалогической таблице Енох стоит вторым от Адама, и это образует другой конец, исходную точку).

Великие учителя всех эпох, которые расцвели избранными цветами на древе человечества, в некотором смысле избежали смерти. Верно, что их телесная форма исчезла, но внутренний человек, состоящий из духовного я и принципов разума и воли, сохранил свою целостность, а смерть лишь удалила шлак, скрывавший истинное золото, высшие принципы человеческой природы.* Будучи движимы силой своей любви к человечеству, эти возвышенные существа, как его спасители, продолжали наставлять его и вести к ещё большим высотам. Мир не видит их, ибо его взгляд закрывает плотный занавес грубой материальности, отсекая его от их великолепного присутствия. Но время от времени появляются люди, способные, даже будучи во плоти, общаться с ними и передавать их мудрость миру. Есть и другие, которые по причине своего несовершенного развития не могут поддерживать сознательного диалога с этими духовными учителями, но действуя под их влиянием, проносятся по нашей планете подобно ярким метеорам интеллекта и человеколюбия, своей бескорыстной любовью и жертвенностью вливая в человечество заряд духовной жизни, не сознавая при этом, что же за сила их ведёт.

---

* Этот момент может вызвать непонимание, поскольку в теософической литературе неоднократно утверждалось, что человек бессмертен, и несмотря на разрушение тела и прочих личностных элементов высшие принципы всех людей сохраняются. В связи с этим может быть не очень понятно, в чём же состоит отличие адептов. Е.П. Блаватская в «Ключе к теософии» поясняет, что «бессмертие — это не что иное, как непрерывное сознание». Иными словами, обычные люди, в отличие от адептов, в момент смерти теряют непрерывность сознания, хотя их высшие принципы и продолжают существовать. То же происходит с ними и в момент рождения, и каждой ночью при погружении в сон. — *Прим. пер.*

Все высшие адепты в некотором смысле избегают смерти. Процесс, приводящий к этой точке развития, в мистическом языке средних веков был известен под названием эликсира жизни. Тело человека всегда настроено в соответствии с его внутренними желаниями и устремлениями. Если земные желания одно за другим устраниваются, тело человека, постоянно заменяющее составляющие его атомы, перестаёт притягивать материалы, необходимые для обеспечения должного проводника для низших наклонностей. Когда они покорены, тело становится всё более и более бесплотным, пока наконец человек не оставляет за собой последний след физической оболочки и не восстаёт, как прославленный дух. Интересно отметить, как описал Милтон этот процесс в «Комусе»:

«Частый разговор с небесными обитателями начнёт отражаться своим сиянием на внешнем облике, незагрязнённом храме души, преображая его постепенно в самую суть души, пока всё не сделается бессмертным.»

В одном смысле это избежание смерти, но в другом — лишь растягивание её на очень длительный период. Как же это делается? Хорошо известно, что одним из основных составляющих долгожительства является сильное желание жить. Каждый день можно встретить примеры того, как люди успешно переживали кризисы болезней просто из сильного желания жить и завершить какое-нибудь дело, которое было их неисполненным долгом. Желание жить, основанное просто на мотиве эгоистичного получения удовольствия от жизни, никогда не бывает достаточно сильным, чтобы продлить её очень долго; фактически, сильная воля, открывающая секрет жизненного эликсира, полностью лишена эгоизма. Человек жертвует своим прогрессом в других сферах бытия, чтобы иметь возможность работать на благо человечества. Могут удивиться, почему мы заявляем о благотворной деятельности людей, с которыми человечество в большинстве своём не имеет сознательных отношений, но причина здесь в том, что труды этих богоподобных людей нельзя увидеть простым глазом, поскольку они действуют через высшие принципы человека. Продуктивная сила наших энергий зависит от плана, на котором они действуют. Человек, который трудится от рассвета до заката, укладывая кирпичи, производит работу, которая в денежном выражении составит лишь малую часть часового труда учёного. Разница в эффекте, создаваемом тем же количеством энергии, применённой на физическом и интеллектуальном планах, становится таким образом очевидной. А тем, кто знаком с законами психической динамики, известно, что работа, произведённая тем же количеством энергии на интеллектуальном плане, в свою очередь несравнимо меньше, чем производимая на плане духа, высшего принципа человека. Потому ожидать от мастеров божественной науки, что они будут работать с нами на земном плане, ещё более неразумно, чем посоветовать сэру Вильяму Томсону* стать сапожником.

---

* Томсон (лорд Кельвин) — английский физик, в конце XIX века — президент Королевского Общества. — *Прим. пер.*

И здесь мы должны констатировать один факт: воля к жизни должна быть достаточно сильна, чтобы преодолеть склонность тела повторять физиологические процессы своих предков. Из этого второго условия ясно, что проблема не в

физической силе тела и его обильном питании, а в теле здоровом, в котором в то же время нет сильно выраженных физических склонностей; и мускульная сила тут вовсе не является необходимостью, главное — это воля, которая сильнее физических инстинктов. Ясно, что всякое увеличение способностей в теле требует соответствующего увеличения силы воли, чтобы их регулировать. Подчинение физического тела воле отмечается уничтожением одной животной склонности за другой. От всех искусственных пристрастий надлежит избавиться в первую очередь — от таких как алкогольные стимуляторы, затем от мясоедения, и вообще от всякого обжорства и удовлетворения нездоровых влечений тела. Следующим по порядку идёт половое желание. От прочих таких склонностей избавляются в порядке их материальности: «Сначала скупость, затем страх, зависть, мирская гордость, немилосердие, ненависть, амбициозность, и наконец, любопытство — интеллектуальная жадность».

Этот процесс, длящийся годы, представляет собой медленное умирание, и когда человек при помощи этого эликсира бессмертия делается бессмертным, ничего от него на нашей земле уже не остаётся, и потому практически он уже «мёртв».

Смерть, хотя она так же естественна для нас, как рождение или старость, всегда была окутана тёмным облаком страха. Оно омрачает самый яркий пейзаж и отбрасывает тень уныния на самые счастливые события жизни. Это тот яд, который скрывается в самой сладкой чаше наслаждения — необъяснимая тайна бытия, которая застит самый острый глаз и приводит в замешательство самые смелые умы. Но тёмные волны этого непреодолимого океана, даже у самого берега которого сильнейший интеллект физического человека тонет в безнадёжном отчаянии, не является препятствием для пробуждённых сил человеческого духа. Представление о смерти, как и все другие концепции человека, подвержено периодическому росту и упадку. Но одно несомненно: чем более материальна наша жизнь, чем больше упорство, с которым мы цепляемся за удовольствия плоти, тем ужаснее кажется смерть. Даже полный нигилист, когда его жизнь неосознанно для него самого озарилась высшим светом, сможет искренне написать на своём могильном камне: «Меня не было, и я возник, у меня был свой небольшой день, и я доволен снова стать ничем». Но разные символы смерти, принятые в разные времена, могут дать ценные наставления, если будут правильно поняты.

С того времени, как тощий скелет Смерти зашагал по миру, сея ужас на своём пути и кося людей своей безжалостной косой, и до времени, когда смерть стала считаться добрым ангелом, набрасывающим своё покрывало покоя на печали и страдания человечества, шла постоянная эволюция и рост мысли. Смерть — такая же беда, как пьянство или безнравственность, она — порождение самого человека и искусственный способ саморазрушения, и настолько же предмет его собственного волеизъявления, как еда, питьё, ходьба или сон. Следует понять, что мы вовсе не имеем в виду, что человек при любых обстоятельствах может продолжать свою жизнь вечно. Но он мог бы отбрасывать свою внешнюю оболочку сознательно и разумно, и с такой же лёгкостью, как шелкопряд выходит из своей куколки или цыплёнок — из яйца. Он должен освободиться от своего изношенного тела, как сменяют старую одежду, причём не с б`ольшим неудобством. Смерть у ранних рас имела одну черту, которую потом потеряла.

Прежде чем возникла личная ответственность, смерть просто отмечала переход из предметной жизни (насколько вещественной она тогда была) к следующей, причём между ними был лишь краткий период отдыха. Человек, у которого не было личных желаний, повиновался общему закону и не переживал того периода, в который в наши дни созданные им во время земной жизни духовные силы, действию которых препятствуют условия материальной жизни, находят своё выражение. Иными словами, вначале для человека не было ни рая, ни ада. С тех пор условия полностью изменились. Рост личной воли наделяет каждого человека массой собственных желаний, и с этого момента его прогресс на материальном плане зависит от его личных усилий. Возьмём случай человека, у которого тяга к материальной жизни велика. Легко представить, что когда маятник его существования, достигнув дальней точки кривой, отмечаемой смертью, качается назад, к субъектному состоянию, его материальные наклонности будут тянуть его к земле, таким образом мешая свободному переходу «я» с одного плана на другой. Этот конфликт создаёт «мир желания», иногда называемый на востоке *кама-лока*, и энергия, созданная в этом состоянии, действуя из центра, который и есть личность человека, образует то, что называется элементарием. Элементарий не является независимым существом, поскольку ему недостаёт принципа роста, и он должен уйти, когда существо достаточно утвердится на более высоком плане, в состоянии субъективной жизни, называемой дэвачаном. Подробное обсуждение природы элементариев было бы здесь неуместно, но нужно заметить, что когда элементариев описывают как отброшенные принципы человека, то не следует думать, что разные принципы отделяются друг от друга процессом, подобным химическому распаду или механическому разрушению. Отбросить эти фрагменты, которые являются остаточными эффектами пребывания монады в том конкретном состоянии, которое она сейчас быстро покидает, заставляет перемена человеческого существом плана существования.

Милтон достаточно верно описал элементариев, следуя своему древнему учителю Платону:

«Когда похотью, нецеломудренными взглядами, развязными жестами, скверными разговорами, но более всего — обильными греховными деяниями, допускают осквернение внутренних частей, душа охватывается заразой, становится всё более плотской и скотской, пока совсем не теряет божественные свойства своего изначального бытия. Таковы густые и мрачные тени, часто видимые в склепах и на кладбищах, сидящие у новых могил, не желая оставить тело, которые они любили, и привязанные плотской чувственностью к состоянию вырождения и упадка.»

Из вышесказанного достаточно ясно, что у ранних рас элементарии не образовывались; они появились, лишь когда человечество значительно спустилось в материю. Тесная связь тайны смерти и природы элементариев очевидна. Уже намекалось и на альянс между элементариями и элементарными духами. Он вырос из естественной зависимости последних от человека, который страдает от несчастливых последствий этого до наших дней — многими способами и с всё возрастающей силой. Элементарии, приводимые в действие элементарными существами, стали являться человеку в таком разнообразии обликов, какое позволяли его страхи и надежды. И по мере того, как его невежество относительно вещей духовных становилось всё грубее, они стали причиной дополнительных его

ошибок, которые ускорили его духовное вырождение. Таким образом видно, что пренебрежение своим долгом по отношению к элементам завело человека в целое море неприятностей, в котором потерпели крушение столь многие поколения его потомков. Голод, эпидемии, войны и прочие катастрофы происходят не без посредства природных духов, как бы ни казались эти вещи не связанными между собой скептическим умом. Одни лишь адепты в эти поздние века сохранили верность высшему долгу человека по отношению к этим неразвитым существам. Первый пробуждающий луч забытых знаний, проникающий к нам в начале более светлого цикла, который устанавливается сейчас, открывает нашему взгляду элементов в аспекте их более непосредственной связи с человечеством. Но погребённый под веками материальности, человек почти совсем неспособен постичь передаваемое таким образом знание, и в результате пребывает в растерянности относительно духовных вещей.

Адепты воспользовались этой возможностью, чтобы дать человеку наставления касательно его связей с элементариями и природными духами. Чтобы сделать это эффективно, эти великие души кратко пересказали историю человека на Земле, взяв его за отправную точку, и прочитали ему нестираемую запись его собственного пути, что им позволило их высшее знание. Это знание они поставили на службу человечеству, чтобы фатальное продвижение материальности было остановлено и можно было избежать некоторых её зол, пока это возможно. С каждым днём история детства человека всё больше и больше покрывается корой вымыслов и лжи, да и сам интерес к его происхождению и будущей судьбе быстро умирает. Здесь и там человеку внушается, что истина о нём и о его роде неизвестна и не может быть поведана. Благословение, которое адепты сейчас предлагают человеку — это ключ к некоторым из тайн его бытия, но нынешний метод мышления настолько противоположен интуиции, что мир в большинстве своём отвергает это благословение и отказывается свидетельству тех, кто его предлагает, во всякой достоверности.

Глава V ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛА

Даже не углубляясь очень сильно в историю этого цикла эволюции, можно сказать, что была эпоха, когда человеческие существа были двуполыми. Память об этом состоянии сохраняется в мифах многих религий. Можем лишь упомянуть Ардханаришвару, двуполого Господа брахманов. Западным народам это знание доступно через иудейское писание, если только у них будут глаза, чтобы увидеть. «Мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: Адам». (Бытие, V. 2)*

---

* В русском переводе вместо «Адам» значится «человек». — *Прим. пер.*

До позднего периода второй расы* единственные различимые зачатки пола были ограничены ментальным планом. Склонность в индивидуумах к общему и

абстрактному развила мужчин, а склонность к частному и конкретному привела к развитию женщин. Если отбросить менее значимые различия между полами, это окажется основным; фактически эти меньшие различия развились под давлением упомянутых ментальных свойств, которые искали выражения на физическом плане. Как правило, у мужчин больше способностей к абстрактному, а у женщин — к конкретному мышлению. Знание этого факта хорошо помогает в определении пола следующего воплощения человека. Однако никакое воспитание абстрактного мышления не позволит подняться человеку над средним уровнем расы, если он не адепт. Когда достигается предел мужских свойств, необходимостью становится женское воплощение. Мужчине, чтобы быть совершенным, требуется развить в себе все достоинства, свойственные женщине, а женщине — достоинства мужчины.

---

* До позднего периода третьего круга. — *Поправка Е.П. Блаватской.*

В свете эзотерического учения можно открыть более глубокую истину в том, что иначе было бессмысленным. «И навёл Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену.» (Бытие, II. 21-22).

Разделение полов произошло в силу необходимости осуществить все возможности Природы. Каждый из двух наборов упомянутых ментальных свойств требовал развития в самой полной мере. Культивируя какой-либо один из них, люди задавали свой пол. Неиспользуемые органы стали исчезать, а другие — усиливаться путём упражнения. Это развитие пола часто упоминают как «падение в рождение», имевшее место тогда же, когда человек стал питающимся животным. С разделением полов инстинкт продолжения рода стал столь же доминирующим, каков он и сейчас.

Половое чувство при своём зарождении было лишь неопределённым инстинктом, а когда оно стало отчётливым, то удовлетворялось естественно, без всяких мыслей предвкушения, как любая прочая физиологическая потребность. Величайшее проклятие, которое сопровождает отправление этой функции у нас, как знают все люди с неиспорченными чувствами, это отсутствие естественного согласия пары. На ранних этапах, когда не было притворства и лицемерия, такое было невозможно.

По мере того, как человек наслаивал на свою жизнь слой за слоем материальности, он терял свои духовные способности. Наиболее ценной из них была способность развивать элементарных существ до уровня людей. Каббалисты упоминают, что у Адама были дети ещё до того, как он познал Еву. Это были элементалы, которые усилиями человека развивались до человечества, как и его, в свою очередь, развивали планетные духи. Когда человек потерял способность *творения*, закон природы заставил его скатиться к *воспроизводству*. И пока человек не отдалился очень далеко от первоначальных условий, он владел Землёй и всеми её принадлежностями, жил в мире и получал от всего удовольствие. Женщины не кричали от боли при рождении детей; это был такой же простой процесс, как пробуждение или засыпание, или перемещение из одного места в другое.

С продвижением материального прогресса человека его внутреннее существо скрывалось под грубостью его внешней природы, и каждый, обёрнутый в себя, отделился от своих собратьев. Потеря прозрачности мыслей самым губительным образом повлияла на половые отношения. Тогда как прежде общение между мужчиной и женщиной было свободным и гармоничным, теперь, из-за растущего духовного помрачения, оно стало испорчено дисгармонией и разладом. Барьер между внутренней и внешней природой, возведённый растущей материальностью, положил начало первым ошибкам в общении человеческих существ, что в конце концов привело к появлению чувства недоверия и сомнения в друг друга, и фактически, к первым представлениям о лжи. Неспособность видеть работу чужого ума привела к частым противоречиям между заявлениями, которые делал человек о себе, и тем, что ожидал от него другой; отсюда возникала путаница, которая со временем переросла в ложь и подозрительность. Первоначально женщины были равны мужчинам в физической силе так же, как и в прочих качествах, но в отдельных случаях мужчины, которые оказывались сильнее женщин, и получавшие отказ, не колебались подчинить их силой из-за своей неспособности понять иные чувства с их стороны. Это был первый сексуальный грех. За ним последовал другой и ещё более прискорбный. Когда нескольких мужчин одинаково влекло к одной женщине, удачливый соперник получал возможность удовлетворить сразу две страсти — вождение и тщеславие. Из-за этого сексуальная страсть глубоко пустила корни в человеческую природу и материализовала её до низшей точки, и половое чувство из инстинкта превратилось в сложную страсть, глубоко угнездившуюся в уме и закрывающую его от внутреннего духовного света.

С тех пор мужчина требовал от женщины удовлетворения обоих этих желаний, и она, будучи понижена в положении по сравнению с её естественным состоянием, должна была приспособливаться к изменившемуся положению. Мужчина, чьё тщеславие обладания женщиной удовлетворялось лишь на время, чтобы поддерживать его пламя, требовал постоянного унижения с её стороны. Одной из форм, которую приняло это чувство, было с виду бескорыстное желание мужчины уберечь женщину от телесных нагрузок, но по размышлении истинный источник этой черты мужского характера обнаружится в сексуальной тирании. Но реакция женщины на это чувство произвела, если это возможно, результаты ещё более катастрофические. На алтарь тщеславия мужчины ей приходилось жертвовать истину, и притворяться, что ей не любы его объятия, когда эта страсть не подкреплена его победами над соперниками. С продолжением этой тирании, которая лишала её сильных физических нагрузок, она становилась слабее, и материнство, которое, как мы сказали, поначалу было совершенно безболезненным, стало сопровождаться страданиями и даже смертью. Не следует полагать, что в те времена упомянутые здесь пороки достаточно вызрели, или достигли масштабов, сравнимых с современными. Первобытные люди жили более простой жизнью и знали лишь зачатки зол, которые развились теперь до столь устрашающих размеров и стали пятном на нашей цивилизации. Среди нынешних обитателей Земли те, которые в основном сохранили простоту первобытных времён, наиболее свободны от этих отравляющих последствий злоупотреблений, которые поражают так называемую цивилизованную жизнь.

«Падение в зарождение» ещё больше отделило людей от природных духов, подъём которых до человечества был долгом людей, и усилило их враждебность по отношению к людям. На женщине эта враждебность сказалась более пагубно, чем на мужчине, из-за её большей слабости, особенно во время её испытаний и страданий.

Внимательно изучавшие обряды, церемонии и религиозные суеверия разных народов отметят повсеместность верования, что женщина с ребёнком больше нуждается в защите от зловредных влияний, чем всякая другая. Женщина потеряла прежнее положение, и на протяжении всей последующей истории мира условия её существования никогда не улучшались, и утерянных ею вначале позиций никогда не удавалось восстановить, и не удастся, пока духовная природа человека снова не утвердит себя и не преодолеет его материальные наклонности. И не может быть для женщины полного избавления, пока не наступит этот час, и школа философии, не требующая иных жертв, кроме жертвования своего «я» душе, совершит реформу во внутреннем человеке, соединившись в нём с самыми практическими занятиями и призваниями. Но до тех пор единственная дверь, через которую женщина может выйти на свободу, будет оставаться закрытой. Её освобождение зависит от законов и постановлений не в большей степени, чем зависело от них её первоначальное порабощение.

Все церковные системы, уродливые отпрыски эгоизма мужчины и его религиозного инстинкта, отказывали женщине в духовном равенстве с мужчиной, и эта несправедливость достигла своей кульминации в возведении на трон личностного Бога, у которого был сын, чтобы разделить с ним его славу, но не было ни жены, ни матери, ни дочери. Материальность мужчины нигде не была так сильно выражена, как в представлении о Всевышнем Отце. Своего идеального Бога он лишил всех женских свойств, и лишь в его чудесно рождённом Сыне можно обнаружить некоторые из более тонких женственных элементов. Хотя магометанская религия — единственная, которая ясно отказала женщине в бессмертии, тем не менее все современные религии в своих идеальных небесах, которые должны стать наградой за святую жизнь, редко находят для неё хотя бы уголок, и она должна лишиться своей женской природы, прежде чем сможет войти в царствие небесное.

Принятая в христианском мире теория отношения между полами основывается на учениях св. Павла, и учения эти были приняты в их буквальном, а не оккультном смысле, что было величайшей несправедливостью к этому учителю и его учениям и привело к самым печальным последствиям для мира. Человеку всегда легче верить в то, что соответствует его предвзятым идеям, чем бесстрастно принять то, что противоположно его ожиданиям, и рабство, налагаемое на женщину обычаем, послужило тут прецедентом.

Верно, что еврейский пророк учил свой народ, что нехорошо мужчине быть одному, но мистицизм Каббалы был настолько материализован, чтобы угодить столь многим потребностям и поводам, что нелегко уже верить писаному слову, дошедшему до наших дней; и истинный смысл этого поучения совершенно непонятен миру в целом. Материализм запечатал и скрыл учения Каббалы, и то, что осталось в распоряжении религиозных учителей для практического

использования, лишь такие простые истины, которые в силу их простоты не могут быть искажены, чтобы соответствовать различным интерпретациям.

Тема женщины в связи с арийской жизнью даже в наши дни имеет такую практическую важность, что требует достаточно пространный рассмотрения здесь. Положение женщины на востоке было нескончаемой темой для сожалений, но не впадая в абсурдность утверждения, что оно совершенно, всё же можно отважиться на замечание, что с точки зрения закона индусские и мусульманские женщины имеют равный статус с их христианскими сёстрами, если не более высокий. Достаточно любопытно, что мусульманский закон наиболее либерален в этом отношении, несмотря на тот факт, что Коран отбирает у женщины право иметь душу. Возможно, это мрачная ирония, демонстрирующая неэффективность законных постановлений, коль скоро они не поддерживаются преобладающим нравственным стандартом. Каково бы ни было положение индийской женщины сейчас, можно быть уверенным, что было время, о котором кое-какие записи сохранены в Сама-Веде, когда в духовном и иных отношениях арьями разницы между полами не проводилось. Читать надо достойных, — говорит санскритский поэт, — а не за возраст и не за пол. «Салическая правда»* — и в политическом, и в духовном применении — отметила рост малого цикла нисхождения, в котором человечество откатилось к варварству.

---

* Или «Салический закон» — сборник обычного права салических франков. Записан в начале VI в. — *Прим. пер.*

В тот период арийской истории, о котором мы говорим, женщина была наделена брахманским шнуром, как знаком равенства с её братом, она имела право изучать Веды и учить им, которого она с тех пор была лишена, будучи унижена до уровня низкорождённого шудры. В те времена, и даже в значительно поздний период, женщина была вольна выходить замуж или избрать безбрачную жизнь, и даже брак часто значил не более, чем духовное товарищество, вид союза, совершенно неизвестный в средние века в Европе. Несомненно, в брахманских писаниях можно найти упоминания о жёнах древних риши. Но было бы ошибкой принимать эти утверждения буквально и заключать из этого, что супружеская жизнь совместима с духовным развитием. Фактически во многих случаях упомянутые «жёны» были просто учениками, и не обязательно женского пола. Можно бросить некоторый свет на этот вопрос, если разобраться, что имел в виду Соломон, говоря о «брачном союзе» между ним и Богом. Аллегория, согласно которой Кришна взял в жёны 1600 девушек, уведённых у царя Нарака (ада) тоже можно понять, если прочесть её правильно. В большинстве случаев эти «жёны» в действительности были ученицами, количество которых не было ограничено, и из-за этого против древних адептов Индии иногда выдвигаются несправедливые обвинения в многожёнстве. Примечательный пример подобного духовного союза встречается в Брихадараньяке Упанишаде, где мудрец Яджнявалкья наставляет двух жён, Гарги и Майтрейи, относительно природы нирваны и прочих священных мистерий. Следует кстати заметить, что хотя сказано о двух жёнах Яджнявалкьи, нигде нельзя найти упоминания о его детях. Но эзотерическим учителям известно, что не только сам Яджнявалкья был адептом, но таковыми были и две его жены-ученицы. Большая распространённость безбрачия в период духовного роста Индии

засвидетельствована знаменитым законодателем Ману, который оставил для брахманов предписание жениться и завести ребёнка (а в более поздние времена — двух), прежде чем начать вести религиозную жизнь. Разрыв после рождения ребёнка брачных уз (но не обязательно — духовного союза) не считался нарушением супружеского долга. У высших каст жизнь человека делилась на три части — первые двадцать пять лет посвящались учёбе, следующие — мирским трудам, а остаток жизни — устремлению к духовным знаниям в отшельничестве.

В более поздние века, когда материальный прогресс сделал эти постановления излишними, а брачные узы более долговременными, супружеские права и обязанности основывались на строго научных принципах. Социальные и религиозные установления были построены так, чтобы защитить супружескую жизнь от чувственных излишеств и обеспечить женщине некоторую независимость от сексуальной тирании. И пока в людских умах сохранялся высокий стандарт духовности, жена имела право положить конец брачным отношениям, приняв религиозный образ жизни. Супружеские ритуалы всегда зависели от определённых астрономических, астрологических и физиологических соображений. Большой вред половой нравственности, произошедший от беспорядочных связей мужчин с женщинами, проходящими определённые физиологические изменения, нельзя переоценить. Нарушение мудрого правила, которое на этот период отделяло женщин от всех мужчин, не только огрубело нравственное чувство и тех и других, но и явилось постоянной пыткой для их тонких природ; и люди, хоть как-то наделённые сверхчувственным восприятием, находят влияния, окружающие женщин в этот период, особенно болезненными. Даже в наши дни домашняя жизнь индусов устроена так, что женщины в таком состоянии защищены от посылаемых мужчинами влияний, к которым они особенно восприимчивы. Но человечество в целом, будучи в неведении относительно этих тонких сил, от которых зависит его благосостояние, навлекает на себя последствия столь же далекоидущие, как и вредные.

Эффект, оказываемый трезвостью и вегетарианством на чувственные наклонности, хорошо известен, и если мы обратимся к индийским календарям, то обнаружим в них указания, как нужно регулировать пищу в те дни, когда мужчине разрешены половые контакты. Подробное описание внутренней супружеской жизни ариев здесь было бы неуместно, но достаточно сказать, что на брак смотрели как на священнодействие, ибо идеал был таков, что никто не должен жениться, имея главной целью удовлетворение своих сексуальных желаний. И брак не должен был заключаться, пока совесть мужчины не была спокойна насчёт того, что не половой инстинкт влечёт его к жене. Мы не хотим сказать, что эти мудрые постановления в полной мере соблюдаются и в наши дни, но сам идеал ещё сохраняется. Сложные мотивы, управляющие сейчас обществом, не были элементами, входившими в социальную экономию в те времена, и соображения, принизившие брак от душевного союза до уровня гражданского контракта, были тогда неизвестны; поэтому брак был более чистым установлением, предлагающим меньше искушений для эгоистических действий и потакания плоти. Апофеоз животной природы человека был достигнут, когда общество сняло с себя маску и сочло отказ любой из сторон подчиняться сексуальному оскорблению поводом для расторжения брака. Это кульминация материализма. Люди, похоже, забывают, что

в браке может быть столько же безнравственности, сколько и вне его, если не больше. Если где-нибудь в цивилизованном мире будет создана комиссия для исследования брачных отношений, то количество физических и моральных зол, производимых этой легализованной безнравственностью, окажется таким, что потрясёт общественное мнение. Дайте любому опытному врачу исследовать предмет, и открытия будут унижительными для уважающих себя мужчин и женщин. Эфемерный процесс ухаживания, предшествующий браку, даже в лучших своих проявлениях, сейчас не более чем традиция и условность, и служит цели, которая для своего правильного достижения требует глубоких научных знаний. В ранний период Индии (и в значительной мере даже в наши дни) брак определялся соображениями, которые считались высоко научными у тех, кто обладал хоть каким-то знанием тайных наук, и в особенности — астрологии. Соответственно физическим и ментальным особенностям, на которые указывало положение небесных тел в момент рождения, люди подразделялись на четыре класса, именуемых кастами — брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры — соответственно духовным, боевым, коммерческим, или холопским склонностям, которые в них преобладали. С другой точки зрения, проводилась троичная классификация — на дэв, людей и ракшасов. Мужчина, принадлежащий к высшей касте, мог брать жену и из низших каст, но не наоборот. Опять же, согласно другой классификации, мужчина-дэва мог жениться на женщине, принадлежащей к классу людей, но мужчина этого класса не мог жениться на женщине класса дэв; также был недопустим брак между ракшасами и представителями двух других классов. Были и многие другие правила, основанные на астрологических и прочих соображениях, имеющих слишком технический характер, чтобы здесь в них вдаваться. Вносила свой вклад в определение подходящих пар и хиромантия, то есть наука о различных телесных признаках.

Замысел этой книги не позволяет дать здесь подробный отчёт о каждом шаге отхода духовности. У раннего человека животные страсти ещё не были развиты для того, чтобы произвести большое зло. Во-первых, он был здоровым существом, и все функции работали у него гармонично, без трения или рывков, и потому все склонности, создаваемые болезненным состоянием нервов, были ему неизвестны. Влияние свежего воздуха, правильного питания и отсутствия беспокойства на нравственность можно легко признать. Счастливое, свободное существование раннего человека, позволявшее ему получать удовольствие от всего окружающего, не оставляло места для того утомления, которое лежит в основе всех искусственных желаний и злоупотреблений. Но когда условия жизни стали меняться, и человек, который уже больше не был простым дитя природы, начал создавать новые обстоятельства путём применения своей свободной воли, это привело к крайностям. Постепенно люди стали вынуждены искать себе искусственные жилища и, собираясь там в больших количествах, создавать себе нездоровые месмерические и атмосферные условия. Это привело к вредным результатам, непосредственным последствием чего стала перенаселённость — величайшее проклятие, павшее на человечество. Усилия государственных деятелей и экономистов по устранению этого зла будут тщетны, пока природа человека не будет очищена и женщина не займёт более высокое место.

Подчинение женщины и подавление её личной свободы, в том числе и свободы совести, это главные причины, подрывающие основы жизни и делающие мир тюрьмой для человечества. Это даёт болезням, нужде и смерти такую власть над человечеством, что все силы и время человека уходят на борьбу с ними, и у него не остаётся свободного времени, чтобы заняться высшими проблемами бытия. Истина должна быть показана всем глазам, желающим видеть, и человеку в своём спасении нужно будет положиться на свою пробудившуюся совесть. Именно с этой целью здесь и делается попытка бросить некоторый свет на ту сферу, которую должна в действительности занимать женщина. Тема этим далеко не исчерпывается, но мы надеемся, что было сказано уже достаточно, чтобы побудить читателя к её вдумчивому рассмотрению. Рост практики безбрачия — единственное средство для действительного продвижения расы, но оно должно быть не результатом ограничений, а следствием духовного роста, дающего глубокую убежденность и общий подъём характера.

Самое распространённое возражение, выдвигаемое против безбрачия, состоит в том, что если оно будет практиковаться всеми, то приведёт человечество к концу. Однако оно может казаться важным только тем, кто преувеличивает ценность этой вещественной жизни. Конец света, под которым имеется в виду просто конец нынешнего преходящего состояния нашего сознания, вовсе не является ужасным бедствием. К тому же это возражение ничего не стоит, поскольку такого никогда не произойдёт — всегда найдётся достаточное количество тех, кто возьмётся за дело продолжения рода. Однако есть одно возражение, на которое требуется ответить. Некоторые настаивают на том, что поскольку лишь самые благородные и бескорыстные из людей, движимые высшими побуждениями, примут безбрачие, то размножаться станут как раз наименее достойные. Нужно указать, что в этих рассуждениях полностью игнорируется движущая сила мысли, то есть влияние принявших безбрачие на тех, кто желает размножаться. Таким образом, средний уровень человечества будет далёк от вырождения и, скорей всего, будет улучшаться.

На человека, который осознаёт истину и посвящает себя более великим вопросам жизни, смотрят как на бесполезного члена человеческой семьи, и утилитарно настроенными материалистами он презрительно игнорируется. Но духовно мыслящему уму истинная ценность такого человека очевидна — он герой среди людей и благодетель человечества. Первый шаг, который ему нужно сделать, чтобы приступить к работе, — это освободиться от всякого физического рабства и установить в качестве первейшего закона своей жизни свободу от мирских уз. Для него высказывание о том, что нельзя служить и Богу, и Маммоне — первый и важнейший факт. Второй шаг — это отказ поочерёдно от всех заблуждений, омрачающих жизнь. Признавая за всем миром величайшую свободу действия, для себя он ищет неотъемлемого права всякого свободного духа — права не иметь иных богов, кроме того, которому он служит — его собственной совести. Пока человеку препятствует потакание какой-нибудь слабости, и, что главнее всего, пока он виновен в том, что подчиняет другого человека своему сексуальному эгоизму, для него будет совершенно невозможно продвигать свою работу и распространять истинную мудрость. Главный источник ошибок во всех

исследованиях духовной природы, имевших место в прошлом — не столько манера исследования, сколько характер самих исследователей.

Сама духовная мудрость мира была даром хранящих безбрачие.

Связь между безбрачием и духовной жизнью не так уж трудно увидеть. Брачные отношения, которые подчёркивают разницу между мужчиной и женщиной, совершенно несовместимы с высшей жизнью. Адепство — это особое достояние безбрачных. Индийская пословица говорит: «Тот, кто желает потомства, желает смерти; бессмертный не должен быть в браке». Знакомые с тем, что называется развитием астрального тела, знают, как сексуальные чувства поглощают ту энергию, которая одна лишь может освободить астрального человека от физической оболочки. Непорочное зачатие, принятое во многих религиях в качестве догмы, несомненно будет преобладающим способом размножения, когда появятся высшие расы, в которых все люди будут «озарёнными». Знание духовного воспроизведения — один из высших тайн адепства, но пока этот день не наступил, долгом всех духовно мыслящих мужчин и женщин является ускорение продвижения расы индивидуальной чистотой, которая есть первый шаг на пути, ведущем к адепству. Фактически, адепты представляют нам сегодня не только те духовные высоты, с которых спустилось человечество, но и другие, более высокие, которых оно достигнет. Эти возвышенные существа, соблюдающие безбрачие, являются не продуктом какой-либо конкретной страны или эпохи, а результатом постоянных усилий по поддержанию идеала человечества и его возможностей, и линия, по которой адепты передают это знание, — не наследственная, а линия духовной преемственности, по которой учитель вливает истины во внутренний ум неофита.

Необходимо ли ещё что-то говорить в поддержку принятой нами позиции? Читателю, который попросит доказательств, потребуется лишь обратиться к примерам всех веков. Духовные учителя, как языческие, так и христианские, были свободны от тех отношений, которые в силу их несправедливости к женщинам были разрушительными для высшего развития человека. Кто из пророков христианства сначала не освободил себя от семейных уз? И кто был столь великим защитником безбрачия, как не св. Павел? Хорошо зная слабость и чувственную натуру человека, он был мягок и снисходителен и проповедовал такими словами: «Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без отвращения.» (I Кор. VII, 35).

Глава VI **ЧЕТВЁРТАЯ РАСА — АТЛАНТЫ**

До сих пор мы прослеживали общую эволюцию человечества и не говорили о разных его племенах и ветвях, но как было сказано, в течение каждого круга на планете свой подъём и своё падение переживают семь разных рас. В этом круге Земля уже видела расцвет четырёх рас, а сейчас правит пятая. Не следует полагать, что одна раса должна совершенно вымереть, прежде чем вступит на арену жизни другая, но сказано, что у каждой расы есть свой собственный период, когда она

приобретает превосходство. Сейчас эпоха человека, но это не значит, что в наших водах не плавают рыбы, по нашим тропам не ползают пресмыкающиеся и в наших лесах не живут звери. И хотя пятая раса сейчас преобладающая, нельзя забывать, что и четвёртая, и даже третья раса ещё имеют своих живых представителей. Среди нынешних обитателей Земли чёрные, или негроидные, ветви — самые ранние, а потому играют наименее важную роль, затем идут красно-жёлтые расы, а сливками современного населения земли является коричнево-белая раса. Если выразиться популярно, она относится к арийской семье, говоря на языках, родство которых сейчас установленный факт.

Чтобы понять прогресс человечества при прохождении его через разные расы, необходимо помнить, что каждая из этих рас занимает большие периоды времени. Так что начало нынешней расы имело место более миллиона лет назад, а предшествовали ей четвёртая и третья раса, и у каждой из них был свой период превосходства. Это противоречит библейской хронологии и даже геологическим вычислениям, но подтверждается опытом как ныне живущих адептов, так и священной хронологией древних. Если храмовые записи древнего Египта, Халдеи или Индии будут вновь открыты для современного мира, то станет видно, что современная история и наука лишь подбирали случайные факты и складывали их вместе без всякого знания их настоящей датировки. Геология едва ли допускает какое-либо существование человека до ледникового периода, но эзотерические учителя знают, что до этой эпохи процветали цивилизации, более великие, чем греческая и римская. Устранение всех ошибочных представлений, существующих по этому предмету, будет гигантской задачей. Но мы не будем тратить время и энергию на борьбу с полчищами заблуждений, заполонившими мир, а изложим лишь некоторые события, связанные с древней историей человечества, насколько это нам позволено, и покажем их соответствие уже установленным фактам.

Всем оккультистам известно, что первая цивилизация в этом круге началась с третьей расой, выжившие остатки которой можно найти теперь среди плоскоголовых австралийцев. Эти выродившиеся потомки, как бы странно это ни могло казаться, происходят от людей, цивилизация которых на эоны предшествовала финикийской или вавилонской. С первого взгляда может показаться очень трудным объяснить, как это такая высокая цивилизация могла не оставить следов, которые мы могли бы обнаружить. Но изучающим оккультные науки известно, что конец периода господства каждой расы отмечается большим катаклизмом, который поочерёдно бывает огненного или водного характера. Если бы сегодняшнюю Европу посетила бы такая природная катастрофа, её цивилизация бы исчезла. Там нет пирамид, которые могли бы напомнить предкам о её ушедшей славе, а те из людей, которым удалось бы избежать смерти, будучи лишены всех условий цивилизованной жизни, быстро бы скатились к варварству. И хотя цивилизация началась с третьей расы, не следует воображать, что люди второй расы были дикарями — можно видеть, что условия их существования были таковы, что ни цивилизация, ни варварство, в том виде, в каком мы их знаем, были равно невозможны.

Самая ранняя цивилизация, несомненные следы которой до нас дошли, принадлежала к четвёртой расе, так называемым атлантам. К этому периоду принадлежит цивилизация, упомянутая в таких книгах как Пополь-Вух, Уттара

Рамаяна и других. В знаменитом санскритском эпосе, написанном Вальмики, можно найти обильные сведения о цивилизации расы атлантов, которые жили недалеко от Индии. Материальное процветание этого народа намного опережало цивилизацию арьев тех времён. Их знание тайных ресурсов природы было удивительным — они знали, как поднимать в воздух летательные аппараты с помощью тонкого средства, которое Булвер Литтон упоминает под названием *врил*. Их дома, как и дома древних перуанцев, были покрыты золотом, а оружие разрушения, которое они постоянно применяли, превосходило известное нам настолько, что это трудно представить. Искусство, литература и наука появились именно в период этой расы, но прежде чем войти в контакт с атлантами, арьям нужно было развить свою собственную цивилизацию. Из литературы атлантов сохранилось очень мало, а их искусство и наука почти не оставили следов, кроме как в Китае. При помощи своих знаний, превосходящих наши, четвёртая раса развила материальную цивилизацию, подобной которой ещё не было видано на этой Земле. Их обширная литература почти полностью исчезла, но один из основных астрономических трудов на санскрите, «Сурья сиддханта», является творением атлантского астронома. В этой книге упоминаются семь островов Атлантиды — Плакшадвиipa и другие, и их географическое положение даётся с научной точностью. Другой знаменитый астроном, упоминаемый под именем Асура Майа, был уроженцем Атлантиды, хотя профессор Вебер, неправильно поняв первую часть его имени, пытался превратить его в греческого Птолемея. Слово «асура» было общим обозначением для всех атлантов, которые были врагами духовных героев арьев, «богов». Этот беглый отчёт об атлантах относится к периоду, когда они вступили в контакт с арьями* и период их превосходства стал клониться к закату. Свидетельства их величия (а нужно помнить, что Атлантида достигла пика цивилизации и прогресса задолго до того, как арьи вышли из пелёнок) сохраняются в книгах, недоступных для мира и тщательно сохраняемых в тайных библиотеках храмов и буддийских монастырей, в склепах и пещерах посвящённых мистиков.

---

* Бывшими тогда в своей первой подрасе. — Прим. Е.П. Блаватской.

Будет удивительно обнаружить, что в писаниях брахманов они называются ракшасами, что значит «сыроеды», а их силе обоняния приписывается удивительная острота, но дело тут в порядке развития чувств в разных расах и подрасах. Мы, принадлежа к пятой расе, развили чувство вкуса более, чем любая из предшествующих, тогда как чувство запаха достигло своего высшего совершенства в четвёртой расе.

Оккультные летописи свидетельствуют, что значительная часть Индии в то время, когда там поселились арьи, была оккупирована атлантами; также ими была занята и часть Европы, особенно Греция и Италия, не говоря уж об их колониях в Египте и на побережье Средиземного моря. Об атлантских предшественниках греков и римлян один из наших учителей говорит:

«Атлантских “древних греков” нельзя определить даже как *автохтонное* население, что есть лишь удобный термин, позволяющий не указывать происхождение любого народа, предков которого нельзя проследить, но

который в случае эллинов в любом случае значит нечто большее, чем “от земли рождённые” или самые первые аборигены. Всё же в так называемом *мифе* о Девкалионе и Пирре непременно не больше чудесного и невероятного, чем в мифе об Адаме и Еве, который ещё сто лет назад никто даже в мыслях не отважился бы ставить под сомнение. И в своём эзотерическом значении греческое предание, возможно, даже вернее исторически, чем многие так называемые *исторические* события периода олимпиад, хотя ни Гесиоду, ни Гомеру может быть и не удалось отразить его в своих эпосах. ...

Возможно, знай историки несколько больше об автохтонах Италии — япигах, то они могли бы дать “древним римлянам” это название. Но опять же возникла бы другая историческая трудность — истории *известно*, что латинские завоеватели гнали перед собой этот таинственный и несчастный народ и в конце концов вытеснили его вместе с осколками калабрийцев, что показывает отсутствие всякого родства между этими двумя. Более того, западные археологи действуют только по-своему и не принимают никаких теорий, кроме своих собственных, и им не удалось разгадать ничего из надписей на неизвестном языке и таинственных знаков на памятниках япигов, так что они на многие годы объявили, что они нечитаемы. ... Записи оккультистов же не проводят разницы между атлантскими предками греков и римлян. Согласно этим записям, которые отчасти подтверждаются общепризнанной историей, а отчасти ей противоречат, древние латины, в классической легенде названные италийцами, перешли Апеннины (как и их индо-арийские братья ещё *до них* перешли Гиндукуш) и вошли на полуостров с севера. Там во времена, ещё задолго предшествовавшие дням Ромула, зародился латинский язык. Профанская история говорит, что латины «мифического периода» столь эллинизировались среди богатых колоний Великой Греции, что от их первоначальной национальности ничего не осталось, и что лишь те до-римские италийцы, которые поселившись в Латинуме, с самого начала были свободны от греческого влияния, являлись предками римлян. Но противоречия экзотерической истории, оккультные летописи утверждают, что если из-за обстоятельств слишком сложных и требующих более долгого изложения, чем это возможно здесь, обитатели Латинума и сохраняли свою изначальную национальность несколько дольше, чем те их братья, которые первыми вступили на полуостров после оставления ими Востока (который *не был* их родным домом), то они потеряли её очень быстро по другим причинам. Будучи в первый период свободны от самуитов, они не были свободны от вторжений. Тогда как западный историк собирает вместе искажённые и неполные записи разных наций и народов и складывает их в хитрую мозаику согласно лучшему и самому выгодному плану, полностью отвергая традиционные предания, оккультист не уделяет даже малейшего внимания пустым самовосхвалениям якобы завоевателей и их надписям на камнях. ... Он следует этническому родству и несходству разных наций, рас и подрас более лёгким способом, и руководствуется этим так же верно, как студент географической картой. И точно так же, как можно легко проследить по разноцветно окрашенным контурам границы разных стран и их колоний, а также подробности их физической географии и то, как их разделяют моря, реки и горы, так и оккультист может, следуя хорошо различимым для него и ясным *аурическим оттенкам и цветовым градициям во внутреннем человеке*, безошибочно определить, к какой из семи человеческих семей, и к какой их группе

или даже подгруппе принадлежит тот или иной народ, племя или человек. Это покажется туманным и непонятным многим из тех, кто ничего не знает об этническом разнообразии нервной ауры и не верит в теорию о “внутреннем человеке”, являющуюся научной лишь для немногих. Весь вопрос в реальности или нереальности этого внутреннего человека, которого открыло ясновидение, и чьи одические или нервные эманации подтвердил фон Райхенбах.* Если допустить такое присутствие и интуитивно осознать, что будучи ближе к невидимой Реальности, *внутренний тип* должен быть более сильно выраженным, чем внешний физический тип, тогда понять, что мы имеем в виду, не составит большой трудности, если составит вообще. Ведь если даже физические склонности и черты любого человека часто позволяют простому наблюдателю, и уж тем более опытному этнологу, узнать его национальность, не говоря уж о его принадлежности к большим антропологическим семьям, то нетрудно будет понять, что подобная, только более выраженная разница в характере и типе будет существовать и между *внутренними* расами, населяющими эти *плотские обиталища*. А помимо этих легко заметных психологических и *астральных* различий существуют документальные записи, составляющие непрерывную последовательность хронологических таблиц, и история постепенного разветвления рас и подрас от трёх *геологических*, первобытных рас и до нашего времени, составленная посвящёнными всех архаических и древних храмов, собрана в нашей “Книге чисел” и других томах.»**

---

* Барон фон Райхенбах, живший в середине XIX века, открыл, что чувствительные люди могут в темноте видеть слабый свет, исходящий из металлов, магнитов, человеческих рук и т. д. — *Прим. пер.*

** «Theosophist», октябрь 1883 г.

Подразделения человечества, упомянутые выше как «коренные семейства», являются, если выразиться точнее, геологическими расами. Учителя эзотерической доктрины знают, что Земля в наше время населена «тремя совершенно различными изначальными расами, эволюция, формирование и развитие которых шло по мере эволюции, формирования и развития трёх геологических слоёв и параллельно с ними; это чёрная, красно-жёлтая и коричнево-белая расы».

Даже доступные миру священные писания индусов открывают нам множество проблесков знаний о восточных атлантах. В первый период арийского расселения в Индии пришельцы постоянно входили в военные стычки с атлантами, которые тогда владели этой страной. В значительно более позднюю эпоху, достаточно полный рассказ о которой можно найти в Рамаяне, атланты были уже достаточно редко рассеяны по стране. Их нападения на поселения арьев были редкими и немногочисленными, и лишь в менее населённых областях арийским героям приходилось бороться с атлантскими племенами, почти всегда с непременным успехом. Но на многие острова Индийского Океана простиралась могущественная атлантская империя, и её царь Равана, несмотря на окружающие его многочисленные символические легенды, был исторической личностью, и многие арийские вожди с континента были вынуждены платить ему дань. Удивительные оккультные силы, которыми он владел, аллегорически описаны в этом знаменитом индийском эпосе. Ниспровержение его империи Рамой, арийским героем,

ознаменовало конец господства атлантов в этой части света, хотя там и сям богатые и могущественные колонии атлантов ещё очень долгое время боролись за существование. Во время битвы на Курукшетре, которая согласно вычислениям брахманов произошла более 5000 лет назад, арийские князья сражались вместе со своими атлантскими союзниками. Незадолго до этого Юдхиштхире, предводителю одной из воюющих сторон, атлант по имени Майа, унаследовавший некоторые из трансцендентальных знаний своей расы, построил дворец, превосходивший по своему великолепию дворцы любого из арийских царей.

Мы сказали, что атланты владели полным знанием некоторых тонких сил природы, теперь не являющихся общеизвестными. Именно с помощью этих знаний они довели своё развитие до точки, которую рядовому человеку наших дней трудно вообразить, и злоупотребление этим знанием и привело их к падению и потере положения доминирующей расы. Адепты наших дней владеют всем знанием атлантов и гораздо большим, но их высокоразвитая нравственная природа всегда предохраняет их от злоупотребления властью. Те, кто знаком с методом обучения, которому они следуют, знают, как щепетильны они в том, чтобы не доверять оккультные знания людям, в чьей нравственности, честности и чистоте мотивов они не могут быть полностью уверены. Широкая публика, профаны, считают науку об оккультных силах природы каким-то колдовством, которое даже если и существует, не имеет большого практического значения. Они ни на мгновение не сознают, к каким благотворным или зловредным целям, соответственно нравственности практикующих, применяется эта наука. Так называемая магия, как указывает Булвер Литтон в своей «Странной истории», бывает двух видов:

«Тёмная и злая имеет отношение к колдовству и некромантии; чистая же и благотворная есть лишь философия, применённая к некоторым тайнам природы, лежащим далеко от наезженных путей науки, но она углубила мудрость древних мудрецов, и даже теперь может разгадать мифы ушедших рас.»

Хотя некоторые из оккультных сил природы могут быть известны и доступны людям низменного и эгоистичного характера, высшие тайны всегда будут сохранены для чистых и бескорыстных. Нам нет необходимости сейчас обсуждать, к чему в конечном счёте приходят последователи чёрной магии в результате своих зловредных практик. Муки богословского ада — ничто в сравнении с тем наказанием, которое незыблемый закон навлекает на сынов зла. Великие катаклизмы, завершающие циклы вырождения рас, происходят, когда усиление этих духовно опустившихся чёрных магов делает столкновение между ними и адептами Благого Закона неизбежным, и борьба продолжается, пока периодически наступающий катаклизм не сметает обречённую расу, готовя почву для роста и процветания следующей. Память о таких конфликтах под разными именами и символами сохраняется во всех религиях. Это битва Михаила и его ангелов с драконом, Сынов Света с Сынами Тьмы, дэв с асурами. За последним из этих великих столкновений последовало погружение оставшейся части континента Атлантиды. «Это великое событие, — говорит наш учитель, — победа наших сынов огненного тумана (т.е. адептов), обитателей Шамбалы, которая тогда была ещё островом в Центральноазиатском море, над эгоистичными, если не всецело

злыми *магами* Посейдониса (последнего атлантского континента), произошло 11446 лет назад» (считая от 1881 года).

Здесь нужно упомянуть, что адепты, свергнувшие власть этих чёрных магов, не все принадлежали к пятой расе — среди победителей в этом конфликте было много людей четвёртой расы, искусной духовной культурой поднявшихся до уровня адептов пятой. Через века после этого события, которое лишило чёрных магов преобладающего положения, но не существования, мы могли наблюдать, как чёрные маги Атлантиды временами вмешивались, мешая прогрессу и развитию учеников истинной оккультной науки. Школа чёрной магии вовсе не исчезла даже сегодня, и фактически, в численном отношении, чёрные маги сильнее последователей Света, и с самого начала своего пути мистик чувствует вредное влияние этих злых сил. В великом санскритском эпосе Махабхарата мы читаем о страшной битве между Анушалвой, царём чёрных магов северо-восточной Бенгалии, страны и поныне знаменитой своим колдовством, и Кришной и его родом, до полного поражения первого. Во время упадка буддизма в Индии штаб-квартира чёрных магов находилась в Малве, в Раджпутане. Сейчас же на Востоке есть две основных школы чёрной магии — главные позиции одной из них находятся в Кашмире и неподалёку, а другой — в Бутане и восточнее него. Чёрные маги действуют под разными именами, а их практики и ритуалы весьма отвратительны и возмутительны. С их помощью они вызывают некоторые из самых низменных сил природы — опасных элементариев, и ещё более злобных и опасных элементариев. Силы, таким образом приобретаемые, используются ими для наказания своих врагов или для достижения иных злых целей. Величайшая разница между адептами и чёрными магами состоит в том, что сила последних может быть запущена в действие лишь концентрированным эгоизмом. Они акцентируют свою личность (пятый принцип), принося ей в жертву свою духовность, которая есть шестой принцип, божественная искра в человеке, и вследствие этого, когда жизнь личности угаснет, как должно со временем произойти, по мере того, как вся природа будет становиться более духовной, их постигнет судьба Маргрэйва из «Странной истории» — они потеряют всё, и откатившись назад, будут вынуждены начать с самой низшей ступени лестницы жизни. Вот «вечное проклятие» злых, то уничтожение, о котором говорится в трактатах об оккультизме. Это не означает абсолютного уничтожения, но это полная потеря всяких воспоминаний, которые собирались вокруг индивидуальности с самого начала её циклического хода; индивидуальности же как таковые — все бессмертны.

В «Разоблаченной Изиде» тема Атлантиды рассмотрена достаточно пространно, и это даёт к нашему запасу знаний ценное дополнение.* Там рассказывается древняя восточная легенда о существовании острова в обширном море, на месте которого сейчас находится пустыня Гоби. На нём жила группа адептов, «сынов бога», в священных книгах Индии называемых «Брахма питри», а в халдейской каббале — другим аналогичным термином. Как говорится в этом источнике, «Они могли с равной лёгкостью жить в воде, воздухе или огне, ибо обладали неограниченной властью над элементами... Это они передали людям самые поразительные тайны природы и открыли им несказуемое и ныне *утраченное* “слово”... По морю с этим островом сообщения не было, но оно производилось по подземным проходам,

известным только руководителям, которые поддерживали связь по всем направлениям».

---

* В «Тайной доктрине», которая ещё не была написана на момент выхода в свет этой книги, приводится ещё больше сведений. — *Прим. пер.*

Другой авторитет говорит, что «Атлантида упомянута в тайных книгах Востока, написанных священным *иератическим*, или жреческим языком, до которых пока ещё не дотянулась искажающая западная рука, но под другим именем. Они могут показать, что Атлантида — не просто название одного острова, но целого континента, из островов и островков которого многие сохранились до сего дня. Дальние предки некоторых из обитателей ныне жалкого рыбацкого посёлка Акло (когда-то Атлан) недалеко от пролива Урага, некогда были тесными союзниками древних греков и римлян, когда они ещё были вместе с китайцами четвёртой расы».

Глава VII РАННИЕ АРЬИ

В пределах одного круга каждая раса развивает один из семи принципов человека. Четвёртая раса основывала свою цивилизацию на развитии четвёртого принципа, физического желания, и все её усилия имели целью удовлетворение чувственной природы. Наша пятая раса не может пройти свой путь, не развив цивилизацию, в которой все интеллектуальные способности человека (его пятый принцип) достигнут высшего в этом круге проявления. Шестая раса будет высокодуховной, и до её завершения все человеческие существа достигнут состояния «озарения». Совершенство же людей седьмой расы для нас просто непостижимо, ибо среди её адептов будет жить сам планетарный дух.

Цивилизация арьев была эволюцией совершенно отличающейся от предшествовавшей. Арьи не вошли в контакт с атлантами, пока в значительной мере не развили свою собственную цивилизацию. В этой главе мы собираемся соединить несколько фактов, касающихся возникновения и детства этой цивилизации, которая, хотя впоследствии и испытала большое влияние четвёртой расы, должна была расти благодаря своей собственной жизненности, пока арийские народы не распространились в разных направлениях.

Пятая раса уже развила пять подрас — первой были индийские арьи, а последнюю образуют основные народы Европы. Говоря в общем, всякий человек в своём эволюционном развитии за один круг должен пройти через все расы и подрасы, но есть исключения, и весьма многочисленные, хотя в сравнительном отношении их немного. Например, брахману для завершения своего прогресса не обязательно воплощаться европейцем, если он сможет развить в себе все особые достоинства европейца и без такого воплощения. Фактически, в пределах расы человек своими собственными усилиями может направлять свои воплощения, даже не будучи адептом, который, конечно же, является хозяином своего будущего в пределах,

которые здесь нет надобности обсуждать. Ясно, что арьи, будучи пятой расой нынешнего круга, занимают очень важное место в последовательности рас, первые три из которых только приготавливали почву для появления более совершенных типов. Четвёртая раса отметила поворотную точку перехода от незнающей невинности к периоду ответственного знания, ибо пройдя через нынешний цикл материального прогресса человечество достигнет высот совершенства, которых оно никогда прежде не достигало. Пятая раса, следующая за четвёртой, которая была поворотной, до окончания своего пути продемонстрирует положительный сдвиг — человечество в весьма примечательной степени объединит материальные и духовные достоинства, и первые проблески этого наблюдались уже в цивилизации индийских арьев. Но, по мере цикла подъёма волны эволюции, будут достигнуты гораздо б`ольшие высоты совершенства, которые будут лучше выдерживать влияние времени. Ни одна раса людей, существовавшая на нашей планете, не является для нас столь важной, как самые ранние из семейства арьев.

Индо-арийская цивилизация была в некотором смысле уникальной. Арьи Индии достигли высокого стандарта материального развития, в то же время сохраняя значительную долю духовного сознания своих дальних предков, третьей расы. Они совмещали материальную цивилизацию атлантов с более высокой духовностью предшествовавшего периода.

Колыбелью арийской расы была центральная Азия, откуда она и распространилась по разным частям земного шара. Именно от этого расселения начинается настоящая история арийской расы, ибо тогда начались её значительный рост и развитие её успехов в искусствах и технике, которые мы ошибочно считаем сегодняшними достижениями, развитыми для удовлетворения наших потребностей. Но это нарушение жизненного уклада предков, которое привело к величайшему процветанию этой расы, в конечном счёте повлекло её упадок, а точнее — циклическое затмение. Что же привело к расселению арийских народов и разрушению дома их предков?

Непосредственной причиной была перенаселённость, ибо когда её давление стало велико, люди стали отделяться и искать себе новый дом, и в конце концов некогда единый народ рассеялся по поверхности Земли. Это разделение и распространение привело к тому, что среди арьев прежних веков не было известно — к пролитию крови своих братьев, и люди, бывшие первоначально едиными, стали друг для друга чужими и начали защищаться от взаимных вторжений. Эти события были ускорены недостаточным развитием памяти в ранние времена. Раз покинув дом предков, племя больше не знало своих братьев. Нужда, вызванная этой переменой, вызвала недовольство и неудовлетворённость, а разлука со счастливым домом юности заставила блуждающие племена издать ноту горя среди своих длинных и изнурительных походов. Те, кто расположился в более холодном климате, стали предъявлять претензии к оставшимся в Центральной Азии, тогда как отправившиеся в жаркие области пали жертвами болезней, и первыми пережили печаль от безвременной кончины своих друзей. И тогда, с появлением бедности, «золотому веку» наступил конец.

Как бы странно это ни показалось, это разделение и рассеяние народов положило начало музыке и поэзии нашей расы. Впервые эти искусства появились у того

ответвления арийской расы, которое отправилось на север. Великая тоска по дому тронула их до глубины души, и вылилась в грубых, архаичных балладах. Росту музыки и поэзии способствовали войны, сопровождавшие расу на пути её распространения и требовавшие ободряющих криков во время битв.

Влияние этой перемены обстановки не в меньшей степени отразилось и на религии. Музыка и поэзия придали выражению духовной мысли совершенно новую окраску. Высшие способности восприятия человека были уже притуплены, и обычно он мог усвоить духовные вещи лишь с помощью воображения. Это обстоятельство сделало поэзию подходящим носителем и проводником религиозных чувств, и в результате этого союза поэзия приобрела много духовности, тогда как религия — потеряла. В описываемый нами период идеи, как и люди, стали одеваться; и метафоры, бывшие для древних людей реальностями, а не просто манерой говорить, стали расхожими выражениями.

Прежде чем оставить эту часть предмета, мы должны постараться избежать ложного впечатления, которое могло бы иначе сложиться. Не следует полагать, что мы здесь дали хронологический отчёт, и что упадок арьев начался сразу же после расселения арийских народов. Просто было необходимо несколько забежать вперёд и изложить некоторые связанные с этим событием факты, чтобы дать более полную картину. В действительности же между моментом оставления дома предков и последующим упадком у арьев был период великого процветания. В наши цели сейчас не входит рассказ о различных ответвлениях арийской расы, и мы скажем лишь о той более многочисленной и важной семье, которая составила славу Индии, и чьи представители всё ещё населяют эту страну. Ранние индийские поселенцы были цветом арийской расы и достигли уровня цивилизации, равного которому с тех пор не было. Проблески её истинного величия пока что только забрезжили над миром. Эти арьи были воплощением высшего развития, когда-либо засвидетельствованного на этой планете. И когда доказательства этого будут даны миру, истинное значение философии, в общих чертах набросанной хранителями Древней Мудрости под именем теософии, будет должным образом оценено и понято.

Индийские арьи собрали примечательное количество знаний, добытых их предшественниками, и выяснили сами многие истины, игнорируемые сегодня всеми, кроме тех, кто опередил нынешний цикл и передаёт древнее послание бесшабашному и неверящему миру, в котором их слова подобны гласу вопиющего в пустыне. Поначалу арьи были более интуитивны, чем интеллектуальны, и пока рост интеллекта почти не вытеснил способность интуиции, они не материализовывались в такой мере, чтобы испытывать недоверие к своей высшей природе.

Даже в ранние периоды жизнь арьев была по большей части скотоводческой; ошибка полагать, что эти наши предки жили охотой. Они не были отважными охотниками, поскольку у них не было склонностей к развитию таких свойств. В них не было того, что люди XIX века называли бы энергией агрессии. Физически арьи того периода превосходили своих современных представителей. Их тела не были подвержены болезням и преждевременной смерти, а обычная для них продолжительность жизни была намного больше теперешней. Цветом кожи

ранние арьи не были похожи на современных индийцев, у которых он представляет разные оттенки коричневого — он был почти чисто белый с лёгким золотистым оттенком. В целом эпоха их возникновения и развития является самой примечательной во всей мировой истории.

Стоит заметить, насколько мало история этого замечательного народа известна широкой публике. Весь этот вопрос покрыт мраком, и если бы не присутствие англичан в Индии, прошло бы ещё много времени, возможно, века, прежде чем народы запада распознали бы драгоценности мудрости, которые они оставили далеко в прошлом. Возрождение учения, начинающееся сейчас в Индии, происходит в силу влияния Англии.

Контакт с заграничным свободомыслием, принесённым в Индию, пробуждает среди её народа более глубокий и вдумчивый интерес к древней литературе своей страны. Первым вопросом, который задал индийцам иностранный исследователь, был вопрос «каковы ваши летописи и кто ваши предки?», и ошарашенные люди стали осматриваться вокруг в поисках подходящих доказательств того, что они недостойные потомки могущественных праотцов.

Но время не только мстит, оно и исцеляет. Пренебрежение древними знаниями, за которым последовало вырождение этого народа, хотя и было долгим и почти безнадежным, будет искуплено, и ждать этого осталось не так уж долго. Народу, который очень долго был подчинён гнёту жречества и суеверий, теперь привит исследовательский дух.

Возрождение уже началось, и новый свет, пока видящийся маленьким и удалённым, разгорается на небе Востока. Под благотворным влиянием философии, воплощающей в себе самую душу истины, этот великий народ, который никогда не будет забыт, возродится. Скоро вся Индия станет арийской в своём мышлении и в своей жизни, и столь великим будет это оживление, что пробуждением откликнутся самые удалённые страны. Интересу, пробуждённому в ариях к востоку и своей литературе, больше не угрожает смерть, синтез европейской и восточной мысли будет поддерживать это пламя, а присутствие англичан в Индии только добавит ему великолепия.

Глава VIII

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА И РЕЛИГИИ

В предыдущих главах ничего не было сказано о развитии языка. Как мог уже заметить внимательный читатель, первые семена языка были посеяны в пятой подрасе первой расы, когда появилось чувство вкуса. Приобретение человеком органа вкуса и сделало развитие языка возможным, а в комбинации с чувством слуха эта способность привела к рождению речи. Пока сохранялась духовная способность передачи мысли, ни в каком ином способе сообщения между людьми нужды не ощущалось, но увеличивающееся огрубение человеческого тела скоро навязало человеку необходимость найти какой-то иной метод. Первой попыткой в этом направлении была имитация голосов птиц и животных. Эта точка зрения,

несомненно, будет сочтена еретический некоторыми школами современных филологов, яростно отрицающих то, что они называют теорией «гав и мяу». Эти философы утверждают, что язык появляется одновременно с интеллектом, и в поддержку своих взглядов среди прочих аргументов упоминают греческое слово «логос», которое значит и разум, и речь. Однако, следует помнить, что язык, как и всё прочее, развивается циклами. Филология смогла заглянуть за пределы определённого отрезка одного из этих циклов не в большей степени, чем история, и отсюда возникло множество заблуждений относительно происхождения как самог`о первобытного человека, так и разных его способностей, включая и язык. Макс Мюллер считает невозможной датировку человеческой истории по слоям, предшествовавшим арийскому расселению. И видя, как много расовых волн, оставивших очень мало или никаких следов, доступных обычному глазу, предшествовали этому событию, нетрудно понять действительную ценность его рассуждений о происхождении языка. Неудивительно, что его исследования не привели его к тому этапу развития человечества, когда разум стал сопровождаться речью — ведь его метод заранее исключал исследование той стадии, когда языка ещё не было. Речь, которая есть синоним разума — это вовсе не исследуемый филологами язык. Греческое слово *логос* и его санскритский эквивалент, *вач*, имеют глубоко мистическое значение. Вач был назван санскритским поэтом «бессмертным лучом духа». Это первое проявление великой непроявленной реальности во вселенной явлений. Это мистический Христос гностиков — проявленный логос. Вач — отрицательный аспект Шабда Брахмы, первого движения космической воли по завершении великой ночи отдыха. В символизме индусов этот вач представлен богиней Сарасвати, известной также как Дэвасена. Её супруг — вечный девственник, Кумара. Не вступая в рассуждения о бесконечных соотношениях духовных сил, достаточно здесь сказать, что мистический вач — вовсе не то, что следует называть языком. За эту путаницу ответственна постепенная материализация, о которой мы уже упоминали.

Самый ранний язык, знание о котором доступно не только посвящённым, это язык, на котором говорили атланты. Дialect, упоминавшийся санскритскими филологами как «ракшаси бхаса», и есть язык атлантов; но не следует полагать, что та форма, которая сохранилась в позднем санскрите, была в ходу у тех атлантов, с которыми соприкоснулись восточные арии. Тот же процесс ассимиляции, который превратил название озера Buthair's в Buttermere,* шёл вовсю, прежде чем сформировался известный диалект ракшасов.

---

* Здесь приводится пример с названием озера, которое приобрело английское звучание и иной смысл — «масляное озеро»; что-то подобное произошло с названием основанного русскими на территории Китая г. Дальний, который китайцы стали называть Далянь. — *Прим. пер.*

Санскрит же из всех известных языков ближе всего стоит к гипотетическому первоначальному языку арьев. Но как следует из самого названия этого «реформированного» языка, он был развит из какого-то ранее существовавшего. Об этом первоначальном языке сейчас не сохранилось почти никаких сведений. На санскрите он назывался дэвабхасой, и это название в последующие века ошибочно применялось к самому санскриту. Одни лишь посвящённые владеют

ключом к этому языку, который является матерью всех позднейших, и во всех иератических рукописях применялся именно этот язык. У адептов Тибета этот тайный язык, первоисточник арийской речи, известен под названием «зансар». Именно по имени своего прародителя зансара священный язык зороастрийцев называется «зенд».

В тщательно разработанном ритуале древней церемониальной магии мантры всегда пелись на этом таинственном языке зансар, который в наши дни понятен только посвящённым, которые во всех странах и во все века этой расы, будь то в Халдее, Египте или Индии, не пользовались для эзотерических целей никаким иным.

С точки зрения сложившегося в науке мнения было бы непозволительно высказывать что-либо подразумевающее веру в действенность заклинаний и мантр, но правда заставляет нас указать, что для должным образом подготовленного мистика они могут быть средством управления некоторыми из тонких сил природы. Конечно же, неправильно было бы полагать, что будь слова такого заклинания известны простому человеку, он мог бы пользоваться ими для любой цели, хорошей или плохой — ведь их сила гораздо больше зависит от ритма произношения и интонации, чем от самих слов. Все мы знаем, что те же самые слова могут производить разный эффект на слушателя в зависимости от тона, в котором они произнесены. Дать здесь верное представление о принципе действия заклинаний здесь невозможно, потому что это имеет отношение к плану существования, с которым мы обычно незнакомы.* Но некоторый свет на этот предмет может бросить рассмотрение физиологического эффекта мистического слога Ом. Это слово, будучи верно произнесено, производит некоторую настройку процесса дыхания. Никакой иной слог не требует больше времени или ресурсов органов речи, чем этот. Взаимозависимость состояния ума и дыхания нетрудно заметить, и мы вовсе не делаем произвольного заявления, утверждая, что постоянное повторение этого слова оказывает на ум успокаивающее действие и тем ограничивает силу страстей. В мантрах звук модулируется таким образом, чтобы создать в теле именно то состояние, которое неизменно сопровождает порождение желаемых психических или духовных сил. Одно неправильно произнесённое слово или смещённое ударение уничтожит весь эффект или произведёт результаты, противоположные желаемым. Популярное поверие, что ошибающегося мага уносит смеющийся чёрт, имеет свои корни в этом факте. В Ведах есть много мантр и гимнов, которых не может спеть ни один непосвящённый брахман, и лишь посвящённый, знающий истинные их свойства, может ими пользоваться. Некоторые из гимнов Ригведы, если их сложить по принципу анаграммы, дадут тайные мантры, которыми брахманы пользовались на своих церемониях для магических целей. Сейчас существует множество санскритских трактатов о заклинаниях, именуемых *мантра шастра*, но они являются позднейшими поделками, которые лишь вводят в заблуждение тех, кто эгоистично стремится к тайным знаниям и оккультной силе. Атхарваведа представляет собой собрание всех основных мантр, используемых брахманами, но лишь посвящённые обладают истинным ключом к ней. Для обычного же читателя это собрание — не более чем, как выразился Макс Мюллер, «теологическая трескотня».

---

* Некоторые сведения об этих принципах приводятся в книгах Ч. Ледбитера «Мыслеформы» и «Учителя и путь» — *Прим. пер.*

У чёрных магов тоже есть свои особые формулы ритуалов и заклинаний. Вряд ли какой-либо из их адских ритуалов будет полон без какого-нибудь страшного заклинания. Если простой смертный произнесёт сочетание звуков, которое они применяют, можно быть уверенным, что это возбудит в нём чувства ужаса и отвращения. На искажённое лицо чёрного мага, повторяющего эти заклинания, бывает страшно смотреть. Большинство этих заклинаний кончаются словом «ха». Этот слог, будучи произнесён с особой резкостью, всегда неприятно воздействует на чувствительных людей (не обязательно нервных), поскольку он связан с разрушительным аспектом одной из тонких сил природы. Тот факт, что эффективность зависит в основном от интонации и ударения, уже был упомянут, и нередко колдуны берут какие-нибудь формулы настоящих религиозных ритуалов, и изменением произношения обращают их для своих собственных целей. Общее поверье состоит в том, что когда формула читается задом наперёд, её действие меняется на противоположное, но в действительности дело не столько в последовательности слов, сколько в самом издаваемом звуке и сопровождающих его психических возмущениях. Можно привести такой пример. Во всех брахманских церемониях важную роль играет мистический слог *ом*, являющийся фонетической комбинацией трёх букв — а, у, м, но в ритуалах тантриков эти составляющие расположены иначе, давая звук «вам». «Ом» представляет эволюционный порядок, а «вам» — инволюционный, один символизирует сохранение, и потому ассоциируется с Вишну, другой же, посвящённый Шиве, есть эмблема разрушения. Вряд ли нужно упоминать эффект, оказываемый низким, монотонным напевом — особенно на детей и нервных людей; так же и с музыкой. Даже животные и змеи подвержены влиянию звука. В наши цели не входит составление подробного отчёта об использовании звука и языка в магических церемониях, и уже сказанного было вполне достаточно, чтобы дать представление о некоторых забытых способах применения человеческой речи. В эпоху своего детства язык почти всецело зависел от интонации. Разделение языка и музыки относится к гораздо более поздней эпохе, и исследование языка сохранившихся племён атлантов засвидетельствует этот факт. Китайский язык, который, несмотря на свои сравнительно недавние изменения, не потерял свой отличительный характер зависимости от интонации, являет известный пример. Вряд ли необходимо упоминать, что некоторые племена внутреннего Китая являются чистыми потомками атлантов (те, что живут ближе к побережью — уже метисы).

До того, как человек развил язык, религии как таковой не было. Раньше, когда мысли были столь прозрачны, что распознавались с такой же лёгкостью, как мы чувствуем разницу температур, человек жил в истине, которая была воплощена в божественной искре, образующей его истинное Я. В наши дни религия стала вопросом мнения, но у ранних людей она была наукой. Она была всем и управляла всеми делами жизни, большими и маленькими. Однако, мы не должны забывать, что религия, известная миру как религия арьев, была создана для них значительно позже того времени, о котором мы говорим.

Последние остатки этой всеохватывающей веры сейчас можно обнаружить в Индии. Для индуса его религия столь же необходима, как ежедневное пропитание. Одно из самых глубоких замечаний, сделанных иностранцем об этой ветви арийской расы, теперь населяющей Индию, состояло в том, что индус религиозно ест, религиозно мыслит и религиозно умирает. Одна из главнейших причин, приведших к столь распространённому непониманию индийского народа, была в том, что западным наблюдателям не удалось распознать живое и всепроникающее влияние на него религии.

Жёсткий консерватизм индийского народа, несмотря на все его многочисленные недостатки, имеет и заслугу, сохранив изначальный дух его религии в сравнительной чистоте. Потому неудивительно, что знание религии предков арьев должно привести и к другим знаниям, касающимся этого народа.

Религия этого древнего народа была столь же проста, как и его жизнь. Потом наступило время, когда ум человека исказил и усложнил ту простую истину, которую знали и которой восхищались его предки. Трудно нарисовать более мрачную картину, чем картина распространения заблуждений, которые медленно покрывали человека своими тёмными крыльями. Начав свой путь от абсолютной истины, духовная монада всё глубже и глубже погружалась в трясину иллюзии, и будучи одурманен вином материальности, человек всё больше и больше терял из виду свой исток и своё будущее назначение.

Непосредственные духовные предки человека, планетные духи, были «сынами божьими», которые, находясь у престола отца своего, получали из его уст наставления и исполняли его священную волю. Несомненно, это метафорический язык позднейших дней. Но в нём больше истины, чем может признать материалистический философ, который в нервном ужасе начинает размахивать руками при одном только упоминании духа, или позволит нам видеть догматический богослов, материалист иного порядка. Великий поток творческой мысли во вселенском уме, который приводит к проявлению космоса красоты и любви, ещё не загрязнён соприкосновением с так называемой материей, внешней корой бытия и каймой одежд истины, когда проходит через стадию планетных духов. Прозрачный канал, через который живительная энергия текла в этих духов, делал их сознательными сотрудниками природы. Они всегда могли проследить нить своей жизни к родительскому источнику, великому основанию истины. Не для них сказал оракул — «познай себя»; знание себя было частью их бытия, столь же для них естественной, как для нас — сон. Они, без сомнения, знали истину, но всё же они не видели её неприкрытого великолепия. Великий Отец (Пуруша) был скрыт для них в утробе Вечной Девы (Мулапракрити).

Это прекрасным символизмом передано в одной из древних индийских книг. Цитата довольно длинная, но важность её оправдывает то, что мы приводим её целиком.

«Поистине, Брахман одержал победу ради богов. Боги возвеличились этой победой Брахмана. Они подумали: “Это — наша победа, наше величие”. Он распознал это и появился перед ними. Они не распознали его и спросили: “Что это за дух?”. Они сказали Агни: “О Джатаведас! Распознай, что это за дух”. Он

ответил: “Хорошо”. Агни поспешил к нему. Брахман спросил его: “Кто ты?”. — “Поистине, я Агни, — сказал он, — я Джатаведас”. — “Какая сила в тебе?” — “Я могу сжечь всё, что есть на земле”. Брахман положил перед ним травинку: “Сожги её”. Тот устремился на нее со всей силой, но не смог сжечь её. Тогда он вернулся назад и сказал: “Я не смог распознать, что это за дух”. Тогда они сказали Ваю: “О Ваю! Распознай, что это за дух”. “Хорошо”, — ответил он. Ваю поспешил к нему. Брахман спросил его: “Кто ты?” — “Поистине, я Ваю, — сказал он, — я Матаришван”. — “Какая сила в тебе?” — “Я могу унести всё, что есть на земле”. Брахман положил перед ним травинку: “Унеси её”. Тот устремился на неё со всей скоростью, но не смог унести её. Тогда он вернулся назад и сказал: “Я не смог распознать, что это за дух”. Тогда они сказали Индре: “О Магхават! Распознай, что это за дух”. “Хорошо”, — ответил он. Он поспешил к нему, но Брахман скрылся перед ним. И в этом пространстве он встретил женщину великой красоты, Уму-Хаймавати, и спросил её: “Кто этот дух?”. Она сказала: “Это — Брахман”.*

---

* Кена Упанишада, гл. III.

Можно с полной уверенностью сказать, что ни один европейский ориенталист этого фрагмента не понял. Макс Мюллер оказался здесь в лабиринте безнадежной путаницы. Не сумев открыть шкатулку, он потрясает ею и удовлетворяется звоном находящихся в ней драгоценностей.

Под Агни, Ваю и Индрой здесь представлены разные порядки планетных духов (называемых тибетскими оккультистами дхьян-чоханами), причём последний — высший из них. Не нам, профанам, открывать тайны планетного существования, столь таинственно выведенные под этими мистическими именами. Для нашей цели достаточно будет сказать, что этот отрывок относится к тому объёму истины, который открывается взору планетных духов. Низшие из них лишь сознают присутствие Брахмана, вселенского начала и единственной Истины, но им не удаётся познать его природу. Индра, величайший из них, лишь издалека воспринимает его, но находит на его месте Уму-Хаймавати. Но кто же она, Хаймавати? Мюллер делает относительно неё уверенные заявления. Он переводит это как «Ума, дочь Химавата» и сообщает в сноске: «Ума может означать супругу Шивы, дочь Химавата, лучше известную под своим именем Парвати, дочь гор». Но не столь высокоучёный ум тщетно будет искать какую-то особую связь между супругой Шивы и высшим принципом, Брахманом. Однако, как известно посвящённым брахманам, та Ума, дочь гор, относится к более поздней эпохе, и не имеет никакого отношения к этой Уме, названной «Хаймавати», что здесь вовсе не означает дочь горы Химават. «Ума», как известно, означает «о нет!», а «хаймавати» — «золотая». Ума — это мулапраkritи, великий корень всего, действительный аспект Брахмана и предел всякого реального знания даже планетных богов, которым она показала скрытую в себе Вечную Единую Жизнь, которая сама по себе была для них непознаваема. Она «золотая», поскольку золото — непрменный символ божественной мудрости, принятый у всех мистиков, включая европейских алхимиков, так что она — высшая цель мудрости высших богов. Чтобы знать абсолютное сознание Брахмана во всех его аспектах, познающий должен стать познаваемым и прекратить всякое существование в мире явлений.

Арьи были самыми ранними наследниками этого божественного знания и передали его, хотя и в виде, всё более замутнённом отпечатками времени, по нисходящей дуге цикла своим нынешним представителям.

Религия древних арьев была, как мы сказали, очень простой. Она была простой, поскольку была истинной, а истина всегда проста. В отличие от своих планетных прародителей, ранним арьям уже пришлось столкнуться с великой задачей самопознания, но они решили её удовлетворительно. Они знали, что Великое Проявленное — лишь представление Великого Непроявленного. «Воистину всё сущее есть Брахман» — говорили они. Эволюция, которую прошёл человек с тех времён, не делает это высказывание легко понятным. Не следует воображать, что всякая видимая нами вещь как таковая есть Брахман. Тем не менее, хотя она непрестанно меняет свою форму, она — Брахман, если рассматривать её отдельно от изменений, которым она подвержена: способность изменяться — это свойство, присущее самой субстанции. Вот что знали они о так называемой внешней природе. Мы не можем здесь распространяться об идее, смутно набросанной выше, так как это выходит за пределы охвата данной книги. Те, кого это заинтересовало, должны обратиться к учениям Вьясы, Шанкары или Будды — в том виде, как они излагаются их представителями, махатмами Востока.

Заглянув внутрь себя, древние нашли нечто — «я», или атму, — что делает вообще возможным существование предметов. Далее они поняли, что эта атма и есть Брахман, вселенское Я. Будучи взяты отдельно от всех изменений, свойственных явлениям, субъект и объект сливаются друг с другом и обретают покой в постоянной основе всего бытия, Парабрахмане. Таковы в общих чертах религиозные знания, которыми владели древние арьи. Далее мы увидим, как это знание сказалось на их практическом поведении. Много света на этот вопрос прольёт изучение высказывание из Иша Упанишады: «Отказавшись от всего этого, ты сможешь радоваться. Не завидуй ничьему богатству». Этот перевод Макса Мюллера даёт достаточно точное описание того, что было естественно для ранних арьев. Аскетизм ради аскетизма более чем бесполезен, и первоначально эти люди к нему никогда не прибегали; жажда удовольствий вредна и пагубна, и ей они тоже никогда не предавались. Великая красота и величие первобытной жизни — в её гармонии с природой: удовольствие было свободно от желания, конфликты были неизвестны.

По мере того, как вокруг человека сгущалась завеса материальности, он перестал почитать божественное в своей собственной природе и кончил поклонением внешним предметам, представлявшим, в приниженном виде, его прежние идеалы. Когда на человека спустилось восприятие темноты, она ему не понравилась. И первым предметом, которому он стал поклоняться вместо Универсальной Причины, было Солнце, которое побеждало тьму, а с ним пришла Уша или Эос — заря, золотой час дня, когда вся природа одушевлялась живительным сиянием возвращающегося солнца. Сумерки также были для человека временем поклонения и мира, который он разделял со всей одушевлённой и неодушевлённой природой. Первобытные люди общались с солнцем и небом, и высоко ценили природу во всех её формах; большие деревья и высокие горы для них были, как боги. Поклонение богу Солнца и ненависть к демону Тьмы, то есть, фактически, поклонение явлениям природы, породило умственные иллюзии, которые, после

того, как им предавались долгое время, стали для людей позднейших эпох объективной реальностью, и вместо просто искажённых идей мы находим у них грубоматериальные предметы, первоначально эти идеи представлявшие. На деморализации, вызванной этим идолопоклонством, мы уже останавливались в предыдущей главе.

Глава IX ЧЕЛОВЕК И ДРУГИЕ ПОРЯДКИ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Нам уже приходилось несколько раз упоминать о планетных духах, ранних наставниках и, в некотором смысле, прародителях человека. Из всех высших состояний духовного существования состояние планетного духа ближе всего к человеку. Высшее из них — это то, что на языке некоторых мистиков Индии именуется Ади-буддой. Это абсолютная реальность, стоящая за всем бытием, которую можно рассматривать как совокупность всей духовной энергии и мудрости во вселенной. Она — синоним пракрити ведантистов или мулапракрити санкхьев. Следующим по порядку эволюции идёт состояние дхьяни-будд, из которых развились небесные бодхисаттвы. Последнее из этих состояний и есть состояние планетных духов, называемых тибетскими буддистами дхьян-чоханами. Распространённая ошибка — полагать, что все эти разные состояния являются просто разными существами, тогда как каждое состояние включает в себя бесчисленное множество индивидуальных существ. Точно так же, как мозг является центром, из которого исходят бесчисленные способности — физические, интеллектуальные и эстетические, так и разные индивидуальности, оказывающие на вселенную свои особые воздействия, в своей совокупности образуют эти состояния. В задачу данного трактата не входит даже набросок тайн высшего духовного бытия, и здесь достаточно будет дать лишь общие черты состояния дхьян-чоханов.

Дхьян-чоханы — это духи-хранители разных планет, и в некотором смысле — их архитекторы. Строго говоря, они не *творцы*, хотя их часто принимают за таковых. Они не творят миры из ничего, давая им существование, но они придают рождающимся мирам форму согласно неизменному закону эволюции; иными словами, часть космического закона действует через сознательные усилия этих возвышенных существ, которые бывают двух различных классов, а именно — восходящие и нисходящие дхьян-чоханы. Здесь нужно помнить, что весь ход природы управляется чередующимися периодами отдыха и деятельности, обычно известными как космические ночи и дни. Цепь этих чередований бесконечна, поскольку не может быть начала у вечности. Эта аналогия соблюдается по всей природе — даже в нашей дневной работе и ночном отдыхе. Ясно, что во все моменты периода космической деятельности должны быть какие-то человеческие существа, которые, дойдя до совершенства, превышающего высший предел, допустимый для какого-либо состояния жизни, например, нашего собственного, должны перейти в состояние дхьян-чоханов. Они и есть восходящие дхьян-чоханы, но есть и другие, которые, развившись из беспредельного лона пракрити, направляются к внешним пределам существования, и они называются нисходящими дхьян-чоханами. Первые, как можно видеть, были людьми, или

скорее, соответствующими людям существами прежнего периода космической деятельности, последние же ещё станут людьми или существами, подобными им. Во владении вечного закона не может быть несправедливости, и каждая единица существования должна пройти по тому же колесу бытия. Недавно выданные теософические учения имели некоторый налёт нигилизма. При достижении вселенной своего завершения всё переходит в нирвану, и из этого можно было сделать вывод, что индивидуального бессмертия не существует, но даже беглый взгляд на учение о дхьян-чоханах покажет беспочвенность такого вывода. Если бы все человеческие существа уничтожались как индивидуальности, то существование восходящих дхьян-чоханов, продвинувшихся существ предыдущих великих циклов, было бы невозможным.

Во время первого цикла существования нашей планетной системы с той планетой, на которой должна быть запущена эволюционная волна, должен быть непосредственно связан дхьян-чохан, чтобы эволюции человеческих существ был этим придан необходимый импульс. В священных писаниях Индии дхьян-чоханы упоминаются под разными именами. Когда дхьян-чохан воплощается на Земле вышеупомянутым способом, он называется ману-сваямбху (самосущий). Он бестелесно порождает семерых сыновей, известных как семь риши. Они называются его манасапутрами, детьми ума, или пятого принципа планеты, на которой они проявились. Все адепты являются прямыми духовными потомками этих семи изначальных мудрецов.

Наш учитель говорит об этом: «В начале каждого круга, когда человечество появляется при совершенно иных условиях, нежели предоставляемые ему при рождении каждой новой расы и её подрас, один планетный дух должен смешаться с этими первобытными людьми, освежить их память и раскрыть им истины, которые они знали в предыдущем круге. Отсюда спутанные предания об Иегове, Ормузде, Осирисе, Брахме и т. п. Но это делается лишь для первой расы. Это её долг — избрать годных преемников среди её сыновей, которые «избираются», если использовать библейское выражение, в качестве сосуда, чтобы вместить полный запас знания, который будет разделен между будущими расами и потомствами до завершения этого круга.»* *Сказанное в меньшем масштабе применимо и к малым кругам.*

Эти семь риши были первыми адептами на этой планете и прототипами всех последующих, и каждый представлял один из семи классов адептов, всегда существующих на Земле. Каждый из этих типов соответствует как одному из этих земных риши, так и одному из семи таинственных небесных риши, «семи духов божьих», как называют их каббалисты. Когда иерархия адептов достаточно установлена, планетный дух уходит из этой сферы, но продолжает осенять высшего адепта, своего избранного преемника, до перехода человечества в следующую сферу, где этот избранный мудрец уже сам, как планетный дух, поведёт рождающуюся расу и будет её воспитывать. В течение нынешнего малого круга эта избранная индивидуальность несколько раз появлялась среди людей, основав основные мировые религии. В одном смысле, но не во всех, это был Гаутама Будда. Это, однако, тайна, которой нам не позволено открывать.**

---

* «Письма махатм», письмо №92. — *Прим. пер.*

** Более подробно об этом говорит Е. П. Блаватская в третьем томе «Тайной доктрины», см. раздел «Тайна Будды». — *Прим. пер.*

Согласно аллегорическому учению брахманов, эти семь риши были прародителями человечества через семь питри (буквально, предков). Здесь так обозначены семь рас, которым эзотерическая истина передавалась адептами, духовными предками расы.

Учитель продолжает: «У каждой расы были свои адепты, и с каждой новой расой нам разрешается дать из нашего знания столько, сколько люди этой расы заслуживают. У последней расы будет свой будда, как был таковой у каждой из её предшественниц, но её адепты будут гораздо выше любых адептов этой расы, ибо среди них будет обитать будущий планетарный дух, дхьян-чохан, чей долг будет наставить или освежить память первой расы пятого круга людей после будущего затемнения этой планеты (обскурации, или цикла отдыха)».

Высшие адепты наших дней могут сознательно сообщаться с дхьян-чоханами разных степеней, таким образом добывая знания о тех тайнах природы, которые находятся за пределами непосредственной досягаемости их сознания. Адити, то есть сыновья Адити, Безмерной (бесконечной пракрити, или природы), являются дхьян-чоханами, которых можно считать самыми ранними потомками космической эволюции. Согласно индусским писаниям, их двенадцать, и в действительности они означают двенадцать степеней дхьян-чоханов. У индусов, как и у буддистов, авторы также упоминают дикпал, или защитников разных сторон небес. Дхьян-чоханы курируют разрушение планет, также как они помогали при их рождении. В этой их роли они называются двенадцатью рудрами. Это слово, хотя Макс Мюллер перевёл его как «ревушие», в действительности означает «горящие гневом». В уместности этого эпитета можно убедиться, если вспомнить, что согласно учению адептов, наша Земля будет уничтожена, когда на неё прольётся неприкрытое великолепие Солнца, с удалением защитной его хромосферы.* Аллегорически сказано, что когда Землю настигнет её судьба, в небе воссияют двенадцать солнц.

---

* См. «Протоколы ложи Блаватской», Встреча X, Станца IV, шлока 5 — *Прим. пер.*

Кроме этих высокодуховных сверхчеловеческих порядков существования в природе существуют и многие другие. «Есть расы, — говорит Булвер Литтон, — невидимые в просторах пространства, как бактерии в капле воды. Для населения капли у науки есть микроскоп, сонмы же бесконечной лазури позволяет увидеть магия, а через них — достичь и флюидических проводников, соединяющих все части мироздания. Из этих рас некоторые полностью безразличны к человеку, некоторые милостивы к нему, а некоторые — смертельно враждебны. Но во всех обычных состояниях, предписанных смертному, это волшебное царство кажется столь же пустым и ненаселённым, как чистый воздух».

Обычному человеку обитатели «невидимого пространства» неизвестны, пока его не познакомит с ними смерть. Пока двери его духа не открыты этой переменной состоянием, у него нет никакого представления об их существовании, или очень малое. Но из этого общего правила есть исключения. Есть люди с особым строением, чьему взгляду врата непознанных областей открыты, и которые бессознательно чувствуют влияние своих бесплотных соседей. Это медиумы, экстрасенсы и ясновидящие, о которых мы много слышим. Мы намеренно не рассматриваем здесь мистиков, чьи пробуждённые духовные силы переносят их сквозь таинственные сферы природы. Влияния, ощущаемые этими типами людей, не всегда того же характера. Для некоторых натур они нейтральны, а для других чреваты величайшим бедствием. Печальная судьба многих несчастных, которые пали жертвами этих невидимых влияний и спустились на самый низкий моральный уровень, потеряв при этом и здоровье, засвидетельствована в анналах западного спиритизма. Учитывая огромное влияние, которое спиритизм — более или менее известный во все века — оказал на современную мысль, и печальные последствия, которые принесло сообщение с так называемыми посетителями из других сфер, мы должны будем более полно рассказать о природе элементаров и элементариев, которые в большинстве случаев проявлений духов и общались через медиумов. Обычно полагают, что разумы, управляющие медиумами, — это истинные «я» человеческих существ, которые пережили смерть и перешли на ту сторону.

Но что такое смерть? И чему учит эзотерическая доктрина относительно смерти и пути человека, после того как он пережил это изменение?

Мы уже видели, что смерть была принесена на эту Землю растущей материальностью человека и последовавшим из этого нарушением им законов духовной жизни. Из безболезненного перехода из одного состояния в другое смерть превратилась, из-за усиления чувственности, в царицу всех страхов. Следует снова повторить, что изначально смерть не порождает элементариев, поскольку состояние человека было таково, что материальные желания не имели над ним большой власти. Когда более грубые наклонности его натуры возобладали над высшими в такой мере, что он стал испытывать «похоти жизни», была построена тюрьма «мира желаний», и часть скопления психических сил, концентрировавшихся в его личности во время жизни, должна была исчерпаться там. Эти элементарии, или так называемые духи, вызванные таким образом к существованию, побуждались своими земными склонностями общаться с физическими природами живых людей, в раппорт с которыми их вводила симпатия. Вот что говорит Учитель по этому поводу:

«То, что вы называете “раппортом”, есть просто факт тождества молекулярной вибрации между астральной частью воплощенного медиума и астральной частью развоплощённой личности. ... Как в музыке гармония или диссонанс двух отдельно различимых звуков зависят от синхронных вибраций и дополняющих периодов, так и раппорт между медиумом и руководителем существует, когда их астральные молекулы движутся в согласии. И вопрос, будет ли сообщение больше отражать ту личность или другую, определяется относительной интенсивностью двух наборов вибраций в сложной волне акаши. Чем менее тождественны вибрационные импульсы, тем более медиумично и менее духовно будет послание.»*

---

* «Письма махатм», письмо №70. — *Прим. пер.*

Из вышесказанного видно, как склонности и устремления индивидуума управляют его жизнью после смерти. Согласно восточным философам, мысли при умирании — самые мощные агенты формирования будущего человека; фактически, сама смерть — миниатюрное представление всех дел и мыслей его жизни.

Кришна, который символизирует божественный дух в человеке, говорит, что тот, кто покидает эту жизнь, медитируя на нём, достигает его, но чтобы быть в состоянии сосредоточить на нём ум в момент смерти, нужно непрестанно практиковать это и при жизни, исключив блуждания чувств. Или, как говорит наш учитель:

«Такие мысли *непроизвольны*, и у нас над ними не больше власти, чем над сетчаткой глаза, чтоб препятствовать ощущению цвета, который наиболее влияет на нее. В последний момент вся жизнь отражается в нашей памяти, и выступают из всех забытых закоулков картина за картиной, одно событие за другим. Умиравший мозг вытесняет память сильным чрезвычайным импульсом, и память точно восстанавливает каждое впечатление, доверенное ей в течение периода деятельности мозга. Те впечатления и мысли, которые были наисильнейшими, естественно, становятся наиболее яркими и переживают, так сказать, всё остальное, которое исчезает, чтобы вновь появиться лишь в дэвачане. Ни один человек не умирает сумасшедшим или бессознательным, как утверждают некоторые физиологи. Даже безумный или страдающий белой горячкой будет иметь свой миг совершенной ясности в момент смерти, хотя и не сможет сказать об этом присутствующим. Человек часто может казаться мёртвым, тем не менее, от последнего биения сердца и до момента, когда последняя искра живой теплоты оставляет тело — *мозг мыслит*, и “я” переживает в эти краткие секунды всю свою жизнь. Говорите шепотом у смертного одра и признавайте себя в торжественном присутствии смерти. Особенно должны вы сохранять спокойствие тотчас после того, как смерть наложила свою хладную руку на тело. Говорите шепотом, повторяю я, чтобы не нарушить покойное течение мысли и не воспрепятствовать деятельной работе прошлого, отбрасывающего своё отражение на завесу будущего.»*

---

* Здесь и далее — «Письма махатм», письмо №92. — *Прим. пер.*

Последний час пробивает внезапно, и сознание покидает тело столь же мгновенно, как пламя — фитиль. Эта бессознательность длится некоторое время, а затем «я» переходит в дэвачан, оставляя в кама-локе свою оболочку. Физическому телу требуется некоторое время для разложения, после того как его покинула жизнь, подобно этому и астральные соответствия материальных мыслей и желаний человека, оставленные в кама-локе, должны ещё рассеиваться уже после перехода «я» в дэвачан. Но чувствует ли это распадающееся существо уход его высшего сознания? На это учитель отвечает:

«Нет, оно не сознаёт этой утраты целостности. Оно смутно сознаёт свою физическую смерть — после продолжительного периода времени.

Немногочисленные исключения из этого правила — случаи наполовину успешных колдунов, очень злых людей, страстно эгоцентричных и привязанных к своей личности — представляют реальную опасность для живущих. Эти очень материальные оболочки, последняя предсмертная мысль которых была — я, я, я, и жить, жить, жить! — будут часто повторять и чувствовать её инстинктивно. Также и некоторые самоубийцы, хотя не все. Что случается тогда — ужасно, ибо это становится случаем посмертной ликантропии. Оболочка будет цепляться так упорно за своё подобие жизни, что скорее станет искать пристанища в новом организме — в любом животном — собаке, гиене, птице, когда нет поблизости человеческого организма, чем подчинится уничтожению.»*

---

* Именно это явление ошибочно принимается за перевоплощение в животных, хотя, строго говоря, оно является просто одержанием. — *Прим. пер.*

Ясное понимание темы элементариев требует некоторых знаний о природе жизни и смерти. Человек подобно маятнику движется между состояниями субъекта и объекта, качание от первого ко второму кончается в физической жизни, а обратное движение — в дэвачане. Когда исходящий импульс бывает исчерпан, наступает смерть, и «я» постепенно возвращается в состояние субъекта, чтобы готовиться к следующему нисхождению в предметную жизнь. Промежуточной стадией между земной жизнью и дэвачаном является кама-лока, которая не есть какое-то особое место, что вряд ли необходимо указывать.

Когда «я» или единица сознания уходит с самого внешнего плана своего проявления, имеет место явление, называемое смертью. Смерть — это поворотная точка, где одно направление сменяется на другое, а следовательно, это состояние сравнительного покоя и бессознательности. Функции сознательной единицы на внешнем плане, образовывавшие физическое тело, постепенно переходят в состояние покоя, иными словами, тело распадается, а «я» отступает назад.

Полный распад тела отмечает полный уход сознания с плана физического существования. До этого же между телом и существом, перешедшим в потусторонний мир, всегда сохраняется некоторая связь. Известны примеры, когда жертвы убийств, проявляясь через медиумов, заявляли, что сознают боль от вскрытия тела.

Астральный план сознания, через который «я» проходит на пути в дэвачан — это кама-лока. Когда «я» прекратило использовать свои физические функции, оно приступает к тем, которые составляют его жизнь в кама-локе. Очевидно, что этот перенос сознания есть обратное качание маятника. Поскольку силы, позволяющей проводить экспансию на физический план, у существа, находящегося в кама-локе, больше нет, оно не может приобретать каких-то дальнейших знаний о физическом плане. Величайшие физики не сделают в кама-локе никаких новых наблюдений — даже по тем предметам, которые поглощали всё их земное внимание.

План кама-локи состоит из астральных соответствий земного существования. Когда существо нормально утверждается в дэвачане, происходит процесс, аналогичный смерти, а астральные функции оставляются на исчезновение в кама-локе, подобно тому, как физическое тело было оставлено разлагаться на земле. Такие астральные трупы и есть настоящие «оболочки» или «скорлупы». Указанную здесь аналогию можно провести и дальше.

Прежде чем оставить эту тему, нужно привлечь внимание к этическим сложностям общения с умершими, обычно практикуемого спиритами, а также колдунами. С незапамятных времён такие сообщения были запрещены как греховные. Лишь в наши дни, когда духовные знания переживают свой самый низкий спад, это сообщение с элементариями могло приобрести столь обширные масштабы. Хотя невозможно переоценить важность факта нравственного падения медиумов, истинный вред этой практики в большинстве случаев остаётся незамеченным. Абсолютной необходимостью для всех стремящихся к духовной жизни является умение с твёрдой решимостью применять духовную волю, и требование это является общепризнанным. Тот, кто не очень ещё поднялся над общим уровнем, преобладающим вокруг, может плыть по жизни незаметно и не испытывать никаких бед. Непрестанная борьба всегда была уделом тех, в ком добро сильно заметно. Лишь сильный характер может пройти через трудности и испытания, которыми усеян путь тех, кто решился стать духовным, тогда как слабый обязательно отступит с тщетными вздохами и сожалениями. Учитывая это, нетрудно увидеть, какой вред причиняется медиуму из-за того, что он допускает подчинение своей воли какому-либо внешнему влиянию. Никакой человек не является в природе лишним, иначе вселенной недоставало бы смысла. Каждый человек должен пройти свой собственный путь, и потому отказ от своей воли равносителен неисполнению долга. Из этого ясно, что медиумизм наносит моральный вред человеку, который может быть большим или меньшим в зависимости от его конституции. Что же касается существ, общающихся через медиума, то причиняемый им вред ещё более серьёзен. Элементарий, как мы убедились, находится в состоянии человека, который пытается заснуть и перейти на иной план сознания. Чем больше были умственные тревоги во время дня, тем большее время требуется, чтобы заснуть; точно так же, чем более земной была жизнь, тем дольше задержится человек в кама-локе. Потому беспокоить душу человека во время её перехода в высшую жизнь ещё более жестоко, чем оскорблять умирающего. Те, кто внимательно рассмотрят даже те немногие возражения, которые приведены выше, поймут, почему все духовно мыслящие люди не должны поощрять такое вредное сообщение.

Мы сказали, что после своего пребывания в кама-локе «я» переходит либо в дэвачан, либо в состояние, называемое авичи — это те самые два состояния, которые догматическими богословами были грубо материализованы и превращены в рай и ад. Чтобы приобрести достаточно верное воззрение на эти два состояния, необходимо понимать закон кармы. Общеизвестно, что в восточных системах религиозной философии нет места искуплению чужих грехов. Каждый поступок и каждая мысль несут с собой свою награду или своё наказание. Причины, созданные и запущенные в действие поступками, мыслями или словами человека, произведут свои следствия, болезненные или приятные, совершенно

независимо от какого-либо внешнего вмешательства. Нет такой силы во вселенной, которая могла бы что-то прибавить к страданиям или наслаждениям человека или убавить от них, кроме его самого. Закон кармы — это строгое приложение закона причинности к личному поведению. Карма состоит из всех дел, мыслей и слов, происходящих из мотивов личной выгоды; когда же они происходят из чисто бескорыстных мотивов, они не обуславливают жизнь человека, поскольку благодаря растворению эгоизма она всё больше освобождается от ограничений и погружается в необусловленную жизнь, которая и есть само блаженство. Отсутствие ограничений или сопротивления всегда творит счастье. Карма же, какой бы хорошей она ни была, может дать лишь ограниченное и временное наслаждение. Отсутствие кармы, или исключение личности из своей жизни — единственный путь к тому счастью, которое постоянно. Так божественное блаженство ускользает от загребущих рук тех, кто ищет его, но приходит само к тем, кто жертвует себя долгу.

Очевидным следствием семеричного состава человека является наша способность генерировать силу на разных планах бытия. Рассмотрение действия кармы на всех этих планах будет слишком сложным, чтобы предпринимать его здесь, и ради удобства мы примем тройное деление. С этой точки зрения карма индивидуальности подразделяется на три класса — физическая, психическая и духовная.

Физической кармой будет сам поступок; психической — намерение или ментальная составляющая этого действия; духовная же карма имеет отношение к гармонии, лежащей в основе всей природы. Из закона духовной динамики, сформулированного в другом месте, ясно, что эта классификация приводится в порядке нарастания силы. Кармическая ценность всякого поступка есть результирующая этих трёх типов сил. Допустим, например, два человека совершили поступки, в результате которых в следующем воплощении стали слепыми. Результат этой комбинации в одном случае сделает слепоту проклятием жизни, а в другом — принесёт духовное развитие, которого иначе бы не произошло. Пока человек жив, его сознание ограничено самым низшим планом, и потому эффекты, производимые его кармой на высших планах, остаются лишь в виде зародышей; но когда после смерти его сознание, преодолев давление земных склонностей (что происходит при его проходе через кама-локу) возносится в более высокое состояние физического и духовного существования, известное как дэвачан, эти зародыши начинают раскрываться, держа индивидуальность в этом состоянии, пока неудовлетворённая физическая карма не перевесит психические и духовные силы, произведя следующее нисхождение в вещественную жизнь. Действие этого закона можно распознать и в ограниченной сфере — в том, что Дарвин называет образованием видов. Изменение окружающей среды, если животному вообще удаётся пережить его, ведёт к отмиранию бесполезных органов и развитию новых. Здесь мы видим, как сильное желание жить при определённом наборе обстоятельств заставляет тело соответственно измениться. Аналогично и тело, которое «я» получает в следующем воплощении, точно соответствует неудовлетворённым физическим желаниям, принесённым им из его прошлого воплощения. Повинуясь импульсу этих склонностей, «я», ищущее воплощения, притягивается той парой, физические тела которой могут породить требуемое

физическое тело. Та часть кармы человека, которая осуществляется через унаследованные склонности и есть то, что обычно называется законом наследственности.

Недавно закон кармы получил подтверждение из совсем неожиданных кругов. М-р Галтон, известный автор «Наследственного гения», позже написал другую важную книгу под названием «Исследования человеческих способностей и их развития».* Там собрана любопытная статистика, касающаяся историй жизни близнецов. Исследовав большое количество случаев, он обнаружил, что встречались примеры, в которые эти истории были практически идентичными. Близнецы, разделённые огромными расстояниями, в одно время заболели теми же болезнями, приводившими к тем же результатам — смерти или выздоровлению. На основании этого Галтон справедливо замечает: «Мы слишком склонны смотреть на болезнь и смерть как на случайность, а есть и такие, кто приписывает их прямым сверхъестественным вмешательствам; тогда как факт одинаковых заболеваний близнецов показывает, что болезнь и смерть — обязательные события в регулярной последовательности телесных изменений. Это почти буквальная перевод того, что говорит индусский моралист: болезни, печали и огорчения — плоды дерева заслуг и проступков смертного.»

---

* Galton, «Inquiries into Human Faculty and its Development».

Вышеотмеченный факт вполне понятен на основании обычных научных гипотез. Человеческие однополые близнецы рождаются вовсе не так, как многочисленные детёныши самок животных. В отличие от последних, они рождаются из одной яйцеклетки, отсюда и практическая идентичность жизней близнецов. Но есть столь же многочисленные случаи, так же хорошо подтверждённые, в которых жизни близнецов, несмотря на то, что они одного пола, не имели совершенно никаких точек совпадения. Здесь мы цитируем один примечательных случай из многих, приведённых Галтоном: «Близнецы получали до нынешнего момента *совершенно то же воспитание* и являются одинаково сильными и здоровыми, и в то же время во всех прочих отношениях — физическом, умственном и эмоциональном — они столь же несхожи, как и любые другие два мальчика».

Во всём, что известно учёным, причины, управляющие происхождением этих двух типов близнецов, в точности одинаковы. Как же тогда объяснить эту разницу? Если бы наследственность была единственным фактором, то при одинаковом воспитании близнецы должны бы демонстрировать совершенное подобие во всех делах и событиях своей жизни, но факты противоречат таким ожиданиям. Если возразят, что несмотря на утверждение противоположного, из-за неточности наблюдений не удалось распознать разницу в воспитании, то беспочвенность такого возражения будет нетрудно показать. М-р Галтон под сильным давлением фактов был вынужден заявить, что «нельзя не прийти к заключению, что природа в огромной степени преобладает над воспитанием». Достаточно взять пример кукушонка, который никогда не принимает ни одной из черт своих приёмных родителей. Ясно, что все эти соображения с научной точки зрения говорят в пользу учения о карме, показывая, что на индивидуума действуют некоторые

силы, отличные от тех, что действовали на его будущее тело в организмах его родителей. Потому отсюда также можно извлечь аргументы в пользу существования человеческого существа независимо от его физической телесной оболочки.

Когда в результате смерти человеческое «я» лишается физического тела и очищается в кама-локе от земных мыслей и желаний, сознательная единица, или высшее я, переходит в более духовное состояние дэвачана, где раскрывает все психические и духовные силы, порождённые им в течение жизни на земле. Оно продвигается на этих планах, пока латентные физические силы не начнут утверждать себя, и тогда поворачивает к новому воплощению. Небольшое рассуждение покажет, почему каждое следующее воплощение должно быть выше, чем предыдущее, и как психические и духовные силы, порождённые индивидуальностью, дают два набора следствий, один из которых определяет её пребывание в дэвачане, а другой управляет её следующим воплощением.

Учение о реинкарнации — это краеугольный камень эзотерической философии, так же, как и всех архаических религий. Оно основывается на том факте природы, что все следствия должны быть соразмерны причинам. Энергия, запасённая за ограниченный период времени, не может создать результаты, простирающиеся на бесконечные времена. Мысленная энергия, представленная неудовлетворёнными физическими склонностями «я» и сохраняющаяся в его неразрушимой природе, требует для своего выражения физического существования; отсюда и необходимость перевоплощений. Если какое-либо человеческое «я» полностью лишено всех физических склонностей и тенденций, над ним уже не довлеет необходимость дальнейших рождений и смертей на физическом плане. Если выражаться на мистическом языке Востока, такое «я» прорвало колесо рождений (сансару) и достигло нирваны. Когда всё человечество в целом достигнет совершенства и осуществит все физические возможности, сама наша Земля, завершив свой путь, перейдёт в нирвану.

Дэвачан — это возвышенное состояние, вознаграждающее наши заслуги. Авичи — его противоположность, где каждое из наших духовных и психических зол приносит своё собственное наказание. Каждое действие и каждая мысль индивидуальности влекут там все свои последствия, которые фактически являются лишь развёртыванием во времени самих этих мыслей или поступков, хотя ограниченность наших знаний не даёт нам предвидеть их все. Никакого внешнего агента, чтобы вознаградить или наказать нас за добродетель или грех, не требуется — мы делаем это сами. Когда мы собираемся перейти из одной точки пространства в другую, мы вовсе не планируем сознательно нахождения во всех промежуточных точках, тем не менее одно намерение заключается в другом.

Вышеописанные состояния были названы дополнением к нашей земной жизни. Это создало ошибочное впечатление о степени реальности существования в дэвачане, но верное представление о том, что такое реальность, устранит такие заблуждения. В сравнении с абсолютной реальностью нереальны все явления, но каждый шаг в направлении реальности считается всё более и более реальным. В этом смысле дэвачан, налагая меньше ограничений на знания, чем наша здешняя жизнь, по сравнению с нею более реален. Верно, что находящееся там существо не

воспринимает земных вещей, но все физические факты, с которыми оно было знакомо при жизни (кроме самых грубоматериальных и потому обречённых на разрушение в кама-локе) существуют в дэвачане в своих духовных соответствиях. Другое возражение против реальности дэвачана состоит в отсутствии там способности суждения, а также возможности обмена наблюдениями с другими и сравнения их. Однако, оно столь же безосновательно, поскольку суждение и сравнение наблюдений вовсе не является критерием реальности существования. Соответствия этих способностей в дэвачане определены иным характером существующих в этом состоянии представлений о времени и пространстве. Наше представление о пространстве определяется ощущением мускульных усилий, а о времени — передвижением тел; но на плане души эти представления определяются подобием и раскрытием мыслей. Люди, мыслящие схоже, будут ощущать себя в дэвачане близко друг от друга, а огромная панорама мысли может развернуться там за промежуток времени, соответствующий пяти или шести качаниям маятника. Опыт сновидения может послужить этому иллюстрацией, но аналогия со снами, которые мы считаем нереальными из-за их меньшего постоянства в сравнении с событиями обыденной жизни, не должна проводиться так далеко, чтобы придать дэвачану этот оттенок нереальности. Другой трудный вопрос, связанный с этой темой — могут ли воплощённые люди общаться с существами дэвачана. Мы решительно отвечаем «нет», исключая редкие условия. Как могут те, кто не сознаёт существования своей собственной души, получать впечатления от существ, живущих всецело на душевном плане? Ведь значительной части человека, а именно физического тела и физической жизни, по которой оценивают человека его собратья, у существа дэвачана нет, и потому возможности общения минимизированы. Однако из этого вовсе не следует делать вывод, что такие существа совсем не могут воздействовать на земных людей — напротив, они являются для нас неиссякаемым источником духовной энергии. Раскрывающиеся мысли высокодуховного человека, находящегося в дэвачане, будут воздействовать на высшие принципы воплощённых людей, если они вообще к ним восприимчивы, но если они при этом недостаточно духовны, чтобы сознавать работу духа, они никогда не смогут проследить эти мысли к их источнику. Таким образом, будучи в дэвачане, хороший человек перестаёт быть *благим*, но становится *благом*. Здесь следует предупредить читателя, что различные описанные нами сферы не есть какие-то особые места, а лишь состояния бытия, соответствующие разным принципам Земли.

Дальнейшее объяснение этих состояний мы дадим словами нашего любимого учителя: «Арупа-лока, рупа-лока и кама-лока — три сферы возрастающей духовности, в которых несколько групп субъектных существ находят свои центры притяжения. В кама-локе (полуфизической сфере) обитают оболочки, жертвы несчастных случаев и самоубийцы. Эта сфера разделена на бесчисленные области и подобласти, отвечающие умственному состоянию приходящих в час их смерти. ... Кто на Западе знает что-нибудь об истинном хилиокосме,* состоящем из многочисленных областей, из которых лишь три могут быть названы внешнему миру? ... После кама-локи и открывается этот великий хилиокосм. Раз пробужденные из своего посмертного оцепенения, вновь перенесенные «души» идут (все, кроме оболочек), согласно своим притяжениям, в дэвачан либо в авичи. А эти состояния опять подразделяются до бесконечности, и их возрастающие

степени духовности получают названия от лок (сфер), в которых они были наведены. Например, чувствования, восприятия и представления дэвачани в рупа-локе конечно, будут менее субъективного свойства, чем они были бы в арупа-локе; в обоих из них опыт дэвачана будет по-разному представлять существу-субъекту — не только в том, что касается формы, цвета, субстанции, но так же и в их образующих потенциальностях. Но даже самый возвышенный опыт монады в высочайшем состоянии дэвачана в арупа-локе (последнее из семи состояний) не может быть сравним с совершенно субъектным состоянием чистой духовности, из которого монада вышла, чтобы спуститься в материю, и к которому при завершении великого цикла она должна будет вернуться. Да и сама нирвана не может быть сравнима с паранирваной.»**

---

* Тысячечосмие. — *Прим. пер.*

** «Письма махатм», письмо №106. — *Прим. пер.*

Суммируя, можно сказать, что разные порядки существования, окружающие нас, образуют семь классов, а именно:

а) Рупа-дэвы, планетные духи, связанные с рупа-локой. Они принадлежат не к самому высшему порядку, будучи ещё во владениях рупы (формы).

б) Арупа-дэвы, высшие планетные духи, правящие арупа-локой, у которой нет формы — эти существа чисто субъектные.

в) Пишачи, оболочки, оставшиеся в кама-локе после перехода «я» в дэвачан.

г) Мара-рупа, оболочки личностей, необычайно привязанных к материальному, чья духовная и психическая жизнь, будучи совершенно пустой, не может перенести их в дэвачан.

д) Асуры, элементалы, имеющие человеческую форму.

е) Звери, элементалы низшего порядка, связанные с животными и разными элементами.

Два последних класса в будущем разовьются в людей.

ё) Ракшасы (демоны), души или астральные формы колдунов, людей достигших вершины знаний в запретных искусствах. Мёртвые или живые, они, так сказать, обманули природу и не подчинятся общему порядку эволюции, пока наша планета не перейдёт в пралаю, когда им придётся повернуть, и упав в общий поток, начать жизненный путь заново. Под этим именем в санскритских писаниях часто упоминаются атланты.

Большинство магических операций, проводимых занимающимися чёрной магией, совершается с помощью элементалов, а в редких случаях — также и с помощью элементариев. Более мощные злые силы, существующие в природе, известны лишь регулярным адептом этой зловредной науки. Некоторые развращённые люди добывают себе мужей и жён из элементальных существ, которые, не имея своей

определённой формы, легко воплощают тот идеал, который находят в уме мага. Элементарии самоубийц, или жертв несчастных случаев, в особенности погибших от молнии, усиленно разыскиваются чёрными магами, и причина такого предпочтения очевидна. Чёрная магия также даёт своим приверженцам способность одержания живущих людей. Это подлое искусство достигло вершины к концу периода атлантской расы, когда вечная борьба чёрных магов с адептами Благочестивого Закона шла особенно жаростно.

Колдуны и чёрные маги, самые могущественные члены этих злобредных групп, достигают в завершение великого цикла деятельности того, что называется авичи-нирваной. В начале следующего периода они начнут жизнь духовного зла, которой нет названия, и которая окончится только к следующему периоду покоя. Имя этих несчастных и ужасных существ, проклятых и человеком, и богом, никогда не произносится и не пишется, но можно сказать, что они не имеют ничего общего с простыми смертными, которые проходят через семь сфер. Они — обитатели восьмой сферы, у которой есть шестнадцать степеней. В первых четырнадцати из них существо, после продолжительных периодов страдания, теряет семь своих астральных и семь духовных чувств. Тайны же последних двух степеней никогда не сообщаются вне святилищ посвящений. Однако, можно сказать, что из последней, потеряв всю накопленную злоую энергию прошлого, существо выходит новой индивидуальностью, чтобы начать новый путь с самой низшей ступени лестницы жизни.

Давая объяснение этому так называемому уничтожению личности, наш учитель говорит: «В этот момент великий закон начинает свою работу по отбору. Материя, которая отвратилась от духа настолько, насколько это возможно, ввергается в ещё более низкие миры, в шестые “врата” или на путь повторного рождения в растительном и минеральном мирах, а также в примитивных животных формах. Оттуда материя, отход в мастерской природы, бездушной отправляется к своему материнскому источнику, тогда как “я”, очищенные от своего шлака, получают возможность ещё раз возобновить свой прогресс на земле. Именно здесь “я-трупни” погибают миллионами. Серьёзный момент выживания наиболее приспособленных — уничтожение негодных. Это лишь материя (или материальный человек) побуждается своим собственным весом опуститься на самое дно “круга необходимости”, чтобы принять затем животную форму... Конечно же, монада никогда не погибает, что бы ни случилось.»

Чтобы не создалось неверного представления, необходимо указать, что сказанное Учителем не оправдывает веру в регресс душ. Человеческий дух никогда не будет населять форму животного. В своём нисхождении через «круг необходимости» монада теряет все следы человеческих качеств, и обесцвеченная начинает вновь подниматься через различные стадии. Столь же абсурдно обвинять человека в людоедстве, если он ест репу, выросшую на кладбище, как трактовать эзотерическую доктрину, объясняемую Учителем, в пользу оправдания вульгарного представления о переселении душ.

Глава X ОККУЛЬТНАЯ ИЕРАРХИЯ

Данная книга оказалась бы совсем уж отрывочным фрагментом, если бы мы позволили ей остаться без более подробного отчёта о тех духовно возвышенных людях, адептах-учителях эзотерической доктрины, ссылки на которых постоянно делались на этих страницах. Эта тема уместна здесь не только потому, что одному из них авторы в значительной мере обязаны получением тех учений, которые они здесь столь несовершенно представили, но и потому что из всех фактов, касающихся человека, которые человек забыл, природа и существование этих существ является самым важным. До того, как тёмные тени материализма, церковного и научного, распростёрлись над человечеством, было время, когда адепт, как царь и как первосвященник, направлял прогресс нашей расы, и даже в период запустения, через который человечество проходило во время цикла своего нисхождения, поток адепства не полностью прекратился. Лишь в течение последних пятисот лет храмы пришли в полное запустение, и голос священника оказался полностью задушен тяжестью эгоизма и материализма. Духовное знание, хранителями которого являются адепты — результат исследований, проводившихся и накапливавшихся их поколениями, начиная от первого появления человечества. Ранее уже упоминалось, что при рождении человека на нашу планету пришёл дхьян-чохан, чтобы обитать здесь и наставлять детей Земли. Для тех же целей необходимо, чтобы эти духовные существа являлись на важных поворотах, и особенно в двух концах великих циклов. Но, как говорит наш учитель, «они остаются с человеком не дольше, чем требуется для того, чтобы вечные истины, которым они учат, так сильно запечатлелись в пластичных умах новых рас, чтобы они не могли быть полностью потеряны или забыты будущими поколениями в последующие века». Миссия планетарного духа — лишь задать основной тон Истины. Но раз направив её вибрацию, чтобы она непрерывно шла вместе с цепью рас до конца цикла, этот житель высшей из обитаемых сфер исчезает с поверхности нашей планеты до следующего оживления плоти. Эти вибрации изначальных истин есть то, что ваши философы называют врождёнными идеями.

Почти все основные мировые религии сохранили предания о явлении этого планетарного духа и передаче им человечеству вечных истин через человека, «избранного» для этой цели. Брахманы называют его Брахмой, великим Творцом (но не высшим принципом), явившимся на Землю возле озера Манасаровар в Тибете, и открывшим Веды семи риши. Это эзотерическая версия того факта, что планетарный дух передал человечеству духовное знание и основал иерархию адептов. Предание зороастрийцев о первом Зороастре тоже относится именно к этому. Можно провести исследования египетской, халдейской и прочих древних религий, и они дадут те же неизменные результаты. Согласно учению эзотерической доктрины, брахманы, маги, и прочие священнодейственные ордена происходят из того же источника. Иерархия адептов многие века состояла из людей, глубоко сведущих в физической и духовной науке, и унаследовавших знание, переданное планетарным духом. Все они хранили безбрачие и сохраняли свои знания путём посвящения в них неофитов-добровольцев. Со временем количество адептов стало слишком велико, чтобы все они умещались в своём

первоначальном доме, и поэтому они распространились по всему земному шару, основывая новые центры оккультной организации по образцу первоначальной. Постоянный приток новых членов в оккультное братство в конце концов привёл к установлению более строгих правил принятия и отклонению менее компетентных. Именно в это время был предпринят эксперимент на предмет того, можно ли продолжать линию адептов наследственно. Главы иерархии посоветовали частичным адептам, чьи шансы на дальнейший прогресс не были велики, вернуться в мир и жениться. Эксперимент не удался и принёс миру тиранию жречества, которая продолжается до наших дней. Не следует, однако, забывать, что хотя этот эксперимент и не дал желаемых результатов, класс людей, созданный им, дал впоследствии больше адептов, чем какой-либо другой. Возвращение этих полуадептов в мир положило начало ритуалам церемониальной магии, в более или менее разработанной форме существующим во всех церковных системах, а во множестве случаев превратившимся в колдовство и чёрную магию. Институт женатых жрецов, санкционированный предписаниями религий, поглощал всё больше неопитов, искавших допуска в братство адептов. И никто, чьи духовные устремления не превышали те, что могли быть удовлетворены в обычном жречестве, не отправлялся дальше на поиск знаний. Истинным адептам, которых мир не мог отличить от общей массы жрецов, разве что по их безбрачию, пришлось для продолжения своего развития и наставления учеников найти прибежище в храмовых мистериях и других тайных учреждениях. Изолированные мистические общины, преследуемые или просто не удостоиваемые внимания, являются их остатками. Они не относятся к какой-либо из регулярных лож, и очень редко имеют в своих рядах каких-либо настоящих адептов.

Иерархия адептов, как мы увидели, была учреждена дхьян-чоханом для присмотра за растущим человечеством и его защиты. Понять, что за сферу занимает она в общей схеме эволюционной необходимости, не очень трудно. Во все века была известна истина, что Неизвестное Нечто, стоящее за всеми феноменальными проявлениями, в совокупности своей образующими космос, есть абсолютное сознание, и даже сейчас отзвуки этой истины отчётливо слышимы. От этой реальности, путём процесса, который идеалисты и мистики всех веков считали ошибкой или выступлением в долгий путь блужданий, возникла вселенная. Эта реальность — единственная вечная субстанция, и поскольку её проявление подразумевает необходимость времени, это проявление, рассматриваемое само по себе, должно быть конечным. Космос должен будет вернуться в безмолвие непроявленности, которое, конечно, вовсе не уничтожение. А поскольку проявленное однажды возникло из непроявленного, оно должно, в отсутствие всяких причин к противоположному, повторять этот процесс. Такова метафизическая необходимость доктрины циклов или периодичности, которая раздробляет вечность на неопределённое количество проявлений и поглощений. Следуя этой великой истине, мы обнаруживаем, что проявление сознания, ныне известное как человек, снова достигнет состояния непроявленного сознания. Но чтобы такое завершение было возможно, оно должно присутствовать в виде постоянной возможности; или, скорее, серебряная нить, соединяющая разные состояния, действительные и потенциальные, должна поддерживаться их осуществлением во вселенной во всякий момент времени. Чтобы сделать конечное возвращение каждой заключённой монады к породившему её источнику реальным, во

вселенной должны всегда присутствовать все различные состояния сознания — от состояния этой монады до состояния непроявленного сознания, ибо если даже на один момент эта цепь прервётся малейшим зазором, то не будет мыслимой причины, почему бы этот разрыв мог быть снова заполнен и соединён. Всякое противоположное предположение лишило бы сам смысл осмысленности. Очевидно, что и в меньшем масштабе, в силу этих соображений, на Земле всегда должны присутствовать человеческие существа разных планов сознания (*не разума*). Вряд ли необходимо указывать, что объекты сознания будут варьироваться соответственно этим планам, и что степень знания будет также зависеть от того, приближаемся ли мы к пределу всезнания, осуществимому в абсолюте, или удаляемся от него. Адепты и их иерархия — логический результат этой необходимости.

Классов адептов — семь. Следует помнить, что это число взято не произвольно, но потому что природа действует семёрками, и все усилия по оправданию великой важности, придаваемой этому числу мистиками всех веков и стран, указывают, что это факт. Семь является мистическим числом, потому что существует универсальный закон, по которому каждый естественный порядок завершается семёрками. Абсолютная мудрость вселенной — это центральное духовное солнце, упоминаемое в мистических трактатах. Когда наступает день природы, это солнце посылает семь лучей, каждый из которых опять семерично подразделяется. Все люди, или скорее их духовные «я», находятся на том или ином из этих семи лучей мудрости. Отсюда и необходимость семи типов адептов. Из этих семи обычно говорится лишь о пяти; последние же два понимаются только высшими посвящёнными. Главы этих пяти классов известны в Тибете как хутукту, или драгоценности мудрости. Все адепты в мире, за исключением немногих, принадлежащих к двум таинственным орденам, должны быть верны одному из этих пяти, которые не связаны с какой-то конкретной ложью адептов, но являются признанными главами всех лож, из которых сейчас существуют три — одна в Тибете, другая — в Египте, а третья — в месте, которого нам не позволено упоминать. Хутукту должны периодически посещать эти разные логи, но обычно они живут в Тибете. Два высших адепта, насколько известно, живут в одном оазисе в пустыне Гоби, где посещать их дозволяется только высшим адептам. Их природа и характер столь же мало понимаются рядовыми посвящёнными, как природа адептов — внешним миром. Разные логи, хотя и следуют в своих занятиях тем же общим принципам, имеют различия в процедуре, касающиеся подробностей. Адепты, как хорошо известно, не хранят верность какой-либо конкретной церковной системе, и фактически на определённой стадии своего развития они даже должны торжественно провозгласить свою независимость от любой формальной религии; не позволено им участвовать и в каком-либо ритуале, имеющем магические цели. Кроме того, адепство не ограничено какой-либо страной. Среди ныне живущих адептов есть англичане, венгры, греки и индейцы, не говоря уж об азиатах всех национальностей.

Есть девять степеней адептов, и у каждой степени — семь подразделений. В системе брахманов эти степени упоминаются как девять драгоценностей (нава нидхи). Когда какой-либо индивидуальностью достигается десятое посвящение, Земля больше не может предоставить ей дальнейшего пространства для эволюции.

В некоторых тантрических трактатах первая степень представлена следующим образом. На земле лежит распростёртое тело человека, обвитое змеями. Ногами на его груди стоит тёмная женщина устрашающего вида. В её руках оружие, её украшения состоят из ожерелий отрубленных голов асуров (гигантов), а пояс — из их отрубленных конечностей, из которых льётся кровь. Это Кали, или Бхавани, богиня, столь неправильно понятая и извращённая недоброй памяти тэгами.* Змеи здесь символизируют мудрость, с помощью которой неофит связывает своё физическое тело, представленное распростёртой фигурой, которую попирает его пробуждённая духовная природа. Тогда истинный человек, обычно неактивный и потому уместно олицетворяемый женщиной, супругой физического человека, после страшной борьбы сбрасывает ярмо мучившего её супостата, и истребляя полчища асуров, то есть отсекая страсти и желания нашей земной природы, украшает её персону их отсечёнными конечностями. Весь этот символ представляет ужасную сторону усилий человека по избавлению от уз плоти. Он также значит, что адепту придётся бороться со всеми злыми силами, существующими в природе — не только его собственными, но также и соотносящимися с ними силами во внешнем мире, имеющими весьма зловерный характер.

---

* Разбойники, особым приёмом душившие путешественников. Их описание даётся Е.П. Блаватской в книге «Из пещер и дебрей Индостана» — *Прим. пер.*

Когда человек доходит до этой стадии, он становится членом тайного братства и готовит себя к другим, более высоким степеням. Его символом также является нищий, у которого есть девять драгоценностей, каждая из которых символически представляет одну из степеней посвящения, способ, которым она достигается, и результаты, которые за ней следуют.

Десятая же не достигается на этой Земле. Как только человек готов для десятой степени, он переходит в другие сферы. Это передаётся весьма впечатляющей картиной, где изображается женщина, стоящая на нераскрывшемся лотосе, которая держит в одной руке свою голову, а в другой — меч, которым она её отрубила. Из шеи этой обезглавленной женщины вытекают три потока крови. Один падает в её собственный рот, а два других — в рты двух её товарищей. Смысл этого символа таков: лотос всегда представляет наш космос, а нераскрыт он потому, что космос не может быть *вполне* постижим для человека, пока эта последняя стадия не достигнута. Отсечение своей головы показывает необходимость полного избавления от своего эгоизма, а три потока крови указывают на то, что когда человек таким образом освобождается от своей личности и эгоизма, он приобретает способность вливать жизнь в три мира, которые здесь означают совокупность нашей вселенной.*

Ниже самой низшей из степеней адептов есть разные степени посвящения. Неофит, по достижении низшей из этих степеней, перестаёт принадлежать к профанам,** допускается в святилище, и с тех пор признаётся в качестве члена оккультного братства.

---

* Объяснение этих символов давалось одним из авторов в другом месте и потому цитируется без указания источника, как и некоторые другие выдержки оттуда же.

** Слово «профан», как известно, происходит от латинских терминов, означающих «перед храмом», и является синонимом санскритского «антевасин», сидящий вне.

Ученики эзотерической науки, стоящие ниже ранга посвящённых, в Индии обычно называются *челами*, которые опять же подразделяются на два класса — регулярные, принятые челы, и челы на испытании. Последние — это предложившие себя в качестве кандидатов на обучение и получившие от адептов согласие, что им будет позволено попытаться. Находясь на трудном пути, который они отважились предпринять, они получают не больше помощи и ободрения, чем может дать их собственная серьёзность намерения и сила воли. Эмоциональный сентименталист, приступающий к учению со смутным чувством духовной жажды, мало сознаёт, какие качества требуются для этой задачи. Ученичество — это суровое испытание на силу воли и отсутствие эгоизма, и если у человека нет этих качеств, он может быть уверен в неудаче. Обычно такие люди, из-за своего интереса к оккультной литературе, мечтают стать учениками адептов, владеющих тайнами природы и обладающих духовной властью в степени, которая и не снилась большинству человечества. Такой интерес растёт или ослабляется соответственно побудительному мотиву, управляющему характером человека. Научиться высоко ценить такое обучение — это первый шаг, а стремление к большему свету допускает кандидата к стадии испытания. Его прогресс зависит от нескольких условий, которые, вкупе с основным, обеспечат ему разумную надежду на успех. Это здравый ум и здоровое тело, верные нравственные принципы и хорошо дисциплинированная природа. Затем начинается работа, и в чём, как вы думаете, она состоит? В исполнении неких установленных правил и уставов, выпускаемых, подобно указам царя или командам военачальника? Многим хотелось бы их получать, потому что легче следовать указаниям вождя, чем открывать путь самостоятельно, без внешнего руководства. Но нет — побуждающая сила должна быть в самом неопите, и без неё ему не на что надеяться. Как только он показал, что его желание добиться успеха сильнее, чем отвлекающие, засасывающие, материальные заботы жизни, которые захватывают огромное большинство людей, следующий шаг становится для него ясен, но он может потребовать более долгого времени и большего испытания на терпение, чем под силу даже человеку с сильной волей. Те, кто настойчиво движутся в верном направлении, достигают успеха, но для того, чтобы открыть, который путь верный, должна быть развита интуиция. Различия в темпераментах таковы, что то, что легко для одного, оказывается безжалостным испытанием для другого, и непреклонное правило адептов оккультной науки — предоставлять каждого самому себе, не давая для совершения попытки никакого иного стимула, чем их собственный возвышенный пример. Если достиг успеха один, то может его достичь и другой, и стремящийся может оставить битву или выиграть её — как решит он сам. Это всецело вопрос стойкости, решительных и непрестанных усилий в верном направлении. Пройдя стадию испытания, принятый чела встречается с новыми трудностями, но у него теперь есть и дополнительная сила, чтобы бороться с ними. Раз принятое решение стать челой подкрепляется постоянными умственными усилиями, а учителю надлежит распознать качества этого челы и направить его будущие шаги. Челы, по правде сказать, не рождаются

от внезапного рвения или эмоционального желания. Это те, кто знают и сознают, что есть знание, которым они овладеют, если смогут найти его, что есть в них способности, которые они могут развить, если только поймут законы, управляющие этими силами, и что есть учителя, обладающие мудростью и способные передать её, если ученик заслуживает их одобрения. Принятые челы живут в свете знания, приобретённого через духовное раскрытие, они видят мир взглядом, менее замутнённым и менее искажённым иллюзиями и плотскими желаниями. Нередко они идут к своей цели мучительными путями и достигают победы, проходя через испытания, перед которыми отступили бы все, кроме самых стойких и решительных. Дорога, которой прошёл чела, на каждом своём дюйме усыпана остатками битв, которые ему приходилось вести с самим собой. У него нет и вполосину столь сильного врага, как его собственная эгоистическая земная природа, за дисциплину которой он взялся, и о силе которой он не имеет представления, пока основательно и серьёзно не возьмётся за работу очищения. Избавиться от «я», заботиться о благе других так, как если бы это было его собственным истинным интересом, быть чистым и целомудренным, скромным и терпеливым — вот какие он ставит себе задачи. Дельфийский оракул сказал — «человек, познай себя», и единственный путь к этому самопознанию лежит через знание долга. Жертвовать своим «я» иначе, как при исполнении своего долга — это форма эгоизма, столь же опасная, как и незаметная. Кришна говорит Арджуне в Бхагавад-гите: «Праведно умереть при исполнении своего долга, чужой же долг окружён опасностями». И так же, как скупость происходит от извращённого понимания ценности денег, так и болезненное желание самопожертвования, отделённое от исполнения долга, порождено искажённым умом, по ошибке принявшим средство за саму цель.

Для истинного челы условности повседневной жизни столь же неудовлетворительны, как противен ему и материализм экзотерических религиозных доктрин, и он, не находя там покоя для своего духа, находит прибежище в долге, как единственном средстве, предохраняющем от отчаяния. Он тот, кто жил столь мудро, что нашёл путы эгоизма в себе, как и в других, слишком тяжкими, и для кого нет иной жизни, чем жизнь высших начал его существа.

Счастливы такие натуры, если они находят путь и истину, и трижды счастливы те, кто найдя её, принимают в ученики Великих Учителей, в которых нет ни тени эгоизма, ни признака несправедливости, ни мысли о земных наградах и признании!

Согласно брахманским трактатам об оккультизме и свидетельствам его живых приверженцев, есть четыре шага, технически именуемых «достижениями», которые ведут неопита к степени принятого челы.

Первое необходимое достижение — это знание реального и нереального. Цель, которой достигают с помощью «Великой Науки», как она называется, это осознание истинного, а адепство — лишь признак определённой стадии этого осознания. Ясно, что первый шаг к этому — приобретение интеллектуального понимания того, что такое истина. Но что есть истина? Негоже неопиту задавать этот вопрос, подобно насмевавшемуся проконсулу, и отказываться ждать ответа. Задай Пилат этот вопрос на санскрите, ответ был бы на его собственных устах.

Ибо само санскритское слово предлагает ключ к природе истины. В этом языке истина и реальность носят то же имя, и реальность определяется как то, что неподвержено времени, или, по причудливому выражению оригинала, остаётся свидетелем трёх делений времени — прошлого, настоящего и будущего. Первое достижение потому состоит в глубокой интеллектуальной убеждённости в том факте, что всё, что кажется обладающим существованием, отдельным от Парабрахмана, есть просто видимое изменение (майа).

Второе достижение отмечает следующий шаг пути, и это — постоянный эффект, оказанный на ум теоретическим знанием, составлявшим предыдущее достижение. Раз поняв иллюзорный характер окружающих его предметов, неофит перестаёт их желать, и таким образом он готов к второму достижению — совершенному безразличию к получению удовольствия от плодов своей деятельности, как получаемых сейчас, так и будущих.

Экзотерические изучающие из-за своей неспособности схватить истинный дух предписания против действия по импульсу желания впадают в прискорбную ошибку — они полагают, что лучшая подготовка к духовной жизни — насильственное подавление всех внешних выражений желания, совершенно упуская из виду тот факт, что даже самое строгое воздержание от физических действий не останавливает действия на высших планах духовного или ментального существования. Шанкарачарья в своих комментариях к Бхагавад-гите, — одному из самых авторитетных священных писаний брахманов, — говорит, что такое заключение — просто заблуждение. Здесь могут сделать поспешное предположение, что такие соображения приведут к потворствованию пороку, но когда желание совершенствоваться присутствует в уме постоянно, а характер зла основательно осознан, каждая неудача привести в гармонию внешнюю и внутреннюю природу, станет, благодаря отращению к вызванному этим чувству, укреплять решимость в такой степени, что порочное желание будет быстро сокрушено. Вот почему Элифас Леви столь яростно отвергал институт насильственного безбрачия у католических священников. Личность человека в любой момент является результатом всех его прежних поступков, мыслей и эмоций, энергия которых постоянно склоняет ум действовать тем или иным образом. Потому все попытки исцелить эту умственную наклонность путём подавления её выражения на внешнем плане столь же вредны, как были бы попытки вернуть в организм нездоровую кровь, ищущую естественного выхода. Внутреннее желание всегда куёт новые звенья в цепи материального существования, даже если ему отказывают во внешнем проявлении. Единственный способ освободиться от уз кармы, приносящей рождение и смерть, — это позволить накопленной энергии исчерпаться просто как части великой космической энергии, и не окрашивать её личностью, относя её к себе. Сама Бхагавад-гита говорит об этом без всякой тени сомнения. Великий Учитель Кришна укоряет своего ученика Арджуну за выраженное им нежелание исполнять долг, относящийся к его месту в жизни. Причина этого совершенно ясна: в сравнении с великой реальностью всё в этом мире нереально, и потому отказываться от обязанностей, наложенных на нас рождением, ради чего-то столь же нереального — только подчёркивать невежество, которое и заставляет нереальное казаться реальным. Самый мудрый порядок действий, предложенный

Кришной, состоит в том, чтобы Арджуна исполнял все свои обязанности бескорыстно. «В твоём праве — только действие», говорит Учитель. «Оно оканчивается с совершением поступка и никогда не распространяется на его результат». Мы должны исполнять свой долг ради самого долга, и никогда не должны позволять уму, будь то с удовольствием или с болью, сосредотачиваться на плодах наших действий. Очищенное от корыстной окраски, действие проходит подобно воде, текущей по листу лотоса, не намачивая его. Но если поступок совершается как средство достижения какой-либо личной цели, ум приобретает склонность повторять этот поступок, тем вызывая необходимость дальнейших воплощений, чтобы эту тенденцию исчерпать.

Из вышеприведённых соображений достаточно ясно, что оккультизм предписывает своим последователям необходимость неусыпного и пылкого устремления к исполнению долга, сфера которого расширяется первым достижением, требующим основательного признания единства своей индивидуальности со всем сущим. Сентиментального восприятия этой великой истины недостаточно — она должна проживаться в каждом поступке жизни. Потому для начала ученик должен сделать всё, что его силах, чтобы приносить всем пользу на обычном, физическом плане, однако перенося, по мере своего развития, свою деятельность на высший интеллектуальный и духовный планы.

Это подводит нас к рассмотрению третьего достижения, которое состоит в приобретении шести необходимых качеств в том порядке, в котором они здесь разбираются. Первое из них называется на санскрите «шама» и состоит в достижении полного господства над умом (местопребыванием эмоций и желаний), чтобы он действовал в подчинении разуму, который был очищен и укреплён достижением тех двух степеней развития, на которых мы уже останавливались. Когда это сделано, ум полностью очищается от всех злых и глупых желаний.

Предписание очистить свой ум, прежде чем очищать свои поступки, с первого взгляда кажется странным, но практическая полезность такого порядка действий по размышлении станет очевидной. Мы уже видели, какие разнообразные следствия производятся тем же количеством энергии, в зависимости от того, на каком плане она была израсходована, и конечно же, план ума выше плана наших чувств. Кроме того, насильственное воздержание от физических зол очень мало помогает развитию той энергии, которая лишь одна и может дать нам силу приблизиться к истине. Наши мысли, при обычных обстоятельствах управляемые законом ассоциации, заставляют нас созерцать случаи, имевшие место ранее в нашей жизни, таким образом производя столько же ментального возмущения, и забирая у нас столько же ментальной энергии, как если бы мы действительно повторяли эти поступки много раз. Потому на самом деле шама — прерывание действия закона ассоциации идей, который поработочает наше воображение, а когда воображение очищено, устраняется и главная трудность.

Следующее качество, полное господство над телесными поступками, называемое на санскрите «дама», происходит, как неизбежное следствие, от ранее описанного качества, и не требует большого объяснения.

Третье качество, известное брахманам как «упарати», — это отречение от всякой формальной религии и способность при исполнении поставленных перед собой великих задач смотреть на вещи, нисколько не беспокоясь. Здесь от стремящегося к духовному знанию требуется не позволять, чтобы его полезность и симпатии были сужены преобладанием какой-либо конкретной церковной системы, а его отречение от мирских вещей не должно происходить просто от неспособности их оценить. Когда это состояние достигнуто, опасность искушения устранена. Как сказал индусский поэт, только те обладают истинной стойкостью, кто сохраняет уравновешенность своего ума в присутствии искушения.

Четвёртым по порядку идёт прекращение желания и постоянная готовность расстаться с чем угодно в этом мире (титикша). Типичная иллюстрация этого качества, дающаяся в нашей мистической литературе — это отсутствие обиды на несправедливость. Когда это качество вполне достигнуто, в уме возникает неистощимый источник бодрости, смывающий всякие следы озабоченности и беспокойства.

Затем приобретается качество, именуемое «самадхана», которое делает ученика органически неспособным отклониться от правильного пути. В некотором смысле оно является дополнением третьего из вышеперечисленных. Сначала все эгоистические мотивы, соблазняющие человека сойти с избранного пути, теряют свою хватку и уже не властны над ним, и наконец он совершенствуется до такой степени, что по зову долга без колебаний может взяться за любое мирское занятие с уверенностью, что вернётся к своей обычной жизни по выполнении взятой им на себя задачи.

Ещё одно качество необходимо, чтобы увенчать работу неопита — это безусловная уверенность в способности учителя научить его и в своей собственной способности научиться (шраддха). Важность этого качества может быть неправильно понята. Доверие к учителю требуется не как средство для построения священнической иерархии, но по совершенно другой причине. Вероятно, вы охотно признаете, что способность к восприятию истины не одинакова у всех умов. Для истины в уме человека есть точка насыщения, подобная точке конденсации, существующей для водяных паров в атмосфере. Во всяком уме, когда он достигает этой точки, свежая истина становится неотличимой от лжи. Истина должна прорасти в наших умах медленно и постепенно, и в Бхагавад-гите содержится строгое предписание против «поколебания веры народа» слишком внезапным откровением эзотерического знания. В то же время следует помнить, что ни от кого не требуется стремиться к вещи, реальность которой невероятна, и страна грёз наркомана никогда не будет предметом исследований кого-то другого. Истина, воспринятая высшими способностями адептов, не может быть подтверждена тем, кто ещё не развил эти способности, кроме как путём демонстрации того, что она связывается с другими, уже известными истинами и принятием заявлений тех, кто заявляет, что знает её. Подтверждение со стороны знающего авторитета — достаточная гарантия того, что исследование не будет бесплодным. Но принимать какой-либо авторитет, как конечный, отвергая необходимость независимого исследования, губительно для всякого прогресса. Фактически, ничто не должно безоговорочно и слепо приниматься на веру. Более того, восточный мудрец заходит так далеко, что

говорит, что полагаться только на авторитет грешно, даже если это авторитет писаний. Наш учитель говорит: «адептам, то есть воплощённым духам, нашими мудрыми и непреложными законами запрещено полностью подчинять себе другую, более слабую волю человека, который рождён свободным». Мудрость принятого ими порядка действий почти самоочевидна. Разумность — это незамедлительное постижение того факта, что лишь вечное истинно, а размышление — это попытка проследить существование вещи по всей шкале времени; чем длиннее период, на который простирается эта операция, тем более полным и удовлетворительным считается размышление. Но в момент, когда познанный факт осознаётся на плане вечности, разумность превращается в сознание — сын соединяется с отцом, как выразился бы христианский мистик. Почему же тогда, могут спросить, доверие к знаниям Учителя вообще должно быть неременным условием? Ответ лежит на поверхности. Никто не возьмёт на себя труд предпринимать исследование того, во что он не верит. Но такое доверие никоим образом не требует отказа от разума. Вторая часть этого требования, уверенность в своей собственной способности учиться — необходимая основа для всех усилий по продвижению вперёд. Поэт изрёк более глубокую истину, чем понимал сам, сказав: «самоуничтожение ведёт к рабству у деспотов и негодяев».

В тот момент, когда человек полностью поверит, что он неспособен достичь высшего идеала, который только может представить, он и теряет эту способность; убеждённость в своей слабости, которая, как ему кажется, его поддерживает, в действительности лишает его силы; ведь никто не стремится к тому, что он считает абсолютно за пределами достижения. Оккультизм учит нас, что человек наследует бесконечное совершенство. Он не должен возводить хулу на своё внутреннее божественное я, аугоэйдос греков и атму брахманов, путём самоуничтожения, ибо это будет непростительный грех, грех против Святого Духа. Христианские доктора-богословы тщетно пытались выяснить, что же это за грех, который страшнее всех, но истинное его значение лежит за пределами узкого горизонта их богословия.

Последнее требуемое достижение — это сильное устремление к освобождению от обусловленного существования и к преображению в Единую Жизнь (мумукшатва). Сперва могут подумать, что это требование излишне, поскольку практически подразумевается вторым достижением. Но такое предположение будет столь же ошибочным, как отождествление нирваны с уничтожением всякой жизни. Второе достижение — это отсутствие желания жизни как средства эгоистического удовольствия, тогда как четвёртое имеет позитивный характер стремления к той жизни, верного представления о которой не может иметь никто, кроме уже имеющих три первых достижения. Всё, что здесь нужно указать, — это что неофит должен узнать истинную природу своего «я» и приобрести решимость постоянно сохранять это знание, таким образом избавившись от тела, созданного из-за того, что его представление о «я» цеплялось за иллюзорный предмет.

Теперь мы перейдём к рассмотрению минимального количества этих достижений, которое необходимо для успешного изучения оккультизма. Если стремление к освобождению, составляющее четвёртое условие, лишь умеренно, но второе, безразличие к плодам своей деятельности, развито вполне, и шесть качеств, составляющих третье, достаточно развиты, успех достигается с помощью Учителя,

который направляет будущие воплощения ученика и выравнивает его путь к адепству. Но если все достижения одинаково велики, ученик становится адептом в том же воплощении. Развитие же шести качеств без второго и четвёртого достижений будет подобно поливанию бесплодной земли.

Принятые ученики — это те, кто развил четыре достижения до определённой степени и проходят практическую подготовку, чтобы стать адептами в этой жизни; к испытуемым же относятся те ученики, которые готовятся под руководством своих учителей к принятию.

Несколько слов здесь можно сказать о «мирских челах» — тех, кто изучает оккультизм без всяких намерений претендовать на регулярное ученичество. Очевидно, что теоретическим изучением эзотерической доктрины можно прийти к первому достижению из четырёх, и эффект, оказываемый этим на следующее воплощение человека, нельзя переоценить. Порождённая таким образом духовная энергия приведёт его к рождению в условиях, благоприятных для приобретения прочих качеств и духовного прогресса в целом.

Мирские челы, как следует из названия, — это живущие в миру мужчины и женщины, которые, уже понимая высшее учение и высшую жизнь и почитая Учителей, ещё неспособны преодолеть своё личное желание к мирским успехам. Они ограничивают свой духовный рост приверженностью тем узам, которые они наложили на себя своей собственной кармой, и сознавая возможности человеческого духа, ещё не достигли той точки, когда они с помощью железной воли могут пробудить спящие в них силы. Они — пленники в мирских цепях, которые, выглядывая из-за тюремных стен, шлют пламенный привет своим товарищам, занятым борьбой по покорению самих себя. Во власти мирских чел — когда угодно прекратить своё добровольное заточение и стать челами на испытании, и когда они готовы, допускающая их дверь перед ними открывается. Достичь всего, что возможно для человека — привилегия каждого; ибо всеми и каждым управляют те же законы кармы. Немецкий поэт и философ Гёте мудро заметил: «единственный настоящий атеизм — это отчаяние».

Интеллектуальное понимание эзотерической доктрины не лишено своих преимуществ. Об этом величайший из оккультных учителей Индии, Шанкара, говорит: «Теоретическое изучение философии, хотя бы и не сопровождаемое требуемыми достижениями, даёт в восемьдесят раз больше заслуг, чем исполнение всех формальных обязанностей, налагаемых религией».

Во внешнем мире распространилось весьма превратное представление о махатмах, и многие придерживаются совершенно искажённых взглядов на их природу, духовные достижения и их братские отношения с другими людьми. Их ошибочно представляют полностью лишёнными человеческих чувств и сопереживания несовершенствам и слабостям человечества. Их рисуют стражами непреклонного закона, не знающего пощады и сострадания, которому безразличны повседневные испытания и печали человеческой природы. Такое ложное представление о них сложилось по нескольким причинам, главная из которых — наш собственный эгоизм, не позволяющий нам понять совершенное *бескорыстие*. Они — приверженцы абстрактной справедливости, служители неизменного, незыблемого

закона, и чем больше их власть, тем больше и их повиновение этому закону. Не будучи привязаны к «я», они не имеют и личных интересов или индивидуальных предпочтений. Поскольку они таковы и не выказывают в своих действиях ни дружбы, ни вражды, людьми, которые не могут оценить столь возвышенные мотивы и идеалы, они понимаются превратно. В отличие от обычных людей с их личными слабостями, находясь выше ограничений повседневных желаний и потребностей, не скованные цепями, которые держат в подчинении человека плотского, они живут всецело в духе. Озеро на горной вершине их существа никогда не возмущается, потому что шквалы капризов никогда не проносятся через их души. Оно всегда — ясное зеркало, отражающее жизнь вечную, и простирающее над «домом жизни» образ мира и безмятежности. Бескорыстие махатмы даёт такой стандарт справедливости, который не допустит поступка, несправедливого даже к малейшему из нас, даже если это послужило бы благу большинства. На индивидуальное стремление достичь нирваны (кульминации всего знания) они смотрят как на в конечном счёте лишь возвышенный *эгоизм*, и только самопожертвование в стремлении найти лучшие средства, чтобы привести наших ближних на правильный путь и дать возможность получить от этого преимущество как можно большему числу своих собратьев составляет, по их мнению, истинное адептство. Они отбрасывают своё личное, иллюзорное и кажущееся «я» и признают своё истинное Я трансцендентальной божественной жизни. Наш учитель говорит: «Если мы не хотим быть эгоистами, мы должны стараться побудить других людей увидеть эту истину и распознать реальность этого трансцендентального Я, Будды, Христа, Бога каждого существа».

Если бы люди могли понять, какой бы могла быть жизнь без этой «борьбы за существование», которая является настоящим и самым плодотворным источником всех горестей, бед и преступлений, они могли бы приобрести первое осознание нравственных высот жизни махатмы и духовный взгляд на неё. Распознав причины этой борьбы и верно оценив мотивы, побуждающие человека в своих стремлениях быть выше личных нужд и желаний и должным образом исполнять свои обязанности главы семьи и члена общества, можно констатировать, что есть план жизни, на котором эти причины не существуют и борьба неизвестна. Убеждённость в этой истине, скрытой в самых глубинах нашего внутреннего существа, приходит от внутреннего духа, и приносит её знание цены и никчёмности этой земной жизни и бесконечных возможностях, которые лежат за её пределами. Махатмы не игнорируют условий повседневной жизни; они сознают её ограничения, которые люди сами налагают на себя, и вполне симпатизируют и сочувствуют борющимся массам человечества. Но высшее не может спуститься к низшему — это низшее должно узреть высоты и взобраться на них, если есть на то воля. Ни в коем случае не следует думать, что махатмы — создатели; они лишь вдохновители и просветители. Когда своим совершенным духовным оком они могут различить малейшую искру духовности, мерцающую в груди человека, они не упускают возможности раздуть это пламя до полной жизни и активности. И лишь духовные самоубийцы или преступно безразличные, довольствующиеся отрицательными добродетелями,* будут полностью отсекают себя от благотворного влияния этих великих душ.

---

* То есть удовлетворяющиеся тем, что хотя бы не совершают больших преступлений —
Прим. пер.

У махатм, несомненно, есть человеческая сторона характера, но она столь неразделимо слита с их высшей духовной природой, что никто не сможет, пытаясь разделить эти две части их существа, верно понять ни ту, ни другую. Обычные лицемерные условности, составляющие столь значительную часть нашей повседневной жизни, не допускаются в ту ясную атмосферу, в которой они обитают. Обычным представлениям о том, что принято, часто по ошибке принимаемым за саму жизнь, в истинной жизни нет места, и попытка приблизиться к махатмам с этой стороны — дело совершенно безнадёжное. Они смотрят не на внешнего человека, будь он высокого или низкого рода, беден или богат, груб или утончён в манерах — их духовный взгляд проникает эту внешнюю маску и воспринимает внутренние пружины нашей природы. Но, рассматривая план души каждой индивидуальности, они не могут помочь любой из них выше пределов её собственных кармических заслуг. Махатмы — сотрудники природы, а не её ниспровергатели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Читателю следует напомнить, что этот небольшой документ указывает лишь на несколько станций, которые человеческая эволюция миновала в ходе своего циклического прогресса, и вовсе не является исчерпывающим трактатом. Он начинается с нынешнего цикла, четвёртого круга, с момента, когда человек и его вселенная были бесплотными, или, точнее говоря, находились в астральном состоянии, и оставляет за пределами рассмотрения более высокие степени развития, достигаемые в больших циклах. Однако тот, кто изучает вдумчиво, сможет провести исследование этих высших сфер и больших циклов с помощью Закона Соответствий, который незыблемо правит по всему спектру бытия. На астральной фазе своего существования человечество развило семь рас, прежде чем оно вошло в первое подобие вещественной жизни, знакомой нам теперь, и начало то, что называется «нисхождением в материю». Человеческие зародыши при их первом предметном появлении были «крылатыми шарами», или скарабеями египтян.

В семи подрасах первой вещественной расы человек развил самые ранние зародыши пяти чувств, которыми мы теперь обладаем в несравнимо более высокой степени совершенства, и двух других, ещё не общепризнанных сегодня по причинам, которые сейчас станут ясны. Каждая последующая раса, в семи своих подрасах, во вполне определённом порядке продвигала вперёд развитие этих чувств до предела, достижимого на данное время. Мы, принадлежа к пятой расе, пять подрас которой уже развились, обладаем пятью вполне развитыми чувствами, а два других на этом плане находятся ещё в зародыше. В пределах нашей расы каждая подраса особенно подчёркивала одно из этих пяти чувств. Арийские азиаты, первая подраса, лучше всего развили чувство зрения, о чём свидетельствует их превосходное умение различать цветовые оттенки и

гармонично их сочетать; тогда как у пятой подрасы, основных европейских народов, видное положение, занимаемое чувством вкуса, излишне даже упоминать.

Не обладая в сколько-нибудь заметной степени двумя другими чувствами, мы относим их проявления к смутной области интуиции. У остатков ранних рас, сейчас быстро исчезающих с поверхности Земли, эти два чувства были развиты, хотя и в значительно меньшей степени, чем наши пять чувств. Многие восприятия, которые мы считаем интуитивными, и поэтому недостоверными, для рассудка дикаря имеют такой же вес, как для нас сведения, получаемые от обычных чувств. Но в силу действия Закона Замедления, по которому появление более высокого типа эволюции всегда тормозит развитие низших, эти чувства сейчас почти исчезли. Осознающие взаимозависимость сознания человека и его окружения поймут, как видоизменения земных условий, сопровождающие более мощную жизненную энергию доминирующей расы, придают иной оборот линии эволюции более низкой расы, постепенно заставляя её либо перековаться в более высокий тип, либо вымереть совсем. Этот закон и вызывает периодические природные катаклизмы, завершая период господства одной расы и полагая начало другой.

Зрение было первым из развитых чувств, за ним следовало осязание, а затем по порядку шли слух, обоняние и вкус. В каждой следующей расе развитие чувств продолжалось на более высоком уровне, и в третьей расе, наделившей человеческих существ личной волей, они стали во многом такими, какими мы знаем их сейчас — подверженными физическому рождению и смерти, чему предшествовало разделение полов из андрогинного человеческого существа. Цивилизация, хоть как-то напоминающая нашу, тоже появилась в этой расе, но великие природные катаклизмы, являющиеся столь важным фактором в эволюции рас, смели её следы с Земли. Четвёртая раса, атланты, об исчезнувшем континенте которых некоторая память сохранилась среди нас до сих пор, построила цивилизацию, по материальному великолепию превосходившую нашу собственную, которая, будучи основана на интеллекте, а не только на физических желаниях, в действительности стоит на более высоком уровне. Правящая сейчас раса, пятая, к которой принадлежит арийская семья народов, имеет свои истоки в Центральной Азии, откуда она распространилась по всем частям земного шара. Её расселение положило начало большому развитию наук и искусств и привело к разнообразным проявлениям её изначального языка и религии.

Эти предметы столь обширны, что не позволяют составить исчерпывающее изложение в любых разумных пределах, но нынешняя попытка их изложения не пропадёт зря, если приведёт к более широкому исследованию и лучшему пониманию человека, его происхождения и его судьбы.

Конец фрагментов

Перевод К.З.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

